

- Яков Лорбер -

1800-1864

ТРИ ДНЯ В ХРАМЕ

ТРЕХДНЕВНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ОТРОКА ИИСУСА
В ИЕРУСАЛИМСКОМ ХРАМЕ

Издательство «Lorber-Verlag»

Все права защищены

© 2015

Яков Лорбер

ТРИ ДНЯ В ХРАМЕ

Издательство «Lorber-Verlag»

© 2015

– СОДЕРЖАНИЕ –

	стр.
Предисловие [Отто Цлухан].....	4
Глава 1 – Обычай экзаменации детей при Иерусалимском храме.....	6
Глава 2 – Отрок Иисус в храме. Вопрос Иисуса. Речь молодого книжника.....	7
Глава 3 – Отрок Иисус вопрошает о Деве и ее Сыне. Ответ книжника.....	9
Глава 4 – Просьба Отрока Иисуса дать Ему ответ по тексту Исаяи [9, 6-7].....	12
Глава 5 – Речь начальника Вифлеемской синагоги и ответ Отрока Иисуса.....	13
Глава 6 – Речь молодого левита. Возражение старшего священника.....	15
Глава 7 – Ответ Отрока Иисуса старшему священнику.....	17
Глава 8 – Угрозы старшего священника. Предостережение римского судьи.....	18
Глава 9 – Предсказание Отрока Иисуса. О живом Слове Божьем в человеке.....	19
Глава 10 – Перенос прений на другой день. Отрок Иисус в гостях у судьи.....	21
Глава 11 – Ночное совещание храмовников.....	22
Глава 12 – День второй. Неудачная попытка храмовников отменить заседание.....	28
Глава 13 – Продолжение заседания.....	30
Глава 14 – Свидетельство Отрока Иисуса о Себе. Неверие Иорама.....	31
Глава 15 – Возражения Иорама и старшего священника на мессианство Иисуса.....	33
Глава 16 – Язвительный вопрос Варнавы. Чудо с ослом.....	34
Глава 17 – Удивительное исчезновение осла. Чудо с камнем.....	37
Глава 18 – Рассказ Отрока Иисуса о чудесах двадцати семи магов в Дамаске.....	38
Глава 19 – Отрок Иисус о Святом Писании как о Божественном Слове.....	39
Глава 20 – Вторая ночь в гостинице.....	41
Глава 21 – Третье заседание.....	41
Глава 22 – Законы государственные и Божественный закон любви к ближнему.....	43
Глава 23 – Римский судья читает и объясняет Исаяю [9, 6-7].....	44
Глава 24 – Речь и ответ Иорама о сущности Бога.....	46
Глава 25 – Резкая речь Отрока Иисуса лицемерным храмовникам.....	48
Глава 26 – Пророчества Отрока Иисуса. Правда о смерти Захарии.....	49
Глава 27 – Иорам признает в Отроке Иисусе Мессию.....	52

Глава 28 – Свидетельство Отрока Иисуса о храме и стране.....	54
Глава 29 – Вопрос старшего священника и ответ Отрока Иисуса.....	55
Глава 30 – Уговор между Никодимом и Отроком Иисусом.....	57
Глава 31 – Заключительная речь римского судьи.....	58
Глава 32 – Появление Иосифа и Марии в храме. Возвращение в Назарет.....	60
Заключительное слово Якова Лорбера от 13 января 1860 года.....	61

Перевод: Л. П. фон Оффенберг, рожденная Гудим-Левкович
Завершен в 1942 году в Женеве
Исправлен в Женеве в 1960-1963 гг.

Корректурa и набор текста: Н.М. Кушнир
Завершены в 1992 году в Берлине

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Священном Писании от Луки указано, что двенадцатилетний Отрок Иисус в течение трех дней находился в Иерусалимском храме среди учителей, слушая и вопрошая их. "Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его" (Лк. 2, 47).

Что говорил Иисус? Мы не знаем этого, однако мысль человеческая издавна вращалась вокруг вопроса о том, что же произошло в течение этих трех дней. К примеру, пастор Германн Лутер, скончавшийся в 1947 году, спрашивал в одном из своих трудов: "Что говорил двенадцатилетний Иисус книжникам в храме, беседуя с ними в течение трех дней?" А старец Валерий Хербергер, священник из Фрауенштадта, под Познанью, сказал в одной из своих проповедей: "Я готов отдать свою лучшую воскресную сутану, чтобы только узнать, о чем говорил Иисус в храме".

Предлежащая книга записана для всех любящих Иисуса Христа и желающих узнать подробности о Его детстве и юности. Она была записана в то время, когда праздновал свои первые победы диалектический материализм. В то время как из-за идей, отрицающих Христа, очерстевали сердца людские, нашел Господь смиренного и скромного праведника, всецело преданного Ему и жившего в уединении. Удостоившийся этой Благодати был Яков Лорбер, духовный подвижник из Граца. И, подобно пророкам Ветхого Завета, рек его устами Дух Божий, Которого он ощущал и слышал в качестве "внутреннего Гласа".

Я. Лорбер был сын штирийского винодела, состоявшего также капельмейстером музыкального общества. Мать его, набожная и мудрая женщина, горячо любила своего первенца. Духовное дарование Я. Лорбера проявилось уже в молодости. Сначала он хотел сделаться священником и изучал теологию, но затем всецело посвятил себя музыке – излюбленному своему занятию. Когда Я. Лорберу исполнилось 40 лет, ему предложили место капельмейстера в Триесте. Я. Лорбер уже готовился к отъезду, когда произошло событие, давшее решающий оборот всей его дальнейшей работе. Рано утром 15 марта 1840 года Я. Лорбер впервые получил свое задание свыше и был призван к духовному служению пророческим путем. Подобно провидцу с острова Патмос, сказал ему Глас свыше: "Возьми грифель свой и пиши!" И тогда же записал он первые слова, продиктованные ему таинственным Голосом: "Так речет Господь каждому, и это истинно, точно и достоверно. Желаящий говорить со Мною да придет ко Мне, и Я вложу ответ в сердце его. Но лишь чистые, чье сердце преисполнено смирения, услышат глас Мой. И кто предпочтет Меня миру и возлюбит подобно тому, как нежная невеста любит своего нареченного, с тем пойду Я рука об руку. И будет он все время созерцать Меня как брат брата, и как Я созерцал его от вечности, еще до того, как он начал быть".

Так, начиная со дня своего призвания, Я. Лорбер всецело посвятил себя полученному свыше заданию, отказавшись совершенно от своего собственного "я". Он продолжал жить в смирении и полном уединении и называл себя "писцом Божьим".

Карл Готтфрид Риттер фон Лейтнер, биограф Я. Лорбера, сообщает о нем следующее: "Он ежедневно принимался за писание рано утром, еще до завтрака. Большею частью он сидел за маленьким столиком, а зимою почти у самой печки, и, всецело ушедший в себя, сосредоточенный и погруженный в мысли, водил равномерно пером, не прерывая своего писания, чтобы обдумать записанное или исправить его; он производил впечатление человека, пишущего под диктовку... И часто говорил он, что, когда он прислушивался к Внутреннему Голосу, он также образно созерцал слышанное".

Сам Я. Лорбер писал в 1858 году одному другу: "Относительно того, как слышится Внутренний Голос, я могу сказать про себя лишь следующее: Наисвятейшее Слово Господне я слышу в себе в области сердца, в виде в высшей степени ясной Мысли,

светлой и чистой, будто произнесенные слова. Никто больше не слышит этого Голоса, как бы близко от меня он ни находился, но для меня этот Глас Милости звучит яснее и громче любого самого громкого материального звука".

Подобным образом Я. Лорбер записал почти 25 объемистых томов. Вот основные его труды: "Большое Евангелие от Иоанна" (10 томов), "Домостроительство Бога" (3 тома), "Земля и Луна", "Юность Иисуса", "Природное Солнце", "Духовное Солнце" (2 тома), "От ада до небес – Роберт Блюм" (2 тома), "Епископ Мартин".

Таинственную, прозорливую жизнь, выпадающую на долю обретших благодать Божию, не объяснить словами, поэтому не следует удивляться, если язык соответствует духовной оригинальности самого провидца, как это в точности можно проследить у евангелистов. Пророки Ветхого Завета говорили современным им языком, равно как и мистики средних веков; следовательно, духовный подвижник и прозорливец Яков Лорбер также говорил языком, современным ему. Желая проверить подлинность пророческого Слова, часто начинают с внешней оболочки, что неправильно. Садху Сундар Сингх, своеобразный "христианин Востока", в своем послании западному миру писал относительно критики Библии модернистами следующее: "Слишком часто люди в точности исследуют внешнюю скорлупу, то есть стиль или слог, либо правдоподобность дат и своеобразность самого писателя, но при этом оставляют в стороне ядро, которое одно есть действительность. И до чего разнится подход к Библии того, кто ищет действительность. У него лишь одно желание: иметь общность с действительностью (Богом); для него не имеет значения, когда и чьей рукой написаны такие-то книги и такое-то Евангелие, ибо он знает, что имеет здесь Слово Божие, записанное пророками и апостолами, как побуждал их к этому Святой Дух" (срав. 2 Петр 1, 21).

Похожее мы можем сказать и про писания Я. Лорбера. Ибо нельзя же утверждать, что Божественные Откровения закончились и прекратились Священным Писанием. Утверждать подобное означало бы ограничивать Божье действие. Ибо Господь продолжает говорить Своим друзьям посредством видений и откровений, посвящая их в Свои тайны; тайны же Господни вечно неисповедимы...

Евангелист Иоанн заканчивает свое Евангелие словами: "Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь" (Ин. 21, 25). Пусть же поймет читающий эту книгу, Чей Дух речет нам словами простого и смиренного слуги Божьего!

Отто Цдухан

Глава 1. – Обычай экзаменации детей при Иерусалимском храме.

[ТДХ_001,01] В царстве Иудейском существовал обычай, обязывавший родителей приводить детей, которым исполнилось двенадцать лет, в Иерусалимский храм, где они подвергались своего рода экзамену. В присутствии старейшин, фарисеев и книжников им задавались вопросы, чтобы выяснить их религиозные познания, то, чему их учили дома, а также то, что они усвоили относительно Бога и Пророков.

[ТДХ_001,02] Подобные испытания сопровождалось, разумеется, установленной платой, а желающим получить свидетельство о выдержанном экзамене такое предоставлялось тоже за известную плату. Если дети выделялись своими познаниями и умом, они получали право поступить в школы при храме; последнее давало им возможность со временем сделаться служителями храма.

[ТДХ_001,03] Если родители могли доказать, что родом они из колена Левитова, поступление детей в храмовые школы препятствий не встречало, в противном случае дело обстояло хуже и сложнее: родители должны были сначала приписаться к колену Левита (разумеется, за большие деньги) и, кроме того, они были обязаны внести крупные пожертвования и дары на храм.

[ТДХ_001,04] Девушки экзаменам не подлежали, хотя при желании родителей они все-таки имели возможность показать свою набожность и знания религии. Девушек опрашивали матери-старейшины, жившие при храме в отдельном здании. После экзамена девушки тоже могли получить свидетельство; такие девушки впоследствии выходили замуж за священников и левитов.

[ТДХ_001,05] Обыкновенно подобные испытания молодежи длились недолго. Быстрее всего экзаменовали девушек.

[ТДХ_001,06] Все ограничивалось несколькими общими вопросами, ответ на которые каждый иудей знал уже с детства, ибо подобное "знание" вколачивалось в него с малолетства. Поэтому на экзаменах нередко случалось, что священник, даже не закончив вопроса, уже получал на него трафаретный ответ.

[ТДХ_001,07] Испытание сводилось не более чем к десяти вопросам, чаще всего далеко не достигая и этого числа. Для каждого отдельного ребенка экзамен продолжался не более одной минуты; если на первые вопросы были даны правильные ответы, ребенка сразу же отпускали, не задавая остальных вопросов.

[ТДХ_001,08] После экзамена мальчику выдавали записку, которую он предъявлял у кассы, где еще до начала экзамена его родители вносили плату за право быть допущенным к испытаниям. Здесь, по желанию, ему могли выдать и свидетельство, но, разумеется, тоже за установленную плату. Дети несостоятельных родителей были обязаны предъявить свидетельство о бедности (*Signum paupertatis*), без которого их не допускали к испытаниям.

[ТДХ_001,09] Подобные испытания происходили, как правило, два раза в год: на Пасху и на праздник Кущей, продолжаясь, в зависимости от количества детей, пять-шесть дней. За несколько дней до начала испытаний слуги храма обходили гостиницы в Иерусалиме, чтобы узнать число экзаменуемых детей.

[ТДХ_001,10] Желавшие быть спрошенными вне очереди, и, следовательно, первыми отпущенными, записывались у этих слуг за плату, а не платившие ожидали очереди и были последними. К детям не плативших родителей относились, как правило, небрежно и свидетельств им обычно не выдавали, несмотря на заверения и обещания храма, что свидетельства будут высланы позже.

[ТДХ_001,11] Однако бывали случаи, когда одаренные выдающимися способностями и выделявшиеся из общей группы мальчики, в свою очередь, получали право обращаться к священникам с вопросами и просить их разъяснить то или иное место в Пи-

сании. Подобные исключительные случаи всегда вызывали недовольство священников; экзаменаторы хмурились, ибо нередко сами они были столь же сведущи в Писании и Пророках, сколь искушен в них современный учитель, преподающий азбуку. Обычно их знания ограничивались лишь тем, о чем они должны были спрашивать, а все, что было сверх или вне этого, было для них темно и неясно.

[ГДХ_001,12] При испытаниях в качестве почетных заседателей присутствовали и старейшины. Они не спрашивали, а только слушали и следили за ходом экзамена. Лишь в определенных случаях, при крайней необходимости, вмешивались они в прения и обыкновенно начинали с того, что делали строгое замечание мальчику за его неразумные вопросы, упрекали его в самомнении, в том, что злоупотребляет их временем, а также в том, что осмелился поставить экзаменаторов в неловкое и затруднительное положение.

[ГДХ_001,13] Если же мальчик продолжал настаивать на своем, не испугавшись строгих нравоучений старейшин, то подобного упряма в конце-концов уводили в другое помещение, где он сидел до вечера и ждал установленного часа, когда старейшины и священники освободятся, чтобы заняться им и ответить на его вопросы.

[ГДХ_001,14] Когда приходил назначенный час, упряма приводили к старейшинам, и, встав перед ними, он должен был повторить свои вопросы. Отвечал тогда обыкновенно один из старейшин или книжников, придавая ответу мистическую и по возможности запутанную форму, так что мальчик никакой для себя пользы не извлекал; но для темного, неграмотного народа речь священника была как откровение свыше, как неисчерпаемая премудрость Божья, являемая устами священнослужителей, после чего все спешили возмутиться неслыханно дерзким поведением ребенка.

Глава 2. – Одухотворенный Отрок Иисус в храме. Пожертвование старого Симона. Предварительный вопрос Иисуса. Речь молодого книжника.

[ГДХ_002,01] Однако некий весьма одухотворенный Мальчик не опустил головы и не испугался, но сказал: "Вся деятельность великого мира Божьего освещается днем Солнцем, и даже ночи не так темны, чтобы нельзя было различить предметов. Отчего же наиважнейшее Учение, должное указывать человеку ясный и светлый путь к спасению, излагается столь туманно и путано, что ни одной душе не понять объяснений?"

[ГДХ_002,02] И Мальчик, заявивший это старейшинам, был Я, и Моими словами Я привел их в большое смущение. Некоторые же из присутствующего народа взяли меж тем Мою сторону и сказали, что Я прав. И рассуждали они так: "Клянемся Богом Авраама, Исаака и Иакова – этот Мальчик на удивление умен! Ему следует продолжить прение со старейшинами и книжниками! И мы готовы положить в храмовый ящик значительную сумму для Него".

[ГДХ_002,03] И один состоятельный израильтянин из Вифании (а был это в ту пору еще живший отец Лазаря, Марфы и Марии) положил 30 фунтов серебра и немного золота, чтобы купить Мне "свободу слова" и получить для Меня разрешение на продолжение прений.

[ГДХ_002,04] Старейшины и книжники с удовольствием приняли подношение, и благодаря этому Я смог приступить к чрезвычайным и небывалым (по вполне понятным причинам) прениям с духовенством.

[ГДХ_002,05] Первый вопрос, заданный Мною во время испытания, был из Исаяи. Ответ же священников, неясный, запутанный и полный мистики, и послужил поводом к длительным переговорам в храме, описываемым ниже и несущим много пользы душе и духу того, кто будет читать их с чистым и любящим сердцем.

[ГДХ_002,06] Итак, перед тем, как коснуться главного вопроса и получить "свободу слова", Я вновь повторил вопрос предварительный, касающийся стихов 14-16 из 7-ой главы Исаяи:

[ГДХ_002,07] "Итак Сам Господь даст вам знамение: вот, Дева зачнет и родит Сына, и наречет она Его Еммануилом. Он будет питаться маслом и медом, дабы разуметь отвергать злое и избирать доброе. Но прежде, нежели этот Отрок будет разуметь отвергать злое и избирать доброе, земля та, которой ты страшишься, будет оставлена обоими царями ее".

[ГДХ_002,08] Первая часть этого вопроса была: кто есть "Дева" и "Сын", и когда надлежит этому быть? И не настало ли уже время, раз страна Иакова давно покинута своими "двумя царями", и язычники царствуют над ней? И не будет ли "Еммануилом", о Котором вещал пророк Исаяя, тот Мальчик, родившийся двенадцать лет тому назад в овчарне вблизи Вифлеема от Девы Марии, воспитанной при храме, а впоследствии, согласно обычаям храма, отданной на попечение плотнику Иосифу, но не в жены ему? Мальчик, ради Которого пришли волхвы с Востока и поклонились Ему, как обетованному Царю Иудейскому, и разве не свидетельствовали о Нем в храме старец Симеон и старица Анна?

[ГДХ_002,09] Тогда поднялся один из старейшин, сутяга и властолюбивый старик, и начал плести нечто несуразное, чего Я даже не передам, ибо он, среди прочего, назвал Меня невоспитанным мальчуганом за то, что Я говорил о вещах, знать которые Мне не подобало в Мои годы, а именно, что дети рождаются от женщин.

[ГДХ_002,10] После него поднялся книжник, возрастом помоложе и более чело-вечный, и возразил, что последнее вовсе не доказывает невоспитанности, потому что в Галилее дети мужают раньше, чем в жалком Иерусалиме, где растут они в роскоши и окружены баловством. И что на основании этого следует дать Мне более ясный ответ и говорить со Мной как со взрослым человеком, раз Мне известны жизненные обстоя-тельства, но предварительно удалить детей из зала.

[ГДХ_002,11] В ответ старик что-то пробормотал себе в бороду, а Я обратился к этому книжнику и спросил его о Вифлееме и о происшедшем вблизи него рождении.

[ГДХ_002,12] Однако и он начал свой рассказ весьма витиевато: "Да, дорогой мой Мальчик. Вся эта история с якобы сверхъестественным рождением в Вифлееме, наде-лавшая столько шума в свое время, теперь забыта и заглохла, и, само собой разумеется, ничего общего с предсказаниями Исаяи не имеет. Пророк Исаяя предсказывал для сво-его времени, и притом говорил он всегда туманно и неясно. А родители этого Мла-денца, насколько мне известно и как я смутно припоминаю, куда-то бежали после по-сещения волхвов, что совпало с указом Ирода об избииении младенцев. Наверное, и этот Младенец тоже погиб, а о родителях Его никто ничего не знает. Возможно, что они то-же давно умерли.

[ГДХ_002,13] Быть может, нечто сверхъестественное и было во всем этом проис-шествии, которое вызвало столько толков в свое время, однако странно, что по проше-ствии нескольких лет все это было забыто, будто в воду канув! Теперь никто больше не вспоминает о том ни единым словом, да, в сущности, это и не стоит того. А Симеон и Анна были известны в храме своим мечтательством, и не одному, а многим младенцам предсказали они будущность Мессии, и многим родителям вскружили головы своими мистическими речами.

[ГДХ_002,14] Когда Бог передал Моисею скрижали на горе Синае, вся земля со-дрогалась, а скитание по пустыне длилось почти сорок лет. В те времена почти весь мир ощущал присутствие всемогущества Иеговы; и уж тем более весь мир будет трепе-тать перед Мессией, когда Он придет! Недаром Давид воспевает Его: "Распахните вра-та и отворите настезь двери мира, дабы вошел Царь славы! Кто сей Царь славы? – Гос-

подь сильный и могучий, Господь, могучий в брани! Распахните врата и отворите настежь двери мира, дабы вошел Царь славы! Кто сей Царь славы? – Господь Саваоф, Он – Царь славы (псалом 23, 7-10)".

[ГДХ_002,15] И Ты, мой милый Мальчик, ведь сам поймешь после этого, что между рождением в Вифлееме, которое кануло в море забвения, и ожидаемым Мессией ничего общего нет и быть не может, и что расстояние между ними огромное! Подумай только, как возвещает о Нем и воспевает Его Давид! Кроме того, будут предшествовать Ему великие пророки вроде Илии, которые подготовят иудейский народ к такому величайшему и чрезвычайному событию, как Пришествие с небес Царя славы, и будут учить его, как уготовить Ему, Всевышнему Богу, встречу согласно словам царя Давида!

[ГДХ_002,16] Обдумай все это, и Ты уразумеешь, мой милый Мальчик, что Пришествие Иеговы Саваофа на Землю не произойдет так просто, а потому ступай себе домой и впредь не спрашивай о подобных вещах".

[ГДХ_002,17] Именно после этих слов Я и сделал Свое замечание, упомянутое выше, которое побудило богатого человека из Вифании купить Мне "право свободного слова", дабы Я продолжил начатое прение с духовенством и подробнее коснулся пророчества Исаяи относительно Мессии, ибо тот богатый человек из Вифании был одним из немногих иудеев, что ожидали Пришествия Царя славы после Илии не в бурях и в огне, но в тихом веянии ветра.

Глава 3. – Отрок Иисус вопрошает о Деве и ее Сыне. Ответ книжника.

[ГДХ_003,01] Подобным образом Я получил право говорить со старейшинами, и книжники заявили, что будут отвечать Мне по долгу службы и согласно взятым ими обязательствам, и что Я волен спрашивать их о чем угодно. Тогда Я снова начал с первой части первого вопроса и сказал: "Хотя ваши слова звучат как будто и убедительно, но все-таки вы не в силах повелеть бушующему морю успокоиться и свирепым ветрам улечься. Лишь слепым не видны знамения сих времен, лишь глухим не слышен гром событий, вершащихся в эти знаменательнейшие дни всей Земли! И в то время, как Кармил и Сион преклонили главы свои пред уже пришедшим Царем славы, когда Хорив со своих высоких вершин изливает мед и молоко, вы не ведаете ни о чем? Вы, кому надлежало первыми познать времена сии и оповестить о них ожидающий народ!"

[ГДХ_003,02] И смотрели они удивленно то на Меня, то друг на друга, не зная, что и как ответить.

[ГДХ_003,03] И спустя некоторое время один из них сказал: "Тогда говори Ты, и скажи нам, что Тебе известно относительно этого?"

[ГДХ_003,04] Я сказал: "Конечно, Я знаю то, что Я знаю, оттого и не обратился Я к вам ни с вопросом и ни с просьбой разъяснить Мне то, что Мне и без того известно, но дабы вы указали Мне, во-первых: кто у пророка Исаяи "зачавшая Дева", от которой родится Сын Всевышнего? Во-вторых: почему наречет Она Ему имя "Эммануил (Бог с нами)"? И, в-третьих: почему "будет Он питаться маслом и медом", дабы "отвергать злое и избирать доброе"? Как книжники, вы должны понимать, что говорит пророк и кого он подразумевает под "зачавшею Девею", должною родить упомянутого "Сына"!

[ГДХ_003,05] Я же остаюсь при мнении, что рождество в Вифлееме означает больше, нежели вы думаете, и что вышеупомянутая супружеская чета, то есть Иосиф, известный плотник, и Дева Мария, впоследствии жена его, а также родившийся у нее Сын живы и здоровы и по сей день! Благодаря заступничеству сотника Корнелия избежали они жестокой расправы старого Ирода, и в настоящее время спокойно проживают в Назарете, что в Галилее!

[ГДХ_003,06] Это известно Мне, двенадцатилетнему Мальчику, а вы, кто всеведущ, как раз этого и не знаете?! Ведь Иосиф известен своим плотницким умением, и не проходит года, чтобы он не имел работы в Иерусалиме. Известна и жена его, ведь родом она из Иерусалима, и воспитывалась при храме до своего четырнадцатилетия. Она дочь Иоакима и Анны, и, согласно вашим записям, ее рождение рассматривалось как чудо, ибо мать ее, Анна, была уже слишком стара, однако свершилось чудо, и Анна зачала, несмотря на преклонный свой возраст!

[ГДХ_003,07] Иосиф и Мария со своим новорожденным Младенцем бежали в Египет и в продолжение трех лет жили вблизи города Острацин, по-древнеегипетски "Аустрацина", или "место ужаса", крепость времен фараонов, приносившая смерть всем врагам. Впоследствии могущественные враги Древнего Египта покорили ее и от некогда грозной крепости ничего не осталось, кроме ее жалкого названия, которое римляне истолковывают по-своему.

[ГДХ_003,08] Однако суть не в этом. Я привел эти подробности только для того, чтобы описать вам трехлетнее местопребывание этой семьи. Ведомая указаниями свыше, вернулась она обратно в Назарет, где и проживает до сих пор, ведя богобоязненную жизнь вдали от мирской суеты. Но даже, несмотря на такую замкнутость, в округе немало поговаривают об этом Мальчике-Чудотворце. Я тоже имею честь знать Его! Стихии послушны Ему, и дикие звери боятся Его взгляда и бегут, будто преследуемые тысячей охотников, и Нимрод – ничто в сравнении с Ним! И обо всем этом вам ничего не известно? Сознаться! И скажите мне откровенно, неужели вы никогда и ничего не слышали о том?!"

[ГДХ_003,09] Ответил другой из старейшин, более светлого рассудка: "Да, об этом до нас уже доходили слухи, равно как и о том, что хорошо известный нам плотник Иосиф проживает в настоящее время в Назарете со своей молодой женой. Но есть ли их Мальчик-Чудотворец тот самый Ребенок, что родился двенадцать лет тому назад в Вифлееме в овчарне, мы не знаем. И мы сомневаемся, что это был тот самый Ребенок. А, кроме того, каким образом может тот Мальчик быть "Эммануилом" у пророка?"

[ГДХ_003,10] Я сказал: "Но если Он не "Эммануил", то откуда тогда у Него эта сила над стихиями?! И кто же "Дева" и кто "Эммануил" у пророка?!"

[ГДХ_003,11] Сказал богатый из Вифании: "Послушайте! А ведь этот Мальчик величайшего ума. Духом чувствую я, что Он – некто вроде молодого Илии, посланного нам Мальчиком-Чудотворцем, дабы подготовить нас к приему уже пребывающего среди нас "Эммануила"! Кто из нас удосужился увидеть за всю свою жизнь нечто подобное, чтобы двенадцатилетний мальчик обладал подобной мудростью? Разве только Самуил в молодости был подобен ему?"

[ГДХ_003,12] Вот почему нам следует иначе говорить с Ним: более логично и по существу. В противном случае мы никогда не избавимся от Него. И Пророков вам также следует объяснять яснее и лучше, а также не мешало бы вам глубже вникнуть в обстоятельства жизни Отроковицы Марии, родившейся чудом от Иоакима и Анны. Говорят, что они завещали все свое большое состояние храму, но на самом деле после их смерти храм присвоил все их имущество насильно, как бы в уплату за воспитание их единственной дочери, объявив наследство "без наследников".

[ГДХ_003,13] Каково же ваше мнение относительно Отроковицы Марии? Если вообще считаться с Пророками, то выходит, что указанное время уже настало, и было бы глупым отрицать все чудесное, что окружало Марию! Что если в этом и впрямь что-то есть? Не будет ли кощунством, если мы не осведомимся об этом обстоятельней?"

[ГДХ_003,14] На это старейшина раздраженно бросил: "Да что ты понимаешь? Ты поддакиваешь Мальчику, уподобляясь при этом слепцу, рассуждающему о великолепии красок!"

[ГДХ_003,15] Тут вмешался Я, сказав: "Разве не странно, что голодный мнит голодными всех вокруг себя, а глупец считает всех еще глупее себя самого?! Для слепого всякий зрячий слеп, также как глух всякий для глухого!"

[ГДХ_003,16] Ты действительно считаешь, что кроме тебя, старый гневливец, на свете нет никого более сведущего? О, как же ты заблуждаешься! Посмотри на Меня! Я, будучи Ребенком, мог бы поведать тебе о вещах, которые совершенно правдивы и истинны, и о которых твоя сварливая мудрость ничего не видела и никогда не слышала!

[ГДХ_003,17] Почему думаешь ты, что Мой состоятельный Симон из Вифании ничего не знает?! Он объехал Индию, Персию, Аравию; он побывал в Египте, в Испании; он посетил Рим и Афины. Он знает многое из того, что тебе не грезилось и в твоих снах! Отчего же упрекаешь ты его в неведении?! Я же говорю тебе: он рассуждает правильно, а потому вам следует исполнить требуемое и щедро им оплаченное!

[ГДХ_003,18] Ибо кто нанимает работника для известной работы, тому работник должен служить за плату, назначенную хозяином! Если же по болезни или по нежеланию работник не выполнит работы, тогда хозяин, нанявший его, вправе потребовать вознаграждение, полученное им за работу вперед, назад! Вам хорошо заплатили, а теперь вы не желаете или не можете выполнить того, за что вам было уплачено. Разве не вправе Симон потребовать обратно данное вам вознаграждение?!"

[ГДХ_003,19] Тут вмешался в разговор присутствовавший римский комиссар и судья, известный законовед, который сказал: "Посмотрите на этого Мальчика! Ведь Он – законченный правед и мог бы быть судьей во всех спорных вопросах! Его суждение вполне согласуется с нашими законами, и если бы Симон из Вифании потребовал от вас возврата уплаченного вознаграждения, я, безусловно, признал бы его правоту!"

[ГДХ_003,20] После этого он подошел ко Мне, обнял и приласкал Меня. "Дорогой мой кудрявый Мальчик! – проговорил он. – Я просто влюблен в Тебя! Я хотел бы заботиться о Тебе и воспитать Тебя для чего-нибудь великого! Ведь я очень богат!"

[ГДХ_003,21] Я сказал: "Что ты Меня любишь, знаю Я, ибо у тебя честное и доброе сердце! Будь уверен, что Я тоже искренно люблю тебя, однако о Моем будущем не тревожься, ибо у Меня есть Кому заботиться обо Мне!"

[ГДХ_003,22] Подошел ко Мне и Симон из Вифании и с удивлением спросил Меня: "Скажи мне, дорогой мой Мальчик, откуда знаешь Ты, как меня зовут и о том, что я много путешествовал?"

[ГДХ_003,23] Я сказал: "Не удивляйся этому, ибо Я знаю все, что бы не пожелал. Каким образом? Такова уж Моя природа, которую ты ныне еще не в силах разумеешь. Теперь, однако же, вернемся к делу и к нашей Отроковице. Желаете ли вы, книжники и священники, осветить этот вопрос ближе или не желаете?"

[ГДХ_003,24] Сказал тогда один из старейшин с более светлым умом: "Да, да! Иного выхода я не вижу: придется подать Мальчику чашу чистого вина! Итак, объясните Ему Его Исайю, согласно учению о соответствиях Каббалы, и это положит конец Его расспросам".

[ГДХ_003,25] И вот поднялся книжник, считавшийся ученым и мудрецом, и начал: "Итак, любознательный Мальчик! Соберись с мыслями, внимай и разумеешь! Под "Девую" подразумевал пророк, конечно, не Деву в обличье человеческого, но Учение, данное Богом детям мира сего посредством Моисея. В узком смысле этот Закон и это Учение олицетворяем и представляем мы, священники на Земле.

[ГДХ_003,26] Мы – воплощение Слова Божьего и преисполнены лучших надежд, что это Учение, рождаемое посредством нас, распространится по всему миру и усладит язычников. Сия истинная и чистая надежда, живущая в нас, священниках, и есть подразумеваемая пророком "беременность Девы". "Сын" же, которого она должна родить и родит, суть язычники, которые, приняв нашу веру, скажут "Эммануил", то есть "Бог

также и с нами", и впредь будут так называться. Это происходило до нас, происходит ныне, и со временем будет еще чаще сбываться.

[ГДХ_003,27] Этот "Сын будет питаться медом и маслом, дабы отвергать злое и избирать доброе". "Мед" означает у пророка чистую любовь и истинное добро, истекающее из нее, а "масло" означает у пророка премудрость Божью, получаемую людьми при соблюдении ими Учения и Закона. Ибо обладающий всецело любовью и премудростью от Бога естественно отвращается от зла и по собственной воле избирает доброе!

[ГДХ_003,28] Видишь, дорогой Мальчик, так обстоит дело согласно духовной премудрости и истине, и так следует истолковывать изречения, притчи и слова пророков. Все имеет внутренний, духовный смысл, который ясен лишь истинному книжнику, понимающему материальные символы и образы благодаря правдивому и истинному Учению о соответствиях. Простому мирянину это не под силу. Ведь будь он в состоянии разбираться в Писании, ни к чему оказались бы все высшие школы, и Моисею не пришлось бы создавать особое сословие ученых и священников, чтобы заведовать законами и сохранять в чистоте Учение. Понимаешь ли Ты теперь, каково единственное и истинное толкование изречения пророка, непонятое Тобою?"

Глава 4. – Настойчивая просьба Иисуса дать Ему ответ по тексту Исаии (9, 6-7).

[ГДХ_004,01] Я сказал: "О, да! Но хотя сказанное тобою ты довольно удачно представил, все это Мне давно известно, и ты напрасно потратил столько труда! Я же стою на своем и не выпускаю из виду "Деву"!"

[ГДХ_004,02] Почему же пророк говорит далее: "Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на плечах Его, и имя Ему: Чудный, Совет, Сила, Герой, Отец навеки, Властитель; дабы владычество Его преумножилось и не было конца миру на престоле Давида и в Царстве Его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и справедливостью отныне и навеки! Рвение Господа Саваофа соделает это (Ис. 9, 6-7)".

[ГДХ_004,03] Итак, что это за "Младенец" и что за "Сын", Который будет дан нам?! Не будет ли им все-таки тот Мальчик, родившийся в Вифлееме, в овчарне, ибо сказано также: "В Вифлееме, в овчарне, родится Царь иудеям, Он соорудит Новое Царство, которому не будет конца". Итак, каббалист, скажи, как понимаешь и толкуешь ты эти слова?!"

[ГДХ_004,04] Они удивленно и в недоумении смотрели на Меня и начали переговариваться между собою: "Откуда у этого Мальчика такие познания? И каким образом Он так освоился с Писанием? Ведь существует лишь ограниченное количество неполных отписей, а полных отписей всего-навсего десять. Все они на учете, и лишь мы одни знаем, где они хранятся. Ни один мирянин не может проникнуть к ним. Правда, самаряне обладают одной отписью – одиннадцатой, но она неверна и содержит много добавлений, которые можно сравнить с чисто восточными измышлениями".

[ГДХ_004,05] Тогда обратился ко Мне один из старейшин, отличающийся язвительностью и известный своим злым языком, и сказал: "С каких пор и каким образом Ты обрел подобное знание Писания, что Ты так сведущ в Пророках?"

[ГДХ_004,06] Я сказал: "Спрашивать Меня об этом имеешь ты столько же прав, сколько имею их Я спросить тебя, почему ты, будучи священником, столь несведущ в Писании и не проникся его духом ни на словах, ни в делах?! Ответь Мне на то, о чем Я спрашиваю и за что тебе уплатили! Остальное тебя мало или вовсе не касается! Кроме того, тебе это ничего не стоило: ни труда, ни времени, ни забот, ни пожертвований!"

[ГДХ_004,07] И, вообще, не делает чести вашему священническому сану, что здесь в Иерусалиме видимое образование Галилейского Мальчика вызывает среди вас подоб-

ное удивление! Ведь этим вы доказываете, что ваши здешние дети по своей образованности стоят немногим выше животного мира!"

[ГДХ_004,08] На это довольно резкое замечание римский комиссар громко рассмеялся, и даже Симон не смог удержаться от смеха. А спросивший Меня священник прошел вглубь и с недовольным видом опустил на лавку.

[ГДХ_004,09] После этого заговорил начальник Вифлеемской синагоги, который тоже присутствовал при испытании детей, и сказал: "Вижу, что придется мне вмешаться в дело, иначе нам не справиться с этим Мальчиком. Раз у Него "купленное право говорить", тогда возможно, что Он в течение целой недели будет мучить нас вопросами, на которые мы обязаны Ему отвечать. И, если Он мучает нас так с первым вопросом, что же будет со вторым, и с главным, то есть с третьим вопросом?"

[ГДХ_004,10] Ума у Него достаточно, и остроумия тоже, и нам не сладить с ним, пока мы не исполним того, что Он хочет. Видимо, Он желает получить подробный доклад о рождении того Младенца, случившемся около двенадцати лет тому назад, в одной овчарне вблизи Вифлеема. В таком случае это сделаю я, ибо уже в то время я был начальником Вифлеемской синагоги".

Глава 5. – Речь начальника Вифлеемской синагоги и ответ Отрока Иисуса. Неудачная издевка старого и гордого фарисея.

[ГДХ_005,01] Тогда начальник обратился ко Мне и спросил "Не правда ли, Тебе желательно знать все даты, все знаменья и подробности, произошедшие при этом достопримечательном рождении в Вифлееме?"

[ГДХ_005,02] Я сказал: "О, этим не утруждай себя, ибо все это никому не известно так подробно, как Мне! Я добиваюсь от вас лишь следующего: как сопоставляете вы все происшедшее в Вифлееме с Пророками и, в особенности, со словами пророка Исайи? Вот что необходимо Мне знать, равно как и: какое соотношение видите вы меж происшедшими событиями в Вифлееме и словами пророка Исайи? Большого Мне не нужно, Мои старейшины!"

[ГДХ_005,03] Тогда сказал Начальник синагоги: "Дорогой мой Мальчик! Ты требуешь от нас нечто, на что мы не в состоянии тебе ответить!"

[ГДХ_005,04] Правда, что между изречениями пророка Исайи и этим рождением, происшедшем двенадцать лет тому назад в овчарне вблизи Вифлеема, можно при желании найти известную связь, тем более, что Вифлеем упомянут у пророка, но с другой стороны, дорогой мой Мальчик, сколько раз после Исайи могло произойти подобное? Между тем, до сих пор никто ничего не слышал об Эммануиле!

[ГДХ_005,05] И Иудея не раз бывала без царей, и, вероятно, не одна, а многие девы произвели на свет младенцев мужского пола вблизи Вифлеема в какой-нибудь овчарне, при, якобы, чудесных обстоятельствах, которые, однако, следует рассматривать как самые обыкновенные явления природы.

[ГДХ_005,06] Наша страна наводнена волшебниками и звездочетами из Индии и Персии. Эти вымогатели, сведущие в преданиях и в Пророках, ловко умеют использовать подобные сверхъестественные явления в природе, ссылаясь на изречения в Писаниях, и слабые, суеверные люди им верят, когда они, подобно пророкам, начинают вещать глупым иудеям о якобы достоверно родившемся обетованном Мессии!

[ГДХ_005,07] Однако время, беспощадное время, разрушающее все людские труды, сказания и былины, всегда учило потомство другому, лучшему, а именно: все малопомалу погружается в бездонное море забвения, и до нас доходят только отрывки каких-то небылиц, полные неясности и запутанности. Изречения пророков – это мистиче-

ские образы, над которыми человечество будет ломать себе голову веками и все-таки не разгадает их.

[ГДХ_005,08] Видишь ли, дорогой мой Мальчик, также обстоит дело и с этим якобы сверхъестественным рождением двенадцать лет тому назад в Вифлееме. Так как город Вифлеем был воспет пророком, не переводились там прозорливцы, волхвы и звездочеты, ожидавшие всяких явлений, дабы истолковать их в свою пользу при помощи разного рода вымогательств. И это рождение двенадцать лет тому назад было для них просто морем воды для высохших полей.

[ГДХ_005,09] И мне, например, достоверно известно, что волхвы, пришедшие поклониться Младенцу, получили от пастухов изрядное количество скота взамен даров, которые они поднесли Отроковице. Конечно, они только выиграли от своего путешествия. Но вот прошло лишь 12 лет и уже никто не вспоминает об этом!

[ГДХ_005,10] А что Ты, прибывший из Галилеи, из этой страны мечтателей, снова заговорил о той истории, меня не удивляет, ибо Галилея была, есть и будет страной мечтателей, и недаром слывет она уже издревле за страну, из которой никогда не явится пророк.

[ГДХ_005,11] Думаю, дорогой мой Мальчик, что этим я вполне ответил Тебе на Твой вопрос? Конечно, возможно, что Иегова в будущем призовет Вождя, дабы он вызволил из рабства угнетенный иудейский народ, вернув ему свободу, но, с естественной точки зрения, в настоящее время не имеется ни малейшей надежды на Его Пришествие.

[ГДХ_005,12] Откуда мог бы Таковой появиться? И каким должен Он быть, дабы располагать достаточной силой, чтобы противопоставить могуществу римлян? Может быть, лет через тысячу, когда Рим, подобно другим мировым владычествам, пошатнется и власть его поколеблется, однако, пока такой надежды быть не может, а потому Твой первый вопрос просто растворяется в воздухе, ибо речь идет ни о чем и из нее ничего не следует. Надеюсь, что теперь тебе все понятно по твоему первому вопросу?"

[ГДХ_005,13] Я сказал: "Да, да! Конечно, если мерить все мирской мерой, тогда в словах твоих правда, в данном случае, однако, ко всему следует применять лишь духовную меру, о которой, ты, кажется, не имеешь и малейшего понятия. А потому, несмотря на твою пространную речь, ты все-таки не ответил Мне на Мой первый вопрос!

[ГДХ_005,14] Ибо, когда придет Мессия, сотворит Он на Земле Царство не материальное, но духовное, и этому Царству не будет конца, согласно словам пророка Исаяи.

[ГДХ_005,15] Но что представляет собою Царство духовное на Земле? Царство духовное – это не царство со внешними великолепиями, но Царство внутреннее, находящееся внутри самого человека. И человек, будучи еще на Земле среди людей, но достигший истинного Царства Божьего, будет воистину жить и не вкусит, не ощутит и не узрит смерти вовек, как это пророчествовали Давид, Исаяя и Даниил.

[ГДХ_005,16] И, раз дело с обетованным Мессией обстоит именно так и никак иначе, тогда не вижу Я причины, почему упомянутое рождение в Вифлееме и сопровождавшие его сверхъестественные явления следует рассматривать как нечто заурядное и не имеющее значения?!

[ГДХ_005,17] Чудесным образом уберег Бог Младенца от рук Иродовых убийц, и Он жив и живет, хотя и вдали от всего, но неизменно пребывает в Нем сила, повелевающая стихиям, сила, которая присуща Одному лишь Богу. Никто не в состоянии укрыться от Него, однако если Он Сам желает укрыться от людей, никто Его не найдет, пока Он Сам этого не допустит.

[ГДХ_005,18] Он не учился грамоте, а меж тем сведущ во всех письменах мира. И нет такой грамоты, которую Он не прочел бы. Читает и пишет Он на всех языках и знает все искусства и все ремесла в мире. Перед Его силой склоняются горы, и могучие

кедры склоняют свои главы до земли, и Солнце, и Луна, и звезды повинуются Его воле! То, о чем говорю Я вам, – не преувеличение, но чистая правда!

[ГДХ_005,19] А раз так, то Я считаю, что вам следует ближе ознакомиться с этим вопросом, сравнить все со сказанным у пророков и проверить, согласно их изречениям, не согласуются ли предсказания Исайи с данными, касающимися родителей Младенца, Самого Младенца, Его рождения, теперешних времен, а также знамений, совершенных Им по нынешнее время!

[ГДХ_005,20] Все это слишком серьезно, чтобы духовенство и старейшины столь небрежно и легкомысленно относились к этим вопросам, ибо занимаемые вами должности пред народом как раз таковы, что народ вправе ожидать оповещения о Пришествии обетованного Мессии. Я говорю на основании купленного "права свободы слова", и никто не может приказать Мне замолчать, здесь присутствует римский судья, он один вправе это сделать!"

[ГДХ_005,21] (Я не упомянул бы римского судьи, но был вынужден это сделать, потому что один из фарисеев, гордый и властный старик, прервал Меня и приказал Мне замолчать на том основании, что, по его мнению, Я говорил о вещах, о которых не подобает говорить нахальному Галилейскому свинопасу).

[ГДХ_005,22] Судья же, будучи на Моей стороне, сделал фарисею строгое замечание, приказав ему, впредь в его присутствии не выступать с подобной властолюбивой и непристойной речью, потому что Мое повествование относительно Мальчика-Чудотворца, проживающего вблизи Назарета, для римлян, по его словам, важнее, нежели вся обветшалая и прогнившая ветошь иудаизма.

[ГДХ_005,23] И прямо в лицо этому фарисею сказал он следующее: "Ваше Учение, подобного которому нет на всем свете, нуждается в изрядном обновлении, иначе ему не продержаться в его теперешнем виде и пятидесяти лет! Ибо по сравнению с тем, как в настоящее время обстоит дело с вашим Божественным Учением и с вашими богослужениями, вакханалии в Риме – ясный солнечный свет, и это при том, что почитание высшего Божества во время подобных вакханалий не что иное, как проявление подлинного уродства человеческого разума!

[ГДХ_005,24] Ты же, дорогой мой Мальчик, – обратился ко Мне судья, – смело продолжай говорить дальше, никто не обидит Тебя! Ты более умен, чем весь храм вместе взятый! Итак, продолжай!"

Глава 6. – Речь молодого левита. Возражение старшего священника.

[ГДХ_006,01] Тогда поднялся молодой фарисей, который был еще левитом, и попросил разрешить ему сказать несколько слов. Судья дал свое согласие, но заметил ему, чтобы говорил он ясно и толково.

[ГДХ_006,02] И левит сказал: "Я родом из Галилеи и живу недалеко от Назарета. Я действительно припоминаю, что слышал о Мальчике-Чудотворце, и все сказанное этим Мальчиком достойно внимания. Я не могу утверждать, что я сам Его видел и что я лично знаю Его, но я слышал про Него часто и много.

[ГДХ_006,03] И, будучи там, на месте, я расспрашивал о Его родителях, и выяснил, что оба они – плотник Иосиф, Его отец, и Мария, Мать Его и вторая жена Иосифа – из рода Давидова, что согласуется с Пророками.

[ГДХ_006,04] Я считаю, что следует уделить больше внимания этому вопросу, так близко касающемуся нас, иудеев. Но не мне решать. В полном смирении я позволил себе лишь высказать свое мнение, считая, что это мой долг. Все прочее касается верховного совета при храме. С полным смирением я оканчиваю свою речь".

[ГДХ_006,05] Тогда поднялся старший священник и сказал: "Что же, по вашему мнению, должен решить храм на основании слов какого-то сумасбродного мальчугана?! Иное дело, если бы храм получил знамение свыше! Но речи подобного толка слышались и раньше в народе Иудейском, бывали при этом и чудеса! И, все-таки, в конце концов, никакой Мессия не появлялся!

[ГДХ_006,06] Вот, например, когда Захария возглавлял храм, жена его, Елизавета, родила ему сына, будучи уже в преклонном возрасте! О рождении же сына оповестил Захарию ангел, когда тот совершал жертвоприношение в храме. И Захария усомнился в словах ангела, ибо жена его была стара, и в наказание за свое неверие он онемел и молчал до тех пор, пока жена его не родила сына. И когда дошли до него вести о рождении сына и люди пришли спросить его, как назвать младенца, Захария вновь обрел способность говорить и рек: "Иоанн", – назвав имя, указанное ангелом Господним за десять месяцев до рождения его сына!

[ГДХ_006,07] И тогда Захария спросил ангела: "Что же будет с мальчиком, дабы я знал волю Всевышнего?"

[ГДХ_006,08] Ангел же ответил ему: "Он есть тот, про кого Исайя сказал: "Он будет гласом вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему! Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровности сделаются гладким путем! И узрит всякая плоть Спасителя Божьего (Ис. 40, 3-5)!"

[ГДХ_006,09] После этого мы стали следить за ним и скоро пришли к убеждению, что властолюбивый Захария ничего иного не добивался, как при тайной поддержке ессеев учредить для себя наследственную династию, вследствие чего был схвачен рукою правосудия и наказан смертью за такое кощунство.

[ГДХ_006,10] Ибо перед храмом все исчезает, подобно тому, как вода луж испаряется от знойных лучей Солнца. А ведь эта история исходила от самого первосвященника, но, так как затеянное им было осквернением святыни Божьей, Господь не замедлил покарать такое кощунство.

[ГДХ_006,11] И, раз то достопамятное происшествие так печально закончилось, как же должна предстать перед лицом храма эта история с Мессией плотника Иосифа, за которой, конечно, кроме происков ессеев и обмана индийских кудесников, ничего не кроется?! Пусть только Мальчик проделает Свои чудеса перед нашими всевидящими глазами, а мы уж сумеем растолковать их глупому народу и выведем на чистую воду их мнимого Мессию!

[ГДХ_006,12] Когда же явится настоящий Мессия, то перед глазами всего мира произойдут великие знамения на небе. И придет Он, вооруженный всей мощью небес, и избавит народ Свой от ига язычников, и будет царствовать над всеми народами Земли Единым Владыкою и Единым Царем. И дети Авраама, но не по рождению, а по духу своему, будут народом Его на времена вечные!

[ГДХ_006,13] Кто знает все, как знаем это мы из книг древних предсказаний, относительно Пришествия Мессии, тот никогда не поверит, будто Бог, сопровождавший всегда свои явления на Земле величайшими знамениями, видимыми для всех людей и созданий, придет теперь незамеченным, и даже как незаконнорожденный Ребенок в виде бессильного Человека, подчиненного смерти! Это просто невысказано!

[ГДХ_006,14] Нам же известно, что Мария, дочь Иоакима, зачала до того, как храм отдал ее плотнику Иосифу в жены. Ведь Отроковица была отдана Иосифу, искусному плотнику из рода Давидова, лишь под опеку, а взять ее в жены посоветовали ему только для того, чтобы не погубить его, загладить его вину и избежать толков в народе.

[ГДХ_006,15] Но, несмотря на это, Мальчик тот был и останется незаконнорожденным Ребенком, а этот факт тем более разрушает всяческие предположения о Его

возможном мессианстве, и проделай Он перед нами все Свои разученные волшебства, вплоть до перемещения гор!

[ГДХ_006,16] Я думаю, даже слабоумному тут ясно, что в этой истории правда, а что вымысел!

Глава 7. – Ответ Отрока Иисуса старшему священнику. О миссии сына Захарии и об удивительной силе Сына плотника Иосифа.

[ГДХ_007,01] После этого судья обратился ко Мне, спросив: "Что возразишь Ты, милый Мальчик, на эту довольно меткую речь старшего священника?"

[ГДХ_007,02] На это Мне не оставалось ответить ничего иного, как: "Одно из двух: либо прав старший священник, и, следовательно, лжет и не прав пророк, либо ложь падает на старшего священника, а пророк говорит правду! Ибо оба не могут быть правы одновременно, потому как слова старшего священника о Пришествии Мессии противоречат словам пророка о Нем!"

[ГДХ_007,03] Если пророк говорит "вот, Дева", а значит, не жена, "зачнет и родит Сына, и наречет она Его Еммануилом (что значит, "с нами Бог")!", то как может старший священник утверждать, будто Пришествие Мессии будет сопровождаться величайшими знамениями на небе, и что явится Он с небес во всей Своей небесной славе, как всемогущий Воин и как уже помазанный Царь всех народов Земли?! Случись это подобным образом, какая польза была бы от того людям?! Слабое человечество и без того преисполнено страха от одного ожидания великих событий, а, увидев их воочию, погибла бы его половина!

[ГДХ_007,04] Я готов утверждать, что подобное Пришествие Мессии даже господам храмовникам не пришлось бы по вкусу, весьма стеснило бы их, и, в конце концов, они тоже предпочли бы скромное и незаметное Пришествие Мессии, подобное описанному у пророка Исаяи!

[ГДХ_007,05] Вот только что старший священник заметил, будто история о чудесном рождении сына Захарии, который, между прочим, был просто задушен руками священников меж алтарем и Святым Святых, тоже канула в лету и всеми забыта.

[ГДХ_007,06] На это скажу Я: она далеко не закончена, как бы ни воображали себе подобное эти господа! И придет время, когда Иоанн падет посреди них подобно молнии для суда над ними! И слова его будут острее отточенной стрелы!

[ГДХ_007,07] Подобно истории с Иоанном повторится и история с тем Мальчиком-Чудотворцем из Назарета! Однако Суд Его над духовенством будет еще строже, и явит Он Себя им во всей Своей Божественной славе, но свершится это не для воскресения их, а для их гибели!"

[ГДХ_007,08] На это старший священник грозно сверкнул глазами и изрек: "Откуда знаешь Ты это, сумасбродный Мальчик?! Кто вскружил Тебе голову?! Кто Ты, что дерзаешь так смело говорить подобные вещи?!"

[ГДХ_007,09] Я же ответил ему: "Я – Тот, Кто Я есть. И откуда Я – записано у вас. Что же ты спрашиваешь, Кто и откуда Я?! Ведь Я сказал вам, что пришел из Галилеи, живу в Назарете и оттого так хорошо знаю Мальчика-Чудотворца, о Котором идет речь! И Я не так прост, чтобы не суметь отличить знамений, совершаемых этим Ребенком, от проделок волхвов, приди они даже из самой Индии!"

[ГДХ_007,10] Попробуйте слепить из глины двенадцать воробушков и оживить их словом, дабы они немедленно взлетели, и, подобно другим птицам, искали себе корм!

[ГДХ_007,11] Кто из вас в состоянии оживить одним лишь словом разбившегося насмерть ребенка?!

[ГДХ_007,12] Или кто из вас может повелеть молнии и указать ей место, куда той пасть, дабы убить гиену, тащившую в лес единственного ребенка одной матери?!

[ГДХ_007,13] Или кто из вас мог бы вызвать бурю среди тихой ночи, в которую двести вооруженных до зубов разбойников плыли на большом корабле по направлению к Капернауму, чтобы разграбить тамошние поселения?!

[ГДХ_007,14] Тот Мальчик, находившийся в это самое время со Своим отцом в Капернауме, приказал подняться буре, которая угнала судно обратно в море, где его разметали волны, и где оно погибло вместе со всеми своими злодеями!

[ГДХ_007,15] Еще многое сотворил Он, и все, что бы Он ни делал, творит Он во благо страждущих, никогда не требуя вознаграждений за оказанные Им благодеяния. И это – не Мои выдумки, но истинная правда. Если же не верите Мне, спросите людей из Капернаума и Назарета, и они подтвердят вам слова Мои.

[ГДХ_007,16] Но раз дела Его таковы, как может быть Он кудесником, пусть даже и в совершенстве изучившим Свое ремесло? Не творит ли Он Свои знамения Божественной силой, живущей в Нем? Объясните Мне, как понимаете вы дела Его, согласно вашим знаниям и премудрости?!

[ГДХ_007,17] На Мой первый вопрос вы ответили плохо. Посмотрим, как ответите вы на этот главный вопрос, а потом мы снова перейдем к вопросу первому и обратим его также в главный! И поторопитесь с ответом, так как уже поздно, и нам пора подумывать о вечерней трапезе!"

Глава 8. – Угрозы старшего священника и предупреждение римского судьи.

[ГДХ_008,01] На это старший священник сказал: "Если тот Мальчик творит подобное без ведома и разрешения храма, а, следовательно, по собственному почину, тогда ясно как день, что Он одержим Вельзевулом, главарем всех бесов! Ибо вне храма не существует Божественной силы. Чтобы быть наделенным Божественной силой, необходима особенная и величайшая нравственная чистота, а чистота эта по Учению Моисея и Пророков нигде, кроме как во Святом Святых, не обретается!

[ГДХ_008,02] Кто знает о том из Писания, знает и цену чудес, совершаемых вне храма. И в подобных случаях обязанностью храма является непременно истребление таких людей, включая и детей. И если наше расследование подтвердит сказанное Тобою относительно того Мальчика, то Он, как сообщник Вельзевула, также будет стерт с лица Земли!"

[ГДХ_008,03] На это сказал судья: "Возможно, что раньше и был у вас подобный самоуправный обычай, однако с тех пор, как римляне ваши господа и повелители, такому вряд ли повториться. Ибо меч правосудия – в наших руках, и поднимающий его самовластно, без нашего ведома и разрешения, рассматривается как бунтовщик и, как таковой, карается смертью, невзирая на его сан!

[ГДХ_008,04] Перед этим слышал я от Мальчика, да и от тебя тоже, что вы, в сумасбродном высокомерии вашем, убили одного первосвященника в вашем храме за то, что он утверждал, будто у него бывали видения свыше. Это возбудило вашу зависть и оказалось достаточным для вас, чтобы убрать с этого света такого человека! Случилось это, видимо, тоже лет двенадцать тому назад, следовательно, уже под нашим владычеством!

[ГДХ_008,05] Это преступление будет рассмотрено ближе, и еще неизвестно, но возможно, что придется вам почувствовать меч римского правосудия раньше, чем вы успеете свести ваши храмовые счета с тем Мальчиком! И далее, на основании власти, данной мне, я заявляю вам, храмовникам, и предупреждаю вас: если кто-нибудь посяг-

нет на Мальчика, стоящего здесь, и осмелится поднять на Него руку, будет немедленно наказан мечом!"

[ГДХ_008,06] На это старший священник возразил: "Мы обладаем грамотой императора, которая сохраняет за нами храмовое положение неприкосновенности, и мы неподвластны суду мирскому!"

[ГДХ_008,07] Судья же ответил: "Как далеко простирается действие грамоты, знаю я точно! Вам разрешается соблюдать и проводить у себя мудрую дисциплину, но меж дисциплиной и "ius gladii" (право меча, т.е., право смертной казни) лежит глубокая пропасть, и горе тому из вас, кто переступит ее!"

[ГДХ_008,08] На это старший священник спросил: "А как же с Иродом, четвертовластником Галилейским? Разве не обладает он правом "ius gladii"?"

[ГДХ_008,09] Судья же ответил: "Ирод и прочие князья в стране Иудейской суть простые вассалы и их "ius gladii" распространяется лишь на их слуг, работников и невольников. Если же они обращаются с ними слишком жестоко на основании купленного ими права, возобновляемого каждые десять лет, то весьма скоро они могут оказаться безо всяких слуг, ибо мы, с нашей стороны, никого не заставляем идти служить им, и, конечно, ради собственных интересов, они не станут злоупотреблять этим дорого оплаченным правом, тем более, что каждый служащий, за исключением нескольких невольников, может в любое время оставить свою службу, и с момента ухода он не подлежит более юрисдикции князей, но находится под защитой наших законов.

[ГДХ_008,10] Далее, вассалы имеют право повышать подати и, при необходимости, взимать их силой, но без "ius gladii"! Для казней они обязаны испрашивать у нас особое разрешение, выдаваемое за высокую плату.

[ГДХ_008,11] Вот тебе права твоего Ирода и прочих вассалов. Все, кроме этого, считается преступлением и как таковое наказуемо смертью уже при первой попытке.

[ГДХ_008,12] И если ты воображаешь, что, опираясь на власть Ирода, ты сможешь безнаказанно посягать на жизнь Мальчика, ты глубоко ошибаешься! Кроме того, Ирод не так глуп и слишком осторожен, чтобы переступить пределы своей же власти.

[ГДХ_008,13] Мальчик же, стоящий здесь, находится под моей личной защитой, и, оставаясь на Его стороне, я предоставляю Ему право мучить вас всякими вопросами, ибо Его ум и Его душа хранят в себе больше здравого смысла, чем все вы вместе взятые со всей вашей святостью! А теперь, дорогой и милый мой Мальчик, говори дальше, ибо я расчистил пути для Тебя!"

Глава 9. – Предсказание Иисуса и гнев старшего священника. О живом Слове Божьем в человеке. Иисус опровергает старшего священника с помощью катехизиса.

[ГДХ_009,01] Тогда Я ласково посмотрел на судью и сказал: "Хотя ты и язычник, но справедлив и сердце у тебя доброе! Воистину, когда придет подлинное Царство Божье для людей сего мира, ты и дом твой не будете последними принятыми в нем, а принятые в нем будут блаженны и не вкусят смерти вовек!"

[ГДХ_009,02] На это судья спросил: "Как можешь Ты обещать мне подобное?"

[ГДХ_009,03] Я же сказал: "Нет ничего проще, ведь Я хорошо знаю того Мальчика! Я – Его лучший Друг. И стоит Мне прийти к Нему и замолвить о тебе слово, и Он благословит тебя, и Благословение Его не останется без последствий!"

[ГДХ_009,04] Тут поднялся старший священник и гневно проговорил: "Разве тот Мальчик Бог, что дерзает благословлять подобно Богу?! Разве Ты не знаешь, что благословляет Один лишь Бог, да еще Его первосвященник, да и тот, согласно своему обету, только три раза в год! Как же говоришь Ты о том Мальчике, что благословит Он не

только человека, но и дом его?! Что у вас за наставники, что учат вас болтать подобный вздор?!"

[ГДХ_009,05] Я же сказал: "Вы сами дали нам этих наставников! И если ученики этих наставников болтают вздор, то он падает тенью на вас самих же, а стало быть, один вздор порождает вздор другой! Если же, говоря про того Мальчика, благословляющего любящих Его, Я сказал вздор, тогда зачем вы учите родителей благословлять своих детей, а детей – всегда благословлять своих родителей?"

[ГДХ_009,06] Ной не был Богом, и все-таки благословил он сыновей своих, прикрывших наготу его! И старый, слепой Исаак не был Богом, но все-таки благословил он Иакова, назвав его при этом Израилем, что означает: "Да произойдет от тебя народ Божий!". И разве осталось его благословение бесплодным?!

[ГДХ_009,07] Если же говоришь ты и вопрошаешь, преисполненный храмовой гордыни, не Бог ли тот Мальчик, то, что можешь ты сделать Мне, если скажу Я тебе, что Он – Бог, и при том с большим правом, нежели вы, о которых сказано: "И Господь Иегова Саваоф рек к богам Своим!"? Если уж вы, ослепленные самомнением, величаетесь богами, почему же тот Мальчик, одаренный воистину Божественными способностями, не может быть Богом, тем более что Он по прямой линии происходит от Давида?!

[ГДХ_009,08] Внимающий Слову Божьему и поступающий согласно его Учению, носит в себе живое Слово Божье, становясь во всем своем естестве самим Божьим Словом, а стало быть, и преисполняясь Божьим Духом! И ежели так и не иначе, то кто осмелится утверждать, что весь человек тогда не от Бога?! Не является ли человек, естество которого стало живым Словом Божьим, и который благодаря этому всецело преисполнился Божьим Духом, также Богом?! Не всюду ли присутствует истинно Божественное?! И не более ли всего в человеке?! А раз так, то и Божественное, живущее в человеке, суть Бог!"

[ГДХ_009,09] Тут старший священник возмутился: "Что ты наплел?! Так может рассуждать лишь глупец, выживший из ума, над безмозглым вздором которого мыслитель и ученый может лишь посмеяться!" Сказав это, он разразился диким смехом.

[ГДХ_009,10] Я же сказал ему: "Как можешь ты считать это безмозглым вздором? Если это – безмозглый вздор, то все вы – верховные священники, старейшины и книжники – творцы и распространителями этого самого вздора, что Я вам немедленно и докажу!"

[ГДХ_009,11] "Ну и каким образом Ты нам это докажешь, дерзкий Галилейский свинопас?" – спросил старший священник.

[ГДХ_009,12] "Принесите Мне народный катехизис!" – ответил Я.

[ГДХ_009,13] На это старший священник спросил: "Зачем он Тебе?"

[ГДХ_009,14] "Дайте Мне народный катехизис и ты увидишь!" – ответил Я.

[ГДХ_009,15] Свиток принесли, и старший священник сказал Мне: "Вот Тебе свиток. Ну и что Ты собираешься с ним делать?"

[ГДХ_009,16] Я сказал: "Это ты сейчас увидишь!" И, развернув свиток, Я передал его судье, указав место, которое Я попросил его прочесть вслух.

[ГДХ_009,17] С видимым удовольствием он сделал это, прочитав: "Внимающий Слову Божьему и поступающий согласно его Учению, носит в себе живое Слово Божье, становясь во всем своем естестве самим Божьим Словом, а стало быть, и преисполняясь Божьим Духом. И ежели так и не иначе, то кто осмелится утверждать, что весь человек тогда не от Бога? Не является ли человек, естество которого стало живым Словом Божьим, и который благодаря этому всецело преисполнился Божьим Духом, также Богом? Не всюду ли присутствует истинно Божественное? И не более ли всего в человеке? А раз так, то и Божественное, живущее в человеке, суть Бог!"

[ГДХ_009,18] После этого судья сказал: "А ведь это слово в слово то же самое, что Ты только что сказал нашему почтенному старшему священнику, объявившему Тебя свинопасом, несущим вздор! Вижу, что эта история становится все забавнее и забавнее, и теперь мне самому интересно знать, во что она выльется и чем закончится!"

Глава 10. – Неудачная попытка одного из книжников оправдать и обелить старшего священника. Перенос прений на следующий день. Отрок Иисус и Симон из Вифании в гостях у римского судьи.

[ГДХ_010,01] После этого старший священник злобно нахмурился и замолчал.

[ГДХ_010,02] Я же продолжал: "Итак, ученый богослов и начальник храма, Мне думается, ты получил достаточное доказательство того, что, если сказанное Мною – вздор, какого нет на свете, то тогда вы сами являетесь творцами и распространителями этого вздора! Ежели Я сказал неправду, ты волен дать Мне пощечину за Мою дерзость, но вряд ли ты осмелишься сделать это, ибо тогда ты признаешь, что сказанное в народном катехизисе действительно вздор. Почему же тогда ты осмелился назвать вздорными Мои слова?! Не признаешь ли ты тем самым вздорность самого катехизиса?! Я кончил говорить! Теперь очередь за тобой!"

[ГДХ_010,03] На это старший священник лишь ухмыльнулся, не зная и не ведая, что Мне ответить.

[ГДХ_010,04] Тогда поднялся один из книжников и сказал: "Его высокочтимое святейшество хотел лишь проверить, насколько Ты сведущ в катехизисе, тем более что в Твоей речи Ты сослался на написанное в нем. Поэтому оставь это! Лучше мы поговорим о чем-нибудь другом, ведь мы топчемся на месте и ни к чему не приходим!"

[ГДХ_010,05] Я же сказал: "Ты посмотри, какой разумник! Стараешься помочь ему вылезти из той помойной ямы, в которой он застрял по самые уши!"

[ГДХ_010,06] Но твои старания напрасны! Я знаю, что он никогда не сознается и не укажет той причины, по которой слова, сказанные Мною, он приравнял ко вздору! Как старший священник, он более других обязан знать, что сказано в катехизисе для всеобщего народного образования! И именно потому, что он не знал того, он и обозвал Мои слова вздором! А еще зовется старшим священником, книжником и старейшиной!

[ГДХ_010,07] Примечательно во всей этой истории лишь то, какие люди занимают и могут занимать высшие духовные должности в нынешнее время, и до какой степени они мнят, будто преисполнены Духа Божьего, тогда как в действительности, не знают даже отдаленно Божьего Слова! Разве не существует завещаний и обычаев, предписывающих высшему духовенству, восседающему на престоле Моисея и Аарона, полную осведомленность в Писании, дабы уметь истолковывать любое его место всякому просящему разъяснения?!

[ГДХ_010,08] Какое толкование может дать священник, не знающий даже краткого содержания народного катехизиса и по собственному невежеству называющий его вздором?! Не вызывает ли он тем самым смех и справедливое негодование со стороны истинного и ревностного иудея?! Разве не знает всякий иудейский мальчик того, что старший священник зовет вздором, и без знания чего этого мальчика не возьмет учеником в свою ремесленную мастерскую ни один честный мастер?!"

[ГДХ_010,09] Тут другой старейшина стал увещевать Меня, напоминая Мне, кем и чем является старший священник.

[ГДХ_010,10] Я же сказал ему: "Говоря правду, обижу ли человека праведного?! Скажите сами, не написано ли Моисеем все то, о чем говорю Я вам?! И не обстоят ли дела именно так, как они сами о себе свидетельствуют?!"

[ГДХ_010,11] К несчастью, нынешние высокородные люди больше не избираются на высшие должности на основании своих духовных богатств, но лишь на основании богатств земных, отчего они обыкновенно еще сильнее богатеют имуществом, нищая при этом духом! Сами рассудите, справедливо ли это пред Богом или же нет?!

[ГДХ_010,12] А потому не удивительно, что от таких невозможно узнать хоть что-нибудь толковое о Пришествии обетованного Мессии, ибо те, кто, в сущности, должны быть первыми и раньше других что-либо знать о том, до такой степени несведущи в Писании, что их в пору сравнить с полнейшими невеждами, ничего не знающими о существовании Моисея и пророков, вещавших согласно откровениям Духа Божьего! Однако подобное невежество не смущает их и они продолжают важно восседать на престоле Моисея и Аарона, в то время как о Боге и о Слове Его они знают мало или вовсе ничего не знают!

[ГДХ_010,13] И еще меньше знают они о живом Слове Иеговы в самом человеке, а ведь благодаря нему они и сами могли бы сделаться богоподобными, согласно народному катехизису, ими собственноручно составленному! Что скажешь на это ты, римский судья и язычник?"

[ГДХ_010,14] На это судья ответил: "Я могу лишь признать Твою правоту во всем! А потому в стенах этого закрытого зала Ты волен говорить так, как Тебе заблагорассудится! Лишь открыто перед народом говорить об этом в нынешнее время неуместно и даже опасно; что, впрочем, Ты, будучи разумным Мальчиком, сознающим возможные последствия, никогда и не сделаешь! Теперь же идем к вечерней трапезе! Ты и Симон – мои гости сегодня и завтра!" После этого судья объявил заседание закрытым и назначил продолжение на следующий день.

[ГДХ_010,15] Рядом же с храмом была большая гостиница. Мы отправились туда и легли спать вскоре после ужина.

[ГДХ_010,16] Эта гостиница принадлежала храму и обслуживалась его слугами. Приезжий, который останавливался в этой гостинице, считался как бы пребывающим в самом храме. Конечно, можно было остаться на ночь и в здании самого храма, но за это взималась двойная плата, а, ко всему прочему, кроме воды и хлеба гостям ничего не подавалось. Одним словом, если сказано, что Я пробыл в храме три дня, то это включает в себя и Мое пребывание в гостинице, составлявшей как бы одно целое с храмом.

[ГДХ_010,17] Нам троим было хорошо в гостинице, мы отлично выспались и отдохнули. Иначе обстояло дело с храмовниками: они не знали покоя целую ночь и совершенно не могли сомкнуть своих глаз. Но на то была Моя воля, дабы всякие тревожные мысли осаждали и терзали этих корыстных властолюбцев.

Глава 11. – Ночное совещание храмовников.

[ГДХ_011,01] Старший священник не мог уснуть, сгорая от страха, желчи и злобы, и мучился более всего тем, что судья увел Меня с собой как почетного гостя. Он все время подсылал в гостиницу прислугу подслушивать и докладывать ему, о чем мы говорили.

[ГДХ_011,02] Однако мы ни о чем не говорили, но зато говорило и совещалось меж собой духовенство, строя предположения и размышляя, какими вопросами оно могло бы Меня запутать и привести в замешательство.

[ГДХ_011,03] Лишь молодой левит, мечтавший впоследствии стать самостоятельным фарисеем и начальником синагоги, а также многое повидавший во время своих миссионерских скитаний по свету, заявил: "С этим Мальчиком не совладать никому из нас! Не найдется никого, кто мог бы возразить Ему даже в малом! Я говорю вам откоро-

венно: речей этого Мальчика и необъяснимой силы воли Его Друга достаточно, чтобы покорить весь мир! И с этим Мальчиком мы вогнали себе под ноготь основательную занозу, от которой нам безболезненно не избавиться!

[ГДХ_011,04] Мое мнение, с которым вы, правда, вольны не считаться: оставить Его при убеждении, будто бы Его Друг – обетованный Мессия, или что Он станет Им со временем, потому как сказанное пророками сходится на Нем и указывает на Него и на теперешние времена!

[ГДХ_011,05] Возражениями мы ничего не добьемся, а еще меньше – угрозами! Это только рассердит Его, ибо Он знает все до самых мелочей; и даже сокровенные храмовые тайны Ему не чужды!

[ГДХ_011,06] Не хватало нам только, чтобы Он начал выкладывать их в присутствии благосклонного к Нему Симона и римского судьи! А потому будем мудрыми! Оставим Его при Его убеждениях, и даже укрепим Его в них, нежели будем пытаться разубеждать Его!

[ГДХ_011,07] Что нам, уже давно предавшим всякую веру, до того, пришел Мессия или же не пришел? Будем же мудрыми, чтобы не потерять нашу власть и чтобы продолжить жить за счет слепой и глупой черни! Зачем приписывать себе такую власть, которую мы на самом деле не имеем, и наживать себе ненужные заботы и страхи?

[ГДХ_011,08] Не далее как вчера наша чрезмерная надменность произвела неважное впечатление на римлянина. А эта история с Захарией может нам еще горько аукнуться, ибо с язычниками шутки плохи! А потому никакой грубости с этим Мальчиком, иначе кипящий римский котел нам уготован!

[ГДХ_011,09] Вот почему мы должны быть хитрыми как лисы и почему мы должны исправить все наши вчерашние просчеты и огрехи. И я бьюсь об заклад, что римлянин тогда не коснется истории с Захарией, в противном же случае она послужит оружием против нас. Что скажете вы на это?"

[ГДХ_011,10] На это старший священник, который все еще бодрствовал, ответил: "Да, да, я совершенно согласен с тобою. Так будет правильней! Говорить и отвечать Мальчику мы обязаны, потому что Он обладает дорого оплаченным правом. Тут уж мы ничего не изменим! Только я того мнения, что нужно дать Ему другой состав заседателей, якобы более расположенных к Нему. Как смотрите вы на это предложение?"

[ГДХ_011,11] Молодой левит возразил на это: "Этого мнения я не разделяю, ибо новый состав заседателей должен будет начать все заново. И нам придется долго и пространно объясняться, пока они не поймут, с Кем имеют дело в лице этого Мальчика. Мы же Его знаем, знаем, чего Он добивается, а потому нам легче отвечать Ему. Новый же состав заседателей встанет перед Ним, как волы перед горою и даже при наилучшей осведомленности не сможет держать ответ!

[ГДХ_011,12] Да и кто из нас может быть уверенным, что Мальчик не заупрямится и не потребует именно нашего присутствия?! А тогда, по требованию Симона и римлянина, нам придется явиться, чтобы вновь держать ответ перед этим хитрым Мальчиком! Не признаем ли мы тогда нашим отсутствием свое поражение в глазах римлянина?

[ГДХ_011,13] Я, разумеется, не волен предписывать вам что бы то ни было, но думаю мне, что сказанное мною сбудется непременно, что было бы для нас весьма некстати!"

[ГДХ_011,14] На это старший священник сказал ему: "Совершенно согласен с тобою, твоему совету мы и последуем. Но, сын мой, скажи мне, так, между прочим, что думаешь ты об этом хитрющем юнце?"

[ГДХ_011,15] Просто сущее проклятье! Мы, носители наивысшего сана в Иудее, пляшем под дудку какого-то Галилейского свинопаса?! Перед каким-то презренным

червем придорожной пыли мы трепещем и ломаем головы, как бы только от Него избавиться! Нет-нет! Такого еще не бывало!

[ГДХ_011,16] Что думаешь ты о Нем? Откуда этот Мальчик, лишь двенадцати лет от роду, столь всеведущ?!"

[ГДХ_011,17] На это левит ответил: "Дорогой повелитель и благодетель, лишь первосвященник которого выше! Все это весьма заурядно и обыденно в Галилее. Вся Галилея торгует. Там встречаются все народы мира, а потому в Галилее можно обогатиться какими угодно знаниями и выучить какие угодно чужеземные наречия. Не только греков, армян, египтян и римлян можно там встретить, но и множество других народностей. А потому не удивительно, что в Галилейских городах и деревнях нередко встречаются дети с проницательным умом, чему приезжие из Иерусалима весьма дивятся.

[ГДХ_011,18] Как известно, я родился и вырос неподалеку от Назарета, и в двенадцать лет я разбирался в Писании более, нежели нынче, когда я многое уже позабыл. Не чужды мне были писания и знания иного толка. Чем хуже наш белокурый кудрявый Мальчик? Меня не поражает Его развитость, хотя она весьма глубокая и разносторонняя".

[ГДХ_011,19] "Я соглашусь, что при раннем обучении одаренного Ребенка, этому не стоит удивляться! – сказал старший священник. – Но откуда берут эти люди отписи Писаний, ежели единственный подлинник хранится во Святом Святых? Ведь никто не имеет к нему доступа, а читать его имеют право лишь первосвященник, старший священник и книжники!"

[ГДХ_011,20] "Высочайший повелитель, – ответил левит, – так было раньше, но с тех пор, как римляне покорили наше царство, все обстоит иначе. Мы были вынуждены допустить их во все уголки нашего храма и предоставить им все хранившиеся в нем книги, с которых в течение трех лет завоеватели сняли вернейшие отписи!"

[ГДХ_011,21] В настоящее время среди греков и римлян распространено такое количество достоверных отписей на разных языках, что любую отпись можно приобрести всего за несколько серебряников. А ежели так, то что удивительного, что двенадцатилетний Галилейский Мальчик предстает перед нами книжником "non plus ultra"?!"

[ГДХ_011,22] "И ты еще смеешь вставлять римские выражения в свою речь! – заметил старший священник. – Зная, что я – заклятый враг всего римского! Что значит это твое "non plus ultra"?"

[ГДХ_011,23] "Высочайший повелитель, – ответил левит, – я, как галилеянин, кроме еврейского языка, владею греческим, а также сведущ в сирийском, халдейском, персидском, армянском и древнеарабском языках, – как то и подобает миссионеру, – а потому случается, что иногда в потоке речи я совершенно невольно перехожу на другой язык!"

[ГДХ_011,24] Выражение "non plus ultra" вошло в обиходную речь иудеев из-за своей краткости и меткости, заменив громоздкое и скучное иудейское. Означает же оно, что в знании Писания этот Мальчик никем не может быть превзойден и не имеет Себе равных".

[ГДХ_011,25] "Ну хорошо, хорошо, – сказал старший священник. – Суть дела не в этом. Просто по весьма понятным причинам я не могу быть другом римлян, а стало быть, и их языка. Оставим это! Лучше скажи мне, что именно тебе известно о том Мальчике из Назарета, отца и мать Которого я знаю?"

[ГДХ_011,26] Левит ответил: "Высочайший повелитель! Это довольно трудный вопрос. Мне кажется, что я Его видел года два тому назад, в обществе других детей, которые были как будто все на одно лицо, как близнецы! Мне указывали то на одного, то на другого ребенка, говоря мне: "Вот Он!" Но дети так быстро перебежали с места на

место, перемешиваясь друг с другом, что мне не под силу было уследить за Ним. Получается, что я Его видел и, вместе с тем, не видел!

[ГДХ_011,27] Я, однако, убежден, что Мальчик, командующий нами здесь, был среди детей, и при том в сопровождении мальчика другого, очень похожего на Него, и, как мне припоминается, с еще более серьезным лицом. Тот мальчик не прыгал и не резвился, как остальные. Казалось, будто эти двое были вожаки, а остальные беспрекословно им повиновались.

[ГДХ_011,28] Что, однако, представляла собой эта игра, для меня так и осталось загадкой, потому как ничего похожего я прежде не видел. Беспорядочной она, во всяком случае, не была, но в чем состоял ее порядок и суть, никто из присутствующих так и не мог взять в толк. Мне говорили, что дети забавляются так ежедневно и часами, но никто не ведал, откуда взялась у них такая странная забава, доселе не известная в Назарете.

[ГДХ_011,29] Это все, что я видел сам, но чтобы передать все слышанное о Нем, мне не хватит и десяти дней, а потому я буду краток.

[ГДХ_011,30] Этому Мальчику-Чудотворцу послушны все стихии! И светила небесные, будь то Солнце, Луна и звезды, повинуются Его воле! Стоит Ему пожелать, как меркнут Солнце и Луна, а по Его слову "Свети!" они снова озаряются светом!

[ГДХ_011,31] Слепорожденные прозревают по одному Его слову; и зоркость их тогда сродни зоркости кошек, видящих свою добычу в непроглядной ночи!

[ГДХ_011,32] Одного мальчика, с которым Он по обыкновению играл и который из мальчишеского озорства влез на крышу, упал и разбился насмерть, воскресил Он одним лишь Словом и в присутствии многих свидетелей. И тот встал без единой царапины, невредим и целехонек, будто с ним ничего и не случилось. Тому воскрешенному озорнику этот Мальчик, правда, сделал строгий выговор, предупредив его, впредь не озорничать, а слушаться, потому как более Он ему помогать не станет.

[ГДХ_011,33] И, вообще, поговаривают о небывалой чистоте Его помыслов и о высокой Его премудрости. Странно лишь, что никогда и никого Он ни о чем не просит и не выказывает благодарности за преподнесенные дары. Он всегда серьезен, и чаще всего Его можно застать либо молящимся, либо плачущим, но смеющимся – никогда.

[ГДХ_011,34] Пожалуй, это самое достопамятное из всего того, что я знаю об этом удивительном Мальчике. Прочее мне не известно. Судить и размышлять, какими средствами и как творит Он подобные чудеса, мне не под силу: слишком слабы для того мои познания и слишком мала для того моя премудрость. Лишь вы, мои высочайшие и мудрейшие настоятели храма, способны вынести вернейшее суждение, а потому я покорно заканчиваю свою речь".

[ГДХ_011,35] "Какой же иной властью, как не властью самого Вельзевула? – ответил на это старший священник. – Не творит Бог подобных чудес посредством детей и распущенных мальчишек! Но лишь изредка через благочестивых и набожных людей преклонного возраста, всецело преданных Ему, под стать нам с вами! И раз тот Назаретский Мальчик, лишь двенадцати лет отроду, вершит подобное, то ясно мне, как Божий день, что делает Он это с Вельзевуловой помощью! Таково мое мнение. Несогласные с ним могут встать и говорить!"

[ГДХ_011,36] Тогда поднялся один из старейшин и сказал: "Уж больно ты преувеличиваешь Вельзевулову власть! Ведь, строго говоря, он суть иносказательность, олицетворяющая совокупность всех зол и пороков, заключенных в извращенной человеческой воле.

[ГДХ_011,37] Ну а то, что этого самого Вельзевула, на корню удушающего все доброе и истинное, порождает общество, попирающее всякий добродетельный закон, учит сама история! Словно чумное зловоние травит этот дух людские сердца, и в обще-

стве таком уж никому не совладать собственными силами со своей порочностью и не исправиться!

[ГДХ_011,38] Но и в последнем повинен не некий злодей Вельзевул, а беспутное и извращенное воспитание детей от самой колыбели. Неудивительно, что, вырастая, таковые ничего не ведают о всемогущем, мудром Боге, бедны в познаниях и науках, отчего легко и скоро становятся добычей более развитых народов.

[ГДХ_011,39] И если вспомним мы удивительную образованность Назаретского Мальчика, набожные и мудрые родители Которого нам более чем известны, если вниманием мы в сокровенный смысл Его благодеяний, кто осмелится утверждать, что вершит Он их с помощью Вельзевула, не способного отродясь породить что-либо светлое и доброе?!

[ГДХ_011,40] Ужели можно, свершая злое, достичь хоть мало-мальски доброй цели?! Или кто из вас слышан, чтобы ярые злодеи хоть когда-либо творили что-то доброе и достойное похвалы?! Ужели скверным и порочным достигается что-либо воистину благое?!

[ГДХ_011,41] И если Мальчик-Чудотворец непостижимой силой Своей воли творит одно лишь доброе и благодатное, как может прибегать Он для его свершенья к чему-либо порочному и скверному? Кто даст из вас ответ мне?"

[ГДХ_011,42] На это многие старейшины и книжники поддержали выступившего, не согласившись с ним лишь немногочисленные приверженцы старшего священника и он сам.

[ГДХ_011,43] А потому, поднявшись, последний обратился к нему, говоря: "Из твоей речи усматриваю я, что отрицаешь ты и Вельзевула, и ему подвластных бесов! Но кто же спорил три дня с архангелом Михаилом, борясь за Моисеево тело на горе Нево? И кто, в конце концов, остался победителем?"

[ГДХ_011,44] Кто был столь смел, явиться пред престолом Божиим, прося о дозволении искутить отца Иова? Кто был "Змий Евы"? Кто был "злой дух Саула", что оставлял его, лишь слыша арфу отрока Давида? Кто был "дракон" у Даниила, о коем не единожды вещал он? Кто "Вавилонская блудница" у него же? Да и другие есть места в Писании. Как пояснишь ты это все, мудрейший?"

[ГДХ_011,45] Мудрый старейшина, который был еще и книжником, ответил на это: "Если бы разум твой был способен внимать подобному, то особого труда мне бы это не стоило! Но его полнейшая тьма страшится света, а потому мои изъяснения уподобятся проповеди гласящего пред глухим и слепым!"

[ГДХ_011,46] Желавшие и способные понять меня, уже давно все поняли! Но читать проповедь человеку с непреклонной волей, это все равно, что опускать камень в воду, дабы тот размяк! Ужели никогда прежде ты не читал Большую Каббалу, написанную одним великим человеком? В ней много и пространно говорится о соответствиях меж образами в письменах и речи и той действительностью, которую эти образы представляют.

[ГДХ_011,47] Старший священник ответил: "Большую – нет, читал лишь Малую".

[ГДХ_011,48] На это старейшина заметил: "Тогда нам немислимо разговаривать, ведь Малая Каббала составлена другим человеком и не достойна называться даже жалкой выпиской из Кабалы Большой!"

[ГДХ_011,49] Для Бога нет ни Сатаны, ни бесов, а значит, нет для Него и абсолютного зла, ибо все силы и всякая власть повинуются Ему и не способны перейти дозволенного им предела.

[ГДХ_011,50] Огонь, будучи стихией, не исполнен ли зла и разрушенья? Но кто осмелится сказать, что оттого он – детище Сатаны, раз крушит нередко целые города, превращая их, по злобной воле людей или их беспечности, в безжизненные пепелища?

[ГДХ_011,51] Не убивает ли подчас вода упавшее в нее животное и человека? Но кто ж возьмется утверждать, что потому она – сам Сатана? А, может быть, он в каждом камне? А, может быть, в кручинах горных? А, может, в ядовитых тварях и растениях? А стало быть, во всем, что может приносить нам смерть? Все на Земле и в ее недрах способно быть для нас благословеньем, но, вместе с тем, самым проклятьем, смотря, как мы со всем обходимся: бездумно или мудро!

[ГДХ_011,52] А что до спора Сатаны и Михаила, то тут история такая.

[ГДХ_011,53] Набожная часть иудеев, почитавшая Моисея почти за Бога, думала, что тому никогда не умереть даже телом, ибо сказано в Писании: "Соблюдающий законы Господни не узрит смерти, но жить будет вечно, и червь не подточит тела его". Но, как и все люди, Моисей состарился и умер.

[ГДХ_011,54] В народе же были двое: один был врач, другой – мудрец.

[ГДХ_011,55] И сказал мудрец: "Понесем тело Моисея на высокую гору, где веют чистые, животворящие ветры! Они вернут его к жизни, дабы повел он народ свой в Обетованную Землю!"

[ГДХ_011,56] На это благоразумный врач ему ответил: "Тело, оставленное душою, уже никогда не вернется к жизни!"

[ГДХ_011,57] Мудрец же, стоя на своем, сказал ему: "Если спустя три дня он не пробудится на вершине горы, быть тебе победителем надо мной и моими убеждениями, а мне – рабом твоим до конца моей жизни!"

[ГДХ_011,58] Врач же сказал ему: "Наперед знаю я, что останусь победителем, потому как князь смерти не возвращает своих жертв! Но свободы мне твоей не надо, а оттого оставим все, как есть!"

[ГДХ_011,59] После этого тело Моисея понесли с большой торжественностью на вершину горы Нево, и тысячи знатных иудеев пустились провожать его. Когда же с великими трудностями они достигли вершины, то, положив неподвижное тело на открытом и одуваемом ветрами месте, принялись оживлять его всевозможными материальными и духовными силами. Но прошли три дня, а старанья их оставались бесплодными: глаза великого пророка так и не открылись для света сего мира.

[ГДХ_011,60] Тогда на четвертый день мудрец вышел к народу и, негодуя, возгласил: "Смотри, народ Божий, на власть Сатаны! Три дня Михаил (власть небес) боролся с Сатаною (власть смерти) за тело пророка и Сатана одолел его! Но сказал ему Михаил: "За то осудит тебя Бог!"

[ГДХ_011,61] Итак, правда народу была сказана образно, но в этом образе лежала скрытая истина в подлинном ее смысле.

[ГДХ_011,62] А когда врач и мудрец остались наедине, врач напомнил мудрецу об их споре.

[ГДХ_011,63] Мудрец же ответил ему: "К сожалению, прав был ты. И все же грустно сознавать, что даже Своему величайшему пророку Иегова не делает исключения, предавая того смерти как и всякую животную тварь. И отчего не сохранил Он Моисея, показав тем народу бессилие Сатаны над Его святейшим слугою?"

[ГДХ_011,64] На это врач ему сказал: "Несправедлив твой укор Иегове! Ибо Им намечены пути плоти и пути духа. Пути плоти – осуждены, дабы пути духа сделались свободными навеки!"

[ГДХ_011,65] И в то время как они так рассуждали, явился им дух Моисея и, встав посреди них, молвил: "Мир вам! Порядок Божий – неизменен и дела Его – благо! И пускай умирает тело, зато дух не ведает смерти! А потому блюдите законы и не спорьте о теле моем, ибо я, Моисей, буду жить вечно, умри то тело, что я сбросил, даже тысячу раз!"

[ГДХ_011,66] После этого дух исчез и оба примирились.

[ГДХ_011,67] Ну и что ты мне скажешь на это, брат мой в Аврааме, Исааке и Иакове? Где же здесь твой злодей Сатана? Все тебе поведенное – правда историческая, а изложенная в Писании – только образ, понять который в отношении природном можно, лишь владея наукой соответствий. Что скажешь ты на это, будучи и сам книжником?

[ГДХ_011,68] "Да, да, конечно, что-то в этом есть, – ответил старший священник. – "Однако все это покоится на вере и нет тому надежных доказательств. И, все же, может быть, ты прав. Да и, вообще, ежели что-либо покоится на вере, не все ли равно во что я верю? И поверить в естественное много проще, нежели в сверхъестественное. А потому забудем про это! К тому же ночь прошла и нас, вероятно, уже ожидают в зале!"

[ГДХ_011,69] На это молодой левит заметил: "Просто сгораю от любопытства, какой оборот примет сегодня дело? Об одном лишь прошу: ради нашего же блага, ввиду присутствия римлян, не отвергайте моего совета! Что стоит нам среди этих стен признать для виду правоту Мальчика, если мы не желаем еще сильнее восстановить против себя римлян?"

[ГДХ_011,70] На это старший священник ему сказал: "Не тревожься, сын мой! Все, что в наших силах, сделать мы не преминем, ибо сегодня мы стоим на ногах наших крепче, нежели вчера!"

Глава 12. – День второй. Неудачная попытка храмовников отменить заседание.

[ГДХ_012,01] Вскоре вошел храмовой слуга и почтительно доложил, что римский комиссар с Мальчиком и Симоном, а также несколько других господ уже в зале.

[ГДХ_012,02] Услышав это, весь синклит поспешил выйти. При виде храмовников бывшие в зале люди начали их приветствовать, согласно принятому обычаю, который фарисеи особенно любили. Когда же храмовники заметили, что Я и не думал следовать примеру остальных, то многие из них возмутились.

[ГДХ_012,03] Один из старейшин подошел ко Мне и довольно вежливо спросил, отчего это Я делаю такое упрямое лицо и никого не приветствую?

[ГДХ_012,04] Я же сказал ему: "Это принято у вас и между вами, и двенадцатилетнему Мальчику нет до этого никакого дела! Кроме того, никто из вас не поприветствовал Меня! Отчего же Я должен воздавать вам то, чего Я не получал еще от вас самих?!"

[ГДХ_012,05] К тому же у нас в Галилее подобного обычая не существует, а для Меня его не существует и подавно! Будучи властителями мира, вы желаете чрезмерных почестей и преклонений. Однако и Я в своем роде – совершенно особый Властитель. Почему же вы не поприветствовали Меня?!"

[ГДХ_012,06] И уж поверьте, Я хотя и Мальчик, но знаю точно, кого и где Мне следует приветствовать! Вас же Я не обязан приветствовать вовсе! Почему – может объяснить вам Мой римлянин, если вы его об этом спросите. А, кроме того, сегодня послесубботный день, в который, наряду с субботой, по вашим уставам всякие приветствия и почести строжайше запрещены, потому как оскверняют субботу и человека на целый день. Если же так, то почему вы требуете от Меня того, что идет вразрез с вашими уставами?"

[ГДХ_012,07] Тут храмовники замолчали и удивленно переглянулись, а молодой левит заметил: "Мои высочайшие повелители! Просто нет удержу с этим, в общем-то, милым Ребенком! И самое удивительное, что нет того, чего бы Он ни знал, отчего и правота всегда на Его стороне!"

[ГДХ_012,08] Тогда старший священник обратился к римскому комиссару и сказал: "Великий судья по праву и долгу! Этот Мальчик указал на тебя относительно причины, почему Он не удостоил нас приветствием. Соблаговоли же нам это поведать".

[ГДХ_012,09] "О, конечно! – сказал судья. – Для меня это будет величайшим удовольствием, но вот обрадует ли вас, не знаю!"

[ГДХ_012,10] Тут все начали его торопить: "Говори скорее, ибо сегодня мы хорошо расположены и готовы выслушать даже то, чего не согласились бы выслушать в другое время!"

[ГДХ_012,11] "Ну что же, слушайте! – продолжил судья. – Этот Мальчик и есть тот самый Чудотворец из Назарета, о Котором шла речь вчера! Но стоит вам только прикоснуться к Нему, как мой гнев падет на вас! Ну и как вам нравится вся эта история теперь?"

[ГДХ_012,12] После слов судьи все вздрогнули, и среди храмовников воцарилось молчание.

[ГДХ_012,13] Спустя некоторое время заговорил старший священник, спросив: "Почему же вчера Ты не рассказал нам об этом? Знай мы это, мы говорили бы с Тобой иначе и наши ответы были бы другими, придясь Тебе более по душе!"

[ГДХ_012,14] Я же ответил ему: "О, это Я знаю! Но так как Мне нужна лишь правда, а не лицемерие, то и поступил Я так, как поступил! И если бы сегодня Я оставался тем же, кем Я был вчера, то не услышал бы от вас ни одного правдивого слова, потому как ночью, из страха перед римским судьей, вы тайно совещались, как бы Меня заверить, что вы разделяете Мои убеждения относительно Мессии, Который уже в мире. Этим вы хотели задобрить Меня, а через Меня и римского судью, дабы не ворошить историю с Захарией.

[ГДХ_012,15] Но то, что Я нынче не только говорю от имени Мальчика-Чудотворца, но и являюсь Им Самим, неожиданно смутило ваши умы, разрушив все ваши прежние намерения, и вы, исполненные страха, теперь не знаете, что же вам делать дальше и где искать выход. Я кончил говорить, теперь очередь за вами!"

[ГДХ_012,16] Храмовники насторожились, а старший священник, стараясь быть приветливым, сказал: "Ну что же, дорогой наш Мальчик-Чудотворец! Раз Тебе все известно, скажи тогда, кто из нас советовал быть более снисходительным к Тебе?"

[ГДХ_012,17] "Именно тот, кому Я это внушил! – ответил Я. – Он – самый младший среди вас, родом из Галилеи, и зовут его Варнавой!"

[ГДХ_012,18] Этот ответ поразил фарисеев подобно удару молнии. Невольно преисполнились они страха, ибо совесть у многих была нечиста, и дрожали теперь, как бы Я не разоблачил их пороков перед строгим римлянином.

[ГДХ_012,19] Тогда старший священник очень тихо шепнул на ухо одному фарисею: "Вернем деньги Симону, и заседание с этим Эммануилом будет закончено, не-то будет еще хуже! Либо мы вообще молчим и не задаем Ему никаких вопросов! А если Он вздумает задавать их Сам, то надо давать такие ответы, в которых сам Сатана ногу сломит! Нет, этому Мальчику еще далеко до нас! Но полюбуйся, до чего приятна подобная новость: вчера Он был одним, а сегодня совсем другой!"

[ГДХ_012,20] Тогда один хитрый фарисей отвел старшего священника в сторону и сказал: "Знаешь что?! Ведь с этим подмененным Чудотворцем нас ничто не связывает! Того, за кого было уплачено, нет, а за сегодняшнего нам ничего не платили! А раз так, мы не обязаны ни спрашивать Его, ни отвечать на Его вопросы! Что скажешь ты?"

[ГДХ_012,21] На это старший священник воскликнул: "Друг мой! Сам Бог внушил тебе эту мысль! Чем больше нужда, тем ближе помощь свыше! Немедленно объявить заседание и прения закрытыми, ибо сегодняшний Мальчик не тот, за Которого вчера были внесены деньги!"

[ГДХ_012,22] После этого выступил с важным видом глашатай храма и громогласно объявил: "По приказу всемогущего высшего духовенства храма и на основании того, что сегодняшний Мальчик не тот, за Которого вчера было уплачено, заседание объяв-

ляется закрытым! С этого момента никто более не обязан отвечать ни указанному Мальчику, ни любому другому лицу!"

[ГДХ_012,23] Но тут встал римский судья и строго сказал: "Заседание продолжится, и вы будете отвечать! Сегодняшний Мальчик – тот же самый, за Которого вчера была внесена крупная сумма. Для вас неожиданно изменилась лишь моральная сторона и характер Его личности. Но это неожиданное обстоятельство не делает Его другим согласно нашим законам. Следовательно, Мальчик сохраняет за Собою право на продолжение заседания. Как судья, с которым вы обязаны считаться, я выношу, поэтому, следующее решение: заседание продолжится безотлагательно, сегодня и завтра, что бы ни произошло, а будете ли вы спрашивать или отвечать – мне безразлично!"

Глава 13. – Продолжение заседания. Вопрос Отрока Иисуса о Своем мессианстве. Осторожный ответ талмудиста Иорама.

[ГДХ_013,01] После этого энергичного заявления храмовники, которые уже было покинули свои места, медленно вернулись и с недовольными, хмурыми лицами уселись в свои кресла, упорно храня молчание.

[ГДХ_013,02] Видя, что с их стороны вопросов не последует, Я встал и сказал: "Итак, раз сегодня вы не желаете почтить Меня вопросом, Я позволю Себе предложить один вопрос вам: что бы вы сделали, если б Я действительно оказался тем обетованным Мессией, речь о Котором шла вчера?!"

[ГДХ_013,03] На это сказал один старый и угрюмого вида хранитель храма: "Мальчик! Мальчик! О чем Ты споришь и что Ты говоришь здесь, в этом святом месте?! Поберегись и не кощунствуй!"

[ГДХ_013,04] Я же сказал: "Лучше поберегитесь всего этого вы, дабы всецело не превратить Божий дом в логовище убийц! Вопросом: что сделали бы вы, если б Я действительно оказался обетованным Мессией, Я не оскверняю храма вовсе! Подобное волен спросить вас без греха и страха всякий человек! Я поставил вопрос в форме предположения; в такой же форме ответьте и вы Мне!"

[ГДХ_013,05] Тогда поднялся старый, мудрый талмудист и каббалист по имени Иорам, который сказал: "У Бога все возможно, мы же, люди, обязаны всегда быть более чем настороже. Подобное наиважнейшее обетование мы могли бы признать свершившимся, лишь если бы все обстоятельства, должные сопровождать его, были б ясны и явственны всякому глазу и уху.

[ГДХ_013,06] Неоспоримо, мой милый Мальчик, что касательно Твоего рождения у Исайи есть несколько стихов, говорящих в Твою пользу, но кроме того, чего только не предсказывал пророк об обетованном и грядущем Мессии! И все это подходит к Тебе не больше, чем ко мне, ибо я – тоже потомок Давида и состою в родстве с Твоим отцом, ради которого я, среди прочего, более других настаивал на его женитьбе с воспитанницей храма Марией.

[ГДХ_013,07] Весьма достойную супружескую чету Твоих родителей я не видел уже лет одиннадцать, не видел никогда и Тебя, видимо, Первенца от второго брака Иосифа. А стало быть, о Тебе мне известно не более того, что Ты Сам рассказал нам вчера и что поведал нам левит Варнава, который также родом из Назарета.

[ГДХ_013,08] Конечно, Твои исключительные способности, которые, по достоверным свидетельствам, непомерно превосходят все мыслимое и немислимое до сего времени, таковы, что следовало бы обратить особое внимание на их Носителя. Но до заключения из этого чего-либо определенного еще слишком далеко. Хотя как священник и дальновидный человек я не могу не считаться с ними и не принимать их во внимание.

[ГДХ_013,09] Конечно же, как и все мы, Мессия будет Человеком, но естество Его и Его способности будут Божественными. Что до Твоих дарований, проявленных Тобою уже в детские годы, то они, конечно же, таковы, что могут явить собой нечто великое в Твои зрелые годы. Но, видишь ли, я – глубокий старик, и на своем веку я не раз повидал детей, чьи завидные способности в их юные лета внушали мне: вот, этого Иегова призовет в пророки! Но что же? Проходили годы и блестящие способности этих детей бесследно таяли, словно бы их не было. И к зрелому возрасту становились они самыми заурядными людьми, знавшими, подобно мне, лишь то, чему они усердно обучались и что они обыкновенно познавали в течение долгих лет своей жизни!

[ГДХ_013,10] А стало быть, и сказанное в Писании "в поте лица твоего будешь есть хлеб твой" исполнилось полностью не только на мне, но и на них! И Тебя, дорогой мой Родственник, может ожидать подобная участь, хотя, как знать, ведь человек предполагает, а Бог располагает! Теперь же, мой дорогой, юный Родственник, Ты можешь говорить, а я с удовольствием буду держать ответ!"

[ГДХ_013,11] На это Я сказал: "Ты Мне милее всех храмовников! Не далее как в прошлую ночь ты уже замолвил за Меня доброе и правдивое слово, немного приоткрыв глаза старшему священнику на личность Сатаны! Теперь он наслышан о существовании наиважнейшей науки о соответствиях, а потому и сознает, что вершу Я дела Мои не при помощи злой силы и власти!

[ГДХ_013,12] Как видишь, ничто не скрыто от Меня. Я знаю все, о чем ты так тихо и тайно переговаривался с ним в эту ночь, и Я ведаю все, о чем он думает в настоящую минуту, смущенный и боящийся быть Мною выданным. Однако страхи его напрасны.

[ГДХ_013,13] Твори Я дела Свои с Вельзевуловой помощью, он уже давно был бы и выдан, и осужден! Но потому как творю Я их с силой Божьей и с Божьим могуществом, живущими во Мне и вершащими от века до века одно лишь доброе, то понапрасну страшится он, ибо по Моей воле с его головы не упадет ни единый волос!

[ГДХ_013,14] Мы, однако, потеряли много времени, говоря о ненужном и утратив связь с главным!"

[ГДХ_013,15] "И в чем это главное? – спросил Иорам. – Говори, как думаешь, а мы, в своем суждении будем снисходительны, ибо и в Тебе нашли мы много снисхождения!"

Глава 14. – Свидетельство Отрока Иисуса о Себе. Мнение Иорама. О всемогуществе Бога в Иисусе. Неверие Иорама.

[ГДХ_014,01] Я же сказал: "Здесь в Моем лице стоит перед вами подлинный "Магер-шелал-хаш-баз" ("спешит грабеж, ускоряет добыча". Ис. 8,3). Под этим именем упоминается у Исайи сын пророчицы. Вчера говорили мы о грядущем Мессии, как-вым Я и был представлен вам на основании изречений пророка Исайи, которые точнейшим образом согласуются со Мной и указывают на Меня. Однако вы отрицали и отвергали это.

[ГДХ_014,02] Вчера Я говорил с вами как бы от имени другого, ныне же стою перед вами лично. И не имею Я страха ни перед вами, ни перед кем бы то ни было другим на целом свете, ибо слишком глубоко сознаю в Самом Себе ту непобедимую силу и могущество, которые – не чьи-либо сторонние, но Мои собственные. А потому Я возвращаюсь к прежнему Своему вопросу и спрашиваю всех и особенно тебя, Иорам: что вы на это скажете?! Говори же, Иорам, без боязни и стеснения и будь уверен, что ни один волос не упадет с твоей головы!"

[ГДХ_014,03] Сказал Иорам: "Да, мой милый и дорогой родственник! Ведь Ты не обидишься, что я так обращаюсь к Тебе, раз я состою в родстве с Твоим отцом? Это

очень щекотливый вопрос! Ответить: "Да, Ты и есть обетованный Мессия!" – было бы более чем безрассудно с нашей стороны! Ведь сколько было примеров тому, что дети в самом раннем возрасте обладали исключительными дарованиями, приводя в восторг и удивление множество людей! Но со временем те же дети превращались в самых заурядных людей и ничто уже не напоминало об их былых способностях!

[ГДХ_014,04] Подобное может случиться и с Тобой! А потому мы обязаны считаться с такими случаями и не выпускать их из виду, ибо, возможно, что это произойдет и с Тобой, хотя и не непременно. Именно поэтому пока рано говорить, что в Тебе сокрыт обетованный Мессия! Надеюсь, что Ты, на редкость мудрый для Твоих годов, не поставишь мне в укор такой ответ?! Но, с другой стороны, беспрекословно отрицать, что Ты, на основании Твоего рождения, Твоего происхождения от Давида и Твоих небывалых способностей, и есть обетованный Мессия, было бы, по-моему, не меньшим неразумием, ибо с равной степенью вероятности Ты можешь и быть и не быть Им! А потому, ради Твоего и нашего блага, пусть рассудит все время! Что скажешь ты на это? Прав ли я или же нет?"

[ГДХ_014,05] Я ответил: "Рассуждая по-мирски и согласно мирскому разуму, ты, конечно, прав! Однако в сердце каждого человека сокрыто нечто более глубокое и ясное, способное указать тебе, принадлежу ли Я к таковым, кто с годами теряет свои способности, или же нет. Если во власти Моей, по собственному разумению, творить и разрушать, зачем же желать Мне тогда разрушать Самого Себя?!"

[ГДХ_014,06] Все бытие зависит от живущего во Мне Духа, а потому Я волен желать, чего хочу, и что желаю Я, то исполняется, как подтвердили тебе помимо Меня и другие свидетели. А если так, как можно думать, что Я когда-нибудь утрачу Свои способности и свойства?! Но раз не быть тому, то кто же Я тогда?"

[ГДХ_014,07] На это Иорам ответил: "Пока это все – лишь предположение! Такое могу сказать о себе и я сам! Но дерзость это будет просто несусветная! И чудом будет, если меня лишь осмеют за это, а не лишат свободы как безумца! Конечно, Ты смысленный Мальчик, но будучи Ребенком, не отдающим еще Своим словам отчет и обладающим, к тому же, с утробы матери изрядным даром сочинительства, всеми Своими потешными речами Ты вызываешь лишь снисходительные улыбки!"

[ГДХ_014,08] Эх, милый мальчик! И где же такое слыхано, чтоб человек сам про себя сказал: "Все сотворил Мой дух!""?! Так может говорить лишь бесконечный, вечный Дух Божий, вездесущий всем естеством Своим! Здесь, в Своих мыслях о Мессии, Ты заговариваешься уж слишком! Оставайся-ка Ты лучше на родимой земле, и давай обрабатывать ее, дабы приносила она нам добрый урожай! И будет это лучше и умнее, чем строить из себя того, кем не являемся мы вовсе и никогда не будем!

[ГДХ_014,09] Когда однажды придет Мессия, то придет Он в образе совершенного Человека, но никак не Бога! Но так уж принято у вас, полугреческих иудеев, а значит, и полуязычников, что мало-мальски одаренных людей вы причисляете к богам. Но быть так не должно, ибо подобное – преступление против заповеди Божьей: "Я есть Господь и Бог твой, и не будет у тебя других богов, кроме Меня!" Но, знать, у вас там, в Галилее, эти слова – не очень-то в почете, раз возомнил Ты Себя Богом!

[ГДХ_014,10] И оставь это впредь! И при всех Твоих необычайных дарованиях и способностях оставайся верен лишь Единому Богу, а язычники пусть остаются язычниками, и будешь благополучен на Земле! Что такое даже непомерная сила исполина против объединенной силы многих тысяч людей?! Что же тогда говорить о силе Мальчика? И, раз Давид восклицает: "До чего ничтожны люди пред Тобою, Господи!", как же после этих слов какой-то Мальчик дерзает утверждать, будто по Духу Своему Он – Бог, сотворивший все и вся! Сознаешь ли Ты, куда метишь и куда попадешь?!"

[ГДХ_014,11] Сказал старший священник: "Вот великолепное нравоучение, высказанное притом с большой умеренностью! Совершенно правильно написано о галилеянах, и недаром говорится, что страна их не родит пророков! Ибо все эти полуязычники мнят себя некими богами! Вот и этот Мальчик явно предрасположен к этому! Да, дорогой Ты мой Мальчик-Мессия! Нас не проведешь! И не так легко заставить нас принять альфу за омегу! Подобное возможно в Назарете, но не у нас в Иерусалиме!"

Глава 15. – Возражения Иорама и старшего священника на мессианство Иисуса.

[ГДХ_015,01] Я сказал: Говорите вы довольно складно с вашими мыслями и понятиями, но ни мысли, ни понятия ваши не идут дальше вашего дыхания. Будь вы в состоянии мыслить дальше и выше, вы смотрели бы на Меня иными глазами и рассуждали бы иначе обо Мне. И, раз вас так смущает сказанное Мною о Духе, живущем во Мне, скажите Мне в таком случае, чей Дух рек устами пророков?!"

[ГДХ_015,02] Сказал Иорам: "Это был Дух Божий, сотворивший все и вся!"

[ГДХ_015,03] Я сказал: "Итак, если Дух, говоривший устами пророков, есть Дух Божий, почему же тогда Мой внутренний Дух не может быть Духом Божьим?! В особенности, раз Я совершаю дела, которые превышают дела всех пророков, начиная от Еноха?! Ибо пророки были ограничены и действовали только в известной сфере, Я же безграничен и творю согласно воле Моей! А раз так, как может Мой внутренний Дух не быть тем Духом, что рек устами пророков?!"

[ГДХ_015,04] Сказал Иорам: "Да, да! Все это хорошо, и, не будь Ты галилеянином, можно было бы еще допустить, что так оно и есть, но в Писании сказано: "Из Галилеи не будет пророка", а потому Ты должен считаться с этим! На основании же этого мы не имеем права признать Твой внутренний Дух за Божественный, говоривший посредством пророков!"

[ГДХ_015,05] Я сказал: "Разве Я родом из Галилеи?! Разве не Вифлеем, древний град Давидов, место Моего рождения?! Проверьте по вашим записям. Разве не так?! Значит, и Исайя – не пророк?! Ведь он тоже был в Галилее, где проповедовал и вещал в местности неподалеку от нынешней Кесарии Филипповой! До чего же вы слепы, и до чего слабы ваши суждения!"

[ГДХ_015,06] Да, в Писании сказано, что родившиеся в Галилее не будут призваны в пророки. Но и Мой кормилец Иосиф, и родившая Меня Мария, да и Я сам не родились в Галилее, но пришли туда, как чужие, девять лет тому назад. Почему же тогда Я не могу обладать истинным Духом Божьим, подобно другим пророкам?"

[ГДХ_015,07] Сказал старший священник: "Разве не сказано также в Писании: "Вот, Я посылаю ангела Моего пред Тобою, дабы приготовил он пути Господу и сделал прямыми стези Его!""? И не должен ли сперва прийти Илия, чтобы подготовить людей к великой встрече грядущего Мессии? Разве относится к Тебе это? Где же ангел Господень, где Илия?"

[ГДХ_015,08] Я сказал: "Для людей, вам подобных, которые не видят леса за деревьями, конечно, не было ни ангела, ни Илии. Однако для умеющих видеть все это сбывлось уже двенадцать лет тому назад! И не видели вы ангела, явившегося Захарии, и не признали вы его сына, зачатого чудесным образом, потому, что вы признаете лишь то, что приходит в огне, молнии и раскатах грома!"

[ГДХ_015,09] Когда Илия находился в пещере своей, он был предупрежден обратить внимание: как пройдет Иегова мимо него. И сначала он увидел пламя, пронесшееся мимо пещеры, но в этом пламени не было Иеговы. Потом пронеслась буря, но Иеговы не было и в ней. А под конец повеял чуть заметный ветерок. И в нем был Иегова!

[ГДХ_015,10] Так указал пророк на теперешнее пришествие Мессии.

[ГДХ_015,11] Но вы упорствуете в своем ожидании огня и бури, пронесившихся мимо вас неоднократно, в которых, однако, не было Иеговы! Ныне же веет перед вами тихий ветер, в котором воистину Иегова, но ваши уши глухи, и слепы ваши глаза, и ничего вы не замечаете. Увидите вы это под конец вашей земной жизни, но подобное запоздалое понимание не принесет вам пользы!

[ГДХ_015,12] Теперь ответьте Мне на это, согласно вашей храмовой мудрости!"

Глава 16. – Язвительный вопрос Варнавы. Отрок Иисус порицает его. Варнава в затруднительном положении и просит простить его. Чудо: ослиные уши и осел.

[ГДХ_016,01] Тогда поднялся Варнава и просил у старших фарисеев разрешения сказать несколько слов, ибо его осенила хорошая мысль, как Меня опровергнуть. Ему разрешили, и, обратившись ко Мне, Варнава сказал:

[ГДХ_016,02] "О, мой милый, маленький Божественный Мессия из Назарета, что в Галилее, нам всем, впрочем, не много о чем говорящей! Ты сумел привести нам такие славные доказательства Твоего мессианства, что мы тут же принялись слышать своими глухими ушами и видеть своими слепыми глазами! Но вот беда, из-за этих новых воззрений стоим мы теперь подобно запряженным в телегу волам перед подъемом в гору! Что же мы будем делать? Или, вернее, что же должны мы делать?!"

[ГДХ_016,03] День идет к концу, и Тебе, хоть Ты и Мессия, остается право купленной свободы слова всего лишь на следующий день! А потому и кажется мне, что самое время для Тебя отдать Твои распоряжения и рассказать, что станет со всеми нами, столь безусловно признавшими Тебя Мессией, а также с храмом. Останется ли все, как есть, или же будет переделано по-новому? Ведь Ты же – обетованный и посланный нам свыше Мессия, чего мы, конечно, уже не оспариваем! Но что же дальше? Говори же и действуй, о юный богочеловечный Мессия, что послан, разумеется, свыше!"

[ГДХ_016,04] Я сказал: "Подобные дешевые остроты не должны бы раздирать тебе рта столь широко! Не стоило и показывать, что ты силишься высказать нечто особенное, ибо для этого не располагаешь ты ни материальными, ни духовными средствами! Понимаешь ли ты это, о носитель Валаама?! Но раз ты спросил Меня о том, что будет дальше с вами и с храмом, ты, разумеется, получишь и ответ!"

[ГДХ_016,05] Не написано ли: "Когда придет Мессия, Он не изменит Закона. Ни единая йота его не будет изменена, и Сам Он в точности исполнит его!"?! А раз так, то не уничтожит Он храма и слуг его, однако, покарает их за извращение Закона! И отметит Он особым образом напыщенных и самонадеянных левитов, дабы те с благодарностью признали всю скверность их неуместного шутовства!

[ГДХ_016,06] Раз для тебя глупость Мои слова, равно как и все относящееся ко Мне в Писании и неопровержимо обо Мне свидетельствующее, докажи обратное! Докажи, что Я не тот, о Котором вещали пророки! Но ты не в состоянии этого сделать! Как же дерзаешь ты смеяться надо Мной?! Теперь же Моя очередь обратиться к тебе с вопросом, на который обязан ты Мне ответить! Иначе же быть тебе воистину Мидасом язычников!

[ГДХ_016,07] Итак, скажи Мне, мелкий шутник: что означает слово "Иерусалим", и что сокрыто в этом слове?! Левиту и будущему фарисею должно знать это из книг Моисея, а также из книги Еноха, под заглавием "Войны Иеговы", которую Ной вывез при потопе. Я имею полное право требовать от тебя объяснения, ибо от правильного понимания смысла этого названия зависит очень многое! Итак, говори!"

[ГДХ_016,08] Тут смутился молодой левит, ибо и понятия не имел о древнееврейском наречии. А потому просил он Меня иметь терпение с ним и дать ему возможность обдумать ответ, каковую Я ему, конечно же, предоставил. Он подошел к одному старому книжнику и просил помочь ему, но тот не мог ответить на этот вопрос и посоветовал обратиться к каббалисту Иораму.

[ГДХ_016,09] Иорам пожал плечами и шепотом сказал ему: "Действительно, в древних книгах существуют своего рода этимологические объяснения. Встречаются разные толкования и в Каббале, но все они окутаны такой мистикой, что в сравнении с ними "Песнь Песней" Соломона – детская забава. Сам я никогда не мог понять ни того, ни другого, а потому не в состоянии помочь тебе.

[ГДХ_016,10] Кроме того, должен заметить тебе, что, зная исключительный и проницательный ум этого Мальчика, а, в особенности, не забывая о присутствии Его римского защитника, тебе следовало бы иначе говорить с Ним, тем более, что ты – тот самый, от кого мы узнали о Его необычайной сущности!

[ГДХ_016,11] Разве перед тем ты не заметил, что Ему слово в слово известно все, о чем мы тайно совещались ночью?! Я ничего не сказал, но для себя самого увидел в этом величайшее знамение, доказавшее мне, что в сем Мальчике обретается Дух, которому нетрудно проверять сердца людей и видеть их насквозь.

[ГДХ_016,12] Поэтому мой тебе совет: иди к Мальчику и проси Его простить твою неуместную выходку и нанесение Ему явного оскорбления. В противном случае я не поручусь, что тебе не придется еще хуже, и тогда ты пожалеешь, что не послушался меня. Итак, иди и сделай по моему совету!"

[ГДХ_016,13] Сказал Варнава: "Да, тем более что Он имеет право говорить и не понимает шуток! Следовательно, извиниться перед ним необходимо. Но странно, что никто из нас не может объяснить название города! Нам, храмовникам, чести это не дает!"

[ГДХ_016,14] После этого Варнава подошел ко Мне и с приветливым лицом проговорил: "Дорогой и милый Мальчик! Я виноват перед Тобой, но я понял мою грубую ошибку по отношению к Тебе! И я искренне и всем сердцем прошу Тебя: прости мне эту скверную и неуместную шутку! Одновременно прошу Тебя: соблаговоли разъяснить нам значение слова "Иерусалим", ибо никто из нас этого не знает! Иногда переводят его словами "Священный Город" или "Град Господень", но как сие сокрыто в слове "Иерусалим", не может объяснить никто из нас!

[ГДХ_016,15] Говорят, что была когда-то местность, называвшаяся Салим, где жил величайший и могущественнейший из царей, которому все прочие цари Земли приносили десятинную дань. Ибо Царь Мелхиседек был царем всех людей Земли и одновременно единственным и истинным первосвященником Иеговы. Однако ни о личности этого первосвященника, ни о его делах и учении почти ничего не известно! Если Ты знаешь о нем подробнее, не откажись довести это до нашего сведения!"

[ГДХ_016,16] Я сказал: "Твое счастье, что пришел ты ко Мне таким, иначе был бы ты отмечен весьма неприятным для тебя образом! Знаки же, долженствующие украсить твою голову, лежат у ног твоих! Подними их и уразумей: всякого Я караю за страсть к издевательствам, ибо там, где речь идет о благе и спасении всего человечества на времена вечные, не место пошлым шуткам и насмешкам! Осмотри же для начала ответ на свои остроты, а уж потом удовлетворю Я твою просьбу!"

[ГДХ_016,17] Тогда Варнава нагнулся и увидел на полу, у ног своих, два ослиных уха. И более всего повергло его в ужас, что никаких следов, будто отрезаны они от живого осла, не было на них.

[ГДХ_016,18] Некоторые из присутствующих, в том числе и Симон, не смогли удержаться от смеха. Рассмеялся и римский судья, но духовенство было крайне смущен-

но и принялось совещаться между собою, как могло произойти подобное естественным образом. Но, совещаясь, не могли они прийти к какому-нибудь убедительному заключению.

[ГДХ_016,19] Тогда сказал Варнава: "К чему ломать себе голову? Наши догадки все равно ни к чему не приведут! Свершилось чудо! Ведь, запасись Мальчик подобными ушами заранее, это означало бы, что Он наперед знал, что я затею против Него плохую шутку, а это куда большее чудо!

[ГДХ_016,20] Мальчик и так дал нам доказательство Своих исключительных свойств хотя бы тем, что передал слово в слово наши ночные разговоры! Также знал Он и о сокровенных мыслях старшего священника, но не стал высказывать их перед всеми! Кто может сделать одно, в состоянии совершить и другое! Каким путем – нам не понять!

[ГДХ_016,21] Однако, бесспорно, что в этом Мальчике таится нечто сверхъестественное! И лично я уже начинаю убеждаться, что со временем Он обратится в настоящего Мессию!"

[ГДХ_016,22] Сказал старший священник: "Ты говоришь, как слепец, рассуждающий о великолепии красок! Сколько раз удивляли нас своими фокусами персидские колдуны! И чтение мыслей для нас не ново! Кто не знает оракула в Дельфах?! Искусство предсказания доведено там до такого совершенства, что люди просто не решаются близко подходить к нему!

[ГДХ_016,23] Да, дорогой мой! На подобный вопрос величайшей важности следует смотреть иначе! Необходимо подвергать явления глубочайшему анализу, и лишь после того, как все проверено точнейшим образом, осторожно заменять первоначальное мнение более правильным! Однако до полнейшей веры и признания еще далеко! Не может быть пока об этом и речи. Предварительно следует убедиться в том, что все обстоятельства и знамения до такой степени неопровержимы, что не остается места для сомнений!

[ГДХ_016,24] Говорю это в назидание тебе, ибо, несмотря на обширные твои познания, обладаешь ты одним серьезным недостатком, а именно: легковерием!"

[ГДХ_016,25] Сказал Варнава: Ты ошибаешься! Будь я легковерен, не дошел бы я до глубоких и многосторонних познаний, ибо основательное знание не достигается легковерием! Я умею разбираться в явлениях и отличаю альфу от омеги, но тут весь мой ум сошел на нет, и весь мой опыт канул в Иордан!

[ГДХ_016,26] Мне известны чародейства персов, известны и другие, но при помощи любого из них невозможно создать из ничего два неповрежденных ослиных уха! Что же до чтения и угадывания мыслей, то и оно мне известно, но все, что я видел и слышал от древних оракулов в Додоне и Дельфах, не идет ни в какое сравнение с тем, что мы наблюдаем здесь! Ведь мне и Иораму этот Мальчик повторил слово в слово все сказанное нами ночью!

[ГДХ_016,27] Поэтому я остаюсь непоколебим в моем мнении и заявляю, что в этом Мальчике таится больше, чем все мы вместе взятые в силах постичь! Я не буду утверждать, что в силу Своих замечательных и исключительных свойств Он и есть обетованный Мессия, однако Он может Им быть с гораздо большим правдоподобием, нежели кто-либо из нас, присутствующих здесь!

[ГДХ_016,28] Теперь же, милый мой Земляк, пока не наступил вечер, объясни нам, как Ты и обещал, значение слова "Иерусалим" и подробности относительно "Мелхиседека!"

[ГДХ_016,29] Я сказал: "Быть по-твоему, ибо сказал ты верно обо Мне. Но сначала возьми в каждую руку по уху! Держи их за самые кончики в воздухе, а мы посмотрим, смогут ли персидские чародеи сотворить то же самое!"

[ГДХ_016,30] Варнава сделал, как Я велел, и тогда Я произнес: "Да будет к ушам этим живое и здоровое тело осла!"

[ГДХ_016,31] И в тот же миг появился среди нас настоящий живой осел!

[ГДХ_016,32] Тут все ужаснулись Моей чудодейственной Силе, и собрались было бежать.

[ГДХ_016,33] Но судья и Симон остановили их: "Время еще не истекло, а Мальчик-Чудотворец обещал объяснить нам еще два слова!"

[ГДХ_016,34] И снова храмовникам пришлось занять свои места, и смотрели они ошеломленно на новосозданное животное, не решаясь произнести хоть слово и рассуждать, как такое возможно.

Глава 17. – Удивительное исчезновение осла. Чудо с камнем.

[ГДХ_017,01] Тогда Я сказал: "Дабы умалился страх ваш перед этим неестественно появившемся животном и дабы показать вам, какова сила, присущая Мне, да исчезнет оно по Моей воле так же, как и появилось перед вами!"

[ГДХ_017,02] И животное исчезло бесследно, не оставив после себя и шерстинки. Этому они еще больше удивились и были немы, ибо не знали, что сказать.

[ГДХ_017,03] Только чистосердечный римлянин воскликнул тогда: "Дорогой мой Мальчик! Не иначе, как Зевс или другое высшее Божество живет в Тебе! Ведь, по Твоей воле Ты можешь уничтожить и настоящее животное или лишить бытия любого человека!"

[ГДХ_017,04] Я сказал: "О да! Но не только животное или человека, но и всю Землю! Однако нрав Мой, которого еще никто не познал, есть всесохраняющий, а не всеуничтожающий! А чтобы ты убедился, что не говорю Я праздных и хвастливых слов, но исполняю все, что говорю, принесите Мне камень, безразлично, какой величины и тяжести, и положите его на стол!"

[ГДХ_017,05] Принесли камень большой твердости, весом фунтов в сто, и с трудом взвалили его на стол.

[ГДХ_017,06] После этого Я сказал: "Растворись и обратись в эфир – первичный твой элемент!"

[ГДХ_017,07] И камня не стало; не осталось даже пылинки от него.

[ГДХ_017,08] Тогда сказал римлянин: "Друзья! Ведь это возможно лишь Божеству и совсем неподвластно человеку, будь он одарен какими угодно способностями! Все виденное привело меня к убеждению, что лучше быть с Тобою, чем против Тебя!"

[ГДХ_017,09] Что могут поделать против Тебя все наши бесчисленные легионы храбрейших воинов?! Стоит Тебе лишь пожелать, и участь их станет участью этого камня, и они обратятся в воздух и эфир! А потому я заявляю, что Ты воистину Мессия Твоего народа, и что нет силы, которая могла бы мериться с Тобою!"

[ГДХ_017,10] Я же сказал ему: "Оставь свои тревоги, римлянин! Ибо Я пришел в мир не для того, чтобы сделаться его Владыкою и чтобы создать иудеям земное царство! Но пришел Я, чтобы принести людям, преисполненным добрых помыслов, живое Божье Царство, и по возможности уничтожить царство Сатаны, которое есть смерть на Земле! Вот почему каждое земное царство впредь может продолжать спокойно существовать и даже процветать, но лишь, если оно привлечет к себе Царство Божье, которое Я создам на Земле!"

[ГДХ_017,11] А потому не бойтесь Моей Божественной силы, ибо Я буду вам послушен до превращения Моего тела, после чего вернусь туда, откуда исшел! Теперь же закончим сей день объяснением вышеуказанных слов!"

[ГДХ_017,12] Сказал радостно Варнава: "Хвала Господу! Теперь будут слова, а не чудеса, от которых невольно становится не по себе и даже страшно!"

[ГДХ_017,13] Я сказал: "Почему страшно? Разве не посмотрелся ты в своей жизни на чудеса персов, индусов и египтян? Тогда тебе не было страшно? Почему же испытываешь ты страх теперь?"

[ГДХ_017,14] Сказал Варнава: "Потому что те чудеса были, в общем, понятны, то есть, было возможно понять, каким образом они были вызваны. Твои же чудеса основаны лишь на силе Твоей воли, и в этом огромная разница между ними!"

[ГДХ_017,15] Я же сказал: "Вынужден напомнить тебе об одном, прежде чем перейти к обещанному объяснению двух слов!"

Глава 18. – Рассказ Отрока Иисуса о чудесах двадцати семи магов в Дамаске. Смущение и удивление Варнавы. О тайне всеведения Отрока Иисуса.

[ГДХ_018,01] (Отрок Иисус) "Приблизительно два года тому назад был ты в Дамаске. И как раз в это время прибыли туда двадцать семь магов из Индии, которые с большим шумом приглашали народ собраться в роще за городом на третий день после новолуния, чтобы посмотреть на их невиданные чудеса.

[ГДХ_018,02] Маги обещали показать много чудес, среди которых были и такие: они объявляли, что бревно, весом в 1000 фунтов, будет закопано в землю на 7 футов, то есть более, чем на половину, и пять магов, без применения физической силы, но прикасаясь к бревну лишь мизинцами, вытащат его из земли и оно свободно продержится в воздухе в течение нескольких мгновений; то же самое сделают они и с каменной глыбой, вес которой превышает 10000 фунтов, и которую не сдвинуть с места усилием и 300 сильнейших людей. В конце обещали они оживить на несколько мгновений тело мертвого верблюда, а напоследок оживить, опять же на несколько мгновений, статую.

[ГДХ_018,03] И в назначенный день, следуя возвещенному накануне, весь народ Дамаска собрался в роще, чтобы стать свидетелями этого чудодейства. Ты был там одним из первых и стоял очень близко от магов, а потому отлично все видел и безмерно удивлялся!

[ГДХ_018,04] И если первые чудеса тебе были более-менее известны, то после невероятного исполнения последних ты широко раскрыл рот и глаза и, вскинув руки над головою, воскликнул: "Ведь это невысказимо! Такого еще никто не видывал! Этого еще никогда не бывало! Не люди это, а боги, и должно им поклониться!"

[ГДХ_018,05] Воскликнул же ты так ради высокочтимых язычников, которых немало было на том зрелище, а тайно в душе своей подумал ты все же о Вельзевуле, отчего тебе стало очень страшно!

[ГДХ_018,06] Ныне же ты говоришь, что страшно тебе и от Моих чудес! Какую же разницу усматриваешь ты между Моими чудесами и теми, в Дамаске, два года тому назад?"

[ГДХ_018,07] Тут Варнава очень смутился и немного погодя ответил: "Скажи же мне, милый непостижимый Мальчик, и откуда Тебе все это известно?! Ведь в то время Тебя не было в Дамаске, не было и никого иного из нашей местности! Да и не рассказывал я никому о виденном в Дамаске, исключая лишь нескольких близких мне храмовников. Каким же образом проник Ты в тайны моих путешествий?"

[ГДХ_018,08] Я сказал: "Итак, ведай! Я проникаю всюду и везде, но, невзирая на это, ни на кого не накладываю уз. Каждый свободен и остается свободным, независимо от того, действует ли он согласно или вопреки Закону. Но последствия этих действий

не зависят от влияния Моей воли, но от порядка и нерушимости Законов, установленных для природы и для моральной сферы людских взаимоотношений.

[ТДХ_018,09] Откуда же и каким образом Я все знаю – пока еще тайна, разъяснение которой последует лет через двадцать, когда миру будет даровано и объяснение совершенных Мною чудес. Если бы вы уверовали, что Дух Мессии живет во Мне во всей Своей полноте, тогда уразумели бы вы, откуда у Меня такие доселе не виданные способности. Но раз ныне вы не в состоянии этого принять и в это уверовать, то придется вам ждать означенного времени. А тогда, хоть и уразумеете вы все это, однако никогда не сможете подражать Мне в том!"

Глава 19. – Отрок Иисус объясняет значение двух слов. Святое Писание как Божественное Слово. Указание Иорама на неясность текста о Мессии у пророка Исайи.

[ТДХ_019,01] Сказал Варнава: "Но, дорогой, удивительный Мальчик! А что насчет слов "Иерусалим" и "Мелхиседек"?! Разъяснение их значения мы хотели бы услышать от Тебя еще сегодня!"

[ТДХ_019,02] Я сказал: "Итак, обрати внимание лишь на отдельные корни древнейшего наречия иудеев: "ие" – "это"; "ру" или "руха" – "жилище"; "са" – "для"; "лим" или "лихем" – "великого царя". "Это жилище для великого царя". "Ме" или "меи" – "моего"; "л'хи" или "лихи" – читается как "лицы" – "лика" или "света"; "седек – "престол". "Моего лика (света) престол".

[ТДХ_019,03] Вам же известно, что в древности гласные между согласными хотя и произносились, однако, в знак особого рода набожности, никогда не употреблялись в письменах. Следовательно, в подобные слова, которым более тысячи лет, нужно уметь вставлять гласные между согласными, и, таким образом, истинное значение любого древнего имени или названия само собою объяснится из основных корней его. Доволен ли ты этим объяснением?"

[ТДХ_019,04] Сказал Варнава: "Да, более чем доволен, но как проник Ты в такие тайны?"

[ТДХ_019,05] Я сказал: "Одно вытекает из другого, и все основывается на прославляющей Меня свыше силе Духа Божьего! Но как такое возможно, тебе еще долго не понять!"

[ТДХ_019,06] Вот и ты читаешь Писание, но ничего Божественного в нем не находишь, ибо считаешь его творением человеческим, составленным разными людьми с целью порабощения своих братьев. Ты считаешь, что египтяне добивались подобного своими мистическими гигантскими изображениями, а иудеи – своими мистическими Писаниями. И далее, согласно твоему мнению, для обучения людей сегодняшних времен не годится как одно, так и другое, и что истинные мудрецы давно это поняли и доказали.

[ТДХ_019,07] Вот, в сущности, таковы твои личные внутренние убеждения, а значит, и твое истинное вероисповедание! Я же говорю тебе: смотрящий на Писание твоими глазами никогда не найдет в нем Божественное и навсегда останется глупцом, погрязшим в материи. И хотя временами и пробуждается в нем понимание необыкновенных событий и явлений, ежели происходят они на глазах его, но почерпнуть в том что-либо полезное для духа своего он не в силах, ибо даже величайшее чудо для него – лишь нечто служащее увеселением чувств его!

[ТДХ_019,08] Воистину такие люди подобны свиньям всепожирающим. И что бы они не поедали, они остаются старыми и неизменными свиньями, которым все равно, что есть: грязь или чистейший пшеничный хлеб; ибо все им одинаково вкусно.

[ГДХ_019,09] Вот почему людям, не имеющим более возвышенной духовной веры, вовсе не следует читать Писаний, данных людям Божиим Духом и являющихся Божественным Словом! Дабы не оскверняли они их, ибо написано: "Имени Иеговы не употребляй все!"

[ГДХ_019,10] Я же говорю и прибавляю: "Каждое слово, данное Духом Божиим, равно имени Иеговы! И читающий Слово Божье как человеческое измышление поносит имя Иеговы, заслуживая наказания. Но читающий Слово Божье с большим благоговением и верящий, что оно дано Самим Богом, скоро и легко найдет в нем Божественное для пробуждения и оживления своего духа!"

[ГДХ_019,11] И если бы ты, как и все остальные, признавали Писание Божественным, то давно уразумели бы, кто Я есть в Моей сущности и каким образом совершаю Я чудеса Мои. Но потому как Писание для вас – лишь пустое измышление людей, непригодное, к тому же, для теперешнего времени, то и немыслимо для вас признать Меня за Того, кто Я есть в действительности. А раз не можете вы признать Меня, то непонятны вам, как следствие, и дела Мои!"

[ГДХ_019,12] Сказал Иорам: "Дорогой мой Мальчик! Тут Ты, мне кажется, находишь слишком далеко! Ибо, хоть и верно, что есть среди нас оспаривающие сущность Писания, но верно и то, что прочие глубоко веруют в его Божественное происхождение, а потому ожидают Пришествия обетованного Мессии. И я думаю, что при более близком знакомстве с Тобою эти люди не стали бы возражать или оспаривать возможность того, что Ты и есть обетованный Мессия, о Котором Исаяя вещал больше всех пророков.

[ГДХ_019,13] Однако ввиду того, что предсказания у Исаяи выражены весьма мистично, по ним невозможно представить личность Мессии в точности, невзирая на то, что многие предсказания пророка во многом согласуются с Тобою. Но вместе с тем есть места у Исаяи, которые плохо подходят как Тебе, так и любому другому истинному Мессии, приди он хотя бы прямо с небес! Будучи на редкость мудрым Мальчиком, Ты и Сам можешь понять, что так раздваиваются пути даже для глубоко верующих людей, и что необычайно трудно все выяснить для себя и прийти к верному заключению и единому убеждению!

[ГДХ_019,14] Впрочем, все это остается лишь народным преданием, берущем начало в надеждах и чаяниях народа, лелеемых с давних времен. И не так уж неправы римляне, говоря: "Ubinam vanis invectis superlativum tradit gens, nihil quam aquam haurire!" (Если народ черпает свои преувеличения из праздных небылиц, сие есть не что иное, как пустое качание воды!) Отчасти так обстоит дело и с Мессией! Возможно, конечно, что есть здесь и доля правды, но возможно также, что ее нет вовсе! Так что вряд ли мы можем зачерпнуть хоть немного чистой воды из древнего колодезя Иакова! Что скажешь Ты на это, дорогой Мальчик?"

[ГДХ_019,15] Я сказал: "В таком случае, назови мне пророчества Исаяи, якобы не относящиеся к Мессии, то есть ко Мне?"

[ГДХ_019,16] Сказал Иорам: "Мой дорогой юный Друг! Для этого мне нужно взять книгу. Наизусть я этих мест не помню, ведь читают их не так часто, а потому кое-что из пророков нетрудно и забыть. Ты подожди немного, и мы найдем все необходимое!"

[ГДХ_019,17] Я же сказал: "Знаешь что?! Уже вечерет. Оставим это на завтра. И, так как с утра никто из нас ничего не принимал для подкрепления своего тела, закончим наше заседание на сегодня. Идемте ужинать, а продолжим завтра!"

[ГДХ_019,18] Все согласились с Моим предложением, и мы покинули зал, отправившись в уже знакомую нам гостиницу.

Глава 20. – Вторая ночь в гостинице. Иорам и Варнава в поиске подходящих текстов у пророка Исайи.

[ГДХ_020,01] Итак, Я, судья и старый Симон отправились в гостиницу, в которой мы уже провели одну ночь и в которой обыкновенно останавливались все назаряне, приходившие в Иерусалим.

[ГДХ_020,02] Все дело в том, что в Иерусалиме существовал обычай, по которому всякий Иудейский город располагал в нем гостиницей, носящей его собственное имя. Существование подобных гостиниц облегчало иерусалимцам, да и не только им, сношения с жителями других городов. И если кому-либо в Иерусалиме необходимо было переговорить с людьми из другого города, он отправлялся непосредственно в гостиницу этого города, где всегда встречал людей, которые прибыли в Иерусалим по каким-либо делам и надобностям.

[ГДХ_020,03] Со временем этот обычай перешел и в Европу, где гостиничные вывески вначале применялись для тех же целей, но потом этот обычай канул в небытие.

[ГДХ_020,04] Привел Я вышесказанное лишь для того, чтобы объяснить, каким образом Мои приемные родители нашли Меня на третий день: они всего лишь справились в гостинице "Назарет" о том, где проводил Я дни.

[ГДХ_020,05] После вечерней трапезы большая часть храмовников пошла спать. Но Иорам и Варнава взяли свиток Исайи и принялись выискивать места, якобы не подходящие ни Мне, ни любому другому Мессии. Под конец сон одолел и их, и они отправились спать.

[ГДХ_020,06] Для усталых ночь коротка. Так же быстро пролетела она и для храмовников; и были бы рады они еще разок перевернуться с боку на бок, но уже наступивший день вынуждал их подняться, дабы исполнить все надлежащие им обязанности, которым они последовали, разумеется, без малейшего желания. Даже Иорам и Варнава не выказывали подобного желания, ибо, просмотрев всего Исайю, не нашли они ничего, что могло бы принудить Меня к молчанию.

[ГДХ_020,07] Ночью, во время просмотра, сказал Иорам Варнаве: "Просто наваждение! Раньше, бывало, эти места дюжинами бросались в глаза, а теперь ищущий уже час, но так и не нахожу ничего подходящего, подобно усталому ворону, что ищет свое гнездо, а найти не может!"

[ГДХ_020,08] Сказал Варнава: "Да и что с того?! Пусть считает Себя этот Мальчик Мессией, хотя бы в силу Своих выдающихся свойств, которые, я надеюсь, не утратит Он в зрелом возрасте! Пусть будет так! Если же впоследствии утратит Он эти свойства, с их утратой исчезнет и Его идея о мессианстве! И все же захвати с собой книгу! Возможно, в течение дня она еще понадобится! Теперь, кажется, и нам пора идти на заседание! Вероятно, все уже в сборе и ждут только нас!"

[ГДХ_020,09] После этого оба поднялись и быстро направились в зал заседаний.

Глава 21. – Третье заседание. Неудачная попытка Иорама прервать начатую тему. Разгневанный старший священник тщетно пытается опровергнуть Иисуса.

[ГДХ_021,01] После того как они уселись за свои места, третье заседание началось.

[ГДХ_021,02] По знаку сердечно расположенного ко Мне римлянина Я подошел к Иораму и обратился к нему со словами: "Итак, вот уже в третий раз собрались мы в этом зале! Начнем же с того, на чем остановились вчера, то есть на том, что ты покажешь Мне те места в книге Исайи, которые, по-твоему, не относятся ни ко Мне, ни к любому другому возможному Мессии!"

[ГДХ_021,03] Сказал Иорам: "Все это так, дорогой мой Мальчик, но, к несчастью, я никак не могу их вспомнить! А начни я искать эти места, это поставит меня в очень неловкое положение как раз перед Тобою, Кому, благодаря невиданной памяти, все Писание известно слово в слово! Поэтому оставим этот вопрос, и я скажу следующее: на основании всего, что видели мы и слышали от Тебя, мы согласны допустить, что Ты – обетованный, то есть уже пришедший Мессия! Выискивание же всех необходимых изречений отнимет слишком много времени и доставит непомерно много хлопот!"

[ГДХ_021,04] Я ответил: "Нет, друг Мой! Это не дело! Вы желаете от Меня избавиться по-хорошему, ибо вам безразлично, пришел ли Мессия или же нет, ведь главное для вас – беззаботно жить и дальше да копить золото, серебро и драгоценные камни! Но вопрос Мой более чем серьезен: Я ли обетованный Мессия или же нет?"

[ГДХ_021,05] Ведь, если Я – Мессия, то Царство Божье уже пришло к вам; и, если воля ваша и помыслы ваши искренни, познаете вы из Писания, что надлежит вам делать впредь! Если же, по-вашему, Я – не Мессия, и докажете вы это изречениями пророка, можете оставаться в ваших старых грехах, пока смерть не станет уделом вашим! А раз нахождение нужных текстов столь для вас затруднительно, дайте книгу Мне, дабы Я помог вам!"

[ГДХ_021,06] На это старший священник сказал: "Для того чтобы Ты нашел тексты, подходящие Тебе более всего?"

[ГДХ_021,07] Я сказал: "Хорошо! Тогда ты найди тексты, относящиеся ко Мне менее всего!"

[ГДХ_021,08] Сказал старший священник: "За этим дело не станет! Дайте мне книгу!"

[ГДХ_021,09] Ему передали книгу и он принялся с важным видом искать в ней, однако долго не мог найти ничего подходящего. Но, наконец, он увидел нечто показавшееся ему весьма важным, и, изменившись в лице, он встал с самодовольным видом, за которым быстрее, чем гребень рассерженного индюка, начала вздыматься его священническая гордыня.

[ГДХ_021,10] Властолюбиво и изо всех сил принялся он буравить пальцем найденный им текст, победоносно приговаривая: "Иди же сюда, иди, юный Мессия Галилейский! Прочти этот текст и скажи: относится ли он к Тебе?"

[ГДХ_021,11] Я сказал: "Что зовешь ты Меня читать его из твоей книги? Дух, живущий во Мне, ведал о нем, прежде чем Исайя начертал его! И нашел ты как раз то, что обеспечит Мне полнейшую победу над тобой, ибо, воистину, ничего более подходящего, не найти и Мне Самому!"

[ГДХ_021,12] Тут старший священник гневно поднялся и, кипя злобою, произнес: "О чем говоришь Ты?! Ты знал этот текст до того, как Исайя начертал его?! Предупреждаю Тебя, Галилейский Мальчик, что лучше Тебе удержаться от подобного озорства! Тебе всего лишь двенадцать лет отроду, а Ты утверждаешь, что ведал о нем уже до пророка! Ну не безумец ли Ты?!"

[ГДХ_021,13] И даже если Ты говоришь о Душе Твоей или о Духе Твоем, что, в сущности, одно и то же, всё-таки душа не старше тела, ибо, по свидетельству Моисея, тело было сотворено раньше, дабы душа могла вселиться в него!

[ГДХ_021,14] Не сказано разве у Моисея: "Бог создал первого человека из глины и вдохнул в него живую душу через ноздри его"?! Разве из этого не вытекает, что тело каждого человека создано раньше, дабы служить готовым жилищем для души?! И чем может быть душа без тела и откуда она?! Сообрази же, юный Галилеянин, где Ты находишься и перед кем стоишь!"

[ГДХ_021,15] На это Я ответил: "Хоть и занимаешь ты должность старшего священника, разумеется, не по призванию к высшему и духовному, а лишь благодаря тво-

им мирским связям, и хоть находимся мы в старинном зале заседаний при храме, скажу тебе прямо в лицо: о духовности рассуждаешь ты хуже, нежели слепец о красках!

[ГДХ_021,16] Ведь если Бог вдохнул живую душу в уже созданное тело Адама, то очевидно, что перед тем она была в Боге, и нигде иначе быть не могла, ибо Бог бесконечен в естестве Своем, и, строго говоря, ничего не может быть вне Его!

[ГДХ_021,17] Бог же, будучи вечным, не содержит в Себе ничего временного, преходящего или только зарождающегося, но все сущее в Нем подобно Ему, то есть вечно. Свои великие вечные мысли и идеи Он выставляет казательно как бы вне Себя для достижения ими самими сущностной самостоятельности. И когда Он так делает, то относительно Него это есть миг сотворения, а для живого существа, являющегося Божественной мыслью, выставленной как бы вне Его посредством Его силы и премудрости, только тогда и начинается время, или, лучше сказать, состояние допущенной самостоятельности для достижения им постоянного и независимого бытия как бы вне Бога, однако, в сущности, опять же в Боге.

[ГДХ_021,18] Раз это так, где ж Я был как не в Духе и в Боге, перед тем как пророк написал свои тексты, которые от Бога?!

[ГДХ_021,19] Кроме того, ты глубоко заблуждаешься, полагая, что дух и душа – одно и то же! Человеческая душа суть духовное порождение из материи, потому как в материи обретается только осужденное духовное, предназначенное для освобождения. Но чистый дух не осужден и каждый человек наделяем им от Бога; и этот дух все устраивает, направляет и улаживает у будущего человека. Однако с самой душой он сливается лишь, когда душа, по собственной воле, всецело переходит в познанный ею порядок Божий и, тем самым, полностью одухотворяется.

[ГДХ_021,20] Но что душа твоя далека еще от подобного перехода, доказал ты только что своим полнейшим неведением относительно собственного же духа, без которого ты не смог бы прожить и мгновения!

[ГДХ_021,21] Я же ведаю Дух Мой, Я давно уже с Ним – одно целое, почему и могу повелевать природою, ибо Дух сей есть, воистину, Божий Дух, и вовек не может быть иным, ибо вне Бога нет иного Духа, который был бы не Духом Божьим!

[ГДХ_021,22] Тебе же, старший священник, советую Я быть умеренней со Мной, ежели не желаешь ты вкусить на себе самом силу Моего Божественного Духа! Не далее как вчера ты уже видел, на что Я способен, а значит, ведаешь, что тебя ждет, перейди ты положенные тебе границы! Я получил оплаченное дорогой ценой право говорить о вопросах, касающихся Иеговы, о чем было в точности оговорено! И без того печально, что приходится покупать у вас, мнящих себя слугами Божьими, это по часам размеренное право! Но было бы еще хуже, если бы нельзя было, вопреки купленному праву, добиться от вас условленного!"

Глава 22. – Признательные слова римского судьи к Отроку Иисусу. Его речь о законах государственного порядка и о Божественном законе любви к ближнему.

[ГДХ_022,01] На это воскликнул судья: "Дорогой Мальчик, воистину сошедший с небес! Уже сейчас Ты более мудр, чем все мудрецы, жившие на Земле! Что же станет, когда Ты вырастешь? Бесспорно и воистину Ты – истинный Мессия, Посредник между Богом и людьми! Ибо ни один мудрец не объяснял сущности материи, души и духа, и разницу между ними столь кратко и ясно, как Ты! Воистину заслуживает такое объяснение особого вознаграждения, ибо такого еще не бывало!"

[ГДХ_022,02] Я сказал: "Оставь это, благородный друг! Какое вознаграждение можешь ты дать Мне, которого бы не вернул Я тебе тысячекратно?! Истинно говорю Я

тебе: кто делает добро из любви к Богу и к любому из неимущих братьев своих, делает это Мне, и будет за это тысячекратно вознагражден! Но в той же степени воздастся ему за содеянное им зло для братьев его!"

[ГДХ_022,03] Сказал судья: "Объясни мне: что называешь Ты злом и чего не следует делать по отношению к братьям своим?! Как судья, хотел бы я узнать подробнее об этом, ибо зачастую вынужден я причинять людям зло против собственного желания, но закон наш суров и не знает снисхождения даже к собственным детям! Скажи же по этому поводу что-либо существенное!"

[ГДХ_022,04] Я сказал: "Если бы ты писал законы, ты бы мог их изменить, но законы эти – давняя и предусмотрительная воля народа, и ты назначен наказывать грешников, действующих против этой воли. Если же поступаешь ты согласно закону добро-совестно и справедливо, то нет в этом зла, но – добро!"

[ГДХ_022,05] Ибо всякий входящий в многочисленное людское общество обязан подчиняться его законам и порядку, которые должны служить ему нормами его собственного поведения в жизни. И если не делает он этого, то кроме себя самого ему некого винить в последствиях, что порождает его упорство, идущее вразрез с общепринятым порядком.

[ГДХ_022,06] Тогда судья, знающий законы, будь он ставленник народа, царя или императора, и судящий по закону строго и справедливо, совершает лишь доброе, ибо очищает от плевел поле, на котором произрастают люди. И раз ты так поступаешь, то исполняешь тем свой долг и являешься благодетелем для людей, любящих порядок и ревностно его соблюдающих.

[ГДХ_022,07] Но то, что ты, будучи судьей, взираешь, прежде всего, на то, чтобы заблудший человек нес кару, не столько ради наказания, сколько ради исправления, есть добродетель, живущая в твоём сердце и данная тебе свыше. Этим следуешь ты вечному закону любви к ближнему, который гласит: "Чего, по разумным соображениям, ты не желаешь, чтобы люди делали тебе, не делай и ты им!" И в этом ты совершенно чист перед Богом и людьми, и потому излишне ломать тебе голову над вопросом: что же тут доброе и что же тут злое?

[ГДХ_022,08] Если бы поступали согласно сказанному Мною восседающие на престоле Моисея и Аарона, не были бы они порабощены вами, римлянами. Но потому, что изменили они древнему Закону, данному для всех людей, и составили для себя особые уставы, согласно личным вожделениям, Бог и отвернул от них Свой лик и отдал их под строгую плеть язычников, под которой они и останутся из-за своего великого и грубого упорства.

[ГДХ_022,09] Вот, ты – язычник, и все же ты признаешь Меня, а они – иудеи, что призваны быть чадами Иеговы, Меня не признают и признают едва ли! Вот и происходит ныне со Мной, как вещал когда-то к таким же глухим ушам один пророк: "И пришел Он к Своим, во Свое достояние, но Свои не признали Его и не приняли!" Итак, Я объяснил тебе положение вещей. Теперь же пора коснуться текстов, найденных старшим священником, которые, якобы, не относятся ко Мне!"

Глава 23. – Римский судья читает и объясняет Исаяю (9, 6-7).

[ГДХ_023,01] Тогда старший священник придвинул ко Мне книгу и сказал: "Читай Сам и Сам Себя изобличай!"

[ГДХ_023,02] Я же взял книгу и передал ее судье, и просил его прочесть вслух текст, дабы никто не мог сказать, будто Я прочел то, что говорило в Мою пользу. Тем

более, что судья, знавший все основные восточные языки, был сведущ в древнеиудейских письменах много лучше, нежели все храмовники, вместе взятые.

[ГДХ_023,03] Судья с радостью взял книгу и прочел следующее: "Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на плечах Его, и имя Ему: Чудный, Совет, Сила, Отец навеки, Князь мира; дабы владычество Его преумножилось и не было конца миру на престоле Давида и в Царстве Его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и справедливостью отныне и навеки! Рвение Господа Саваофа соделает это (Ис. 9, 6-7)".

[ГДХ_023,04] После этого судья спросил старшего священника: правильно ли он прочел? Старший священник подтвердил это, низко ему поклонившись.

[ГДХ_023,05] Судья же продолжал от Моего имени: "По-моему, вы нашли как раз то место, которое как нельзя лучше подходит этому юному, милому и мудрому Мальчику!

[ГДХ_023,06] То, что Дева родит Сына и наречет Ему имя Эммануил, выяснили мы, по личному моему мнению, так подробно, что у меня не осталось ни малейшего сомнения в том, что именно этот Мальчик и есть предвиденный всеми пророками Сын, родившийся от небезызвестной вам, согласно вашему же собственному свидетельству, Девы по имени, кажется, Мария.

[ГДХ_023,07] И, если я не ошибаюсь, то не так давно начальник Корнилий говорил мне о чудесном рождении одного Мальчика в овчарне под Вифлеемом за неимением иного пристанища. Он с воодушевлением отзывался об этой достойной семье и с искренним сочувствием вспоминал тревожные переживания этих достопамятных людей. И сожалел, что, с тех пор, как вернулись они из Египта, он потерял их из вида, и все его поиски были тщетны. Жаль, что именно теперь пришлось ему уехать по делам службы в Тир, иначе, я уверен, был бы он здесь среди нас!

[ГДХ_023,08] Итак, все, что касается предвещенного рождения этого Мальчика, мы, вроде бы, как выяснили и любой, кто имеет здравый рассудок, не возьмется это опровергать!

[ГДХ_023,09] Слова же о том, что "Он будет питаться маслом и медом, дабы разуметь отвергать злое и избирать доброе", походят на некое соответствие, напоминающее мне чем-то древнеегипетскую манеру выражения, которая, как мне кажется, может быть истолкована следующим образом: "Он будет исполнен любовью и мудростью и будет распознавать истинное, чистое добро и абсолютное зло!"

[ГДХ_023,10] То, что Он способен на это как ни один мудрец или ученый мира, доказал Он вам всем изрядно, а стало быть, духовного "меда" и духовного "масла" в Нем – изобилие! Последнее показал Он вам, мудрейшим всего храма, более чем предостаточно, а также то, сколь многому вы бы могли у Него поучиться, в то время как Ему учиться у вас равным счетом нечему! Мне кажется, доказательств достаточно, чтобы уразуметь, сколько "меда" и "масла" Он уже вкусил!

[ГДХ_023,11] Все это яснее ясного подтверждает, что именно Он и есть предвещенный древними пророками и рожденный от Девы Эммануил и что отныне уже ни одна дева не родит подобного Сына на этой Земле!

[ГДХ_023,12] Во всей обширной Римской Империи не встречал я в своей жизни двенадцатилетнего мальчика, который хоть бы отдаленно походил на Него, даже не смотря на удивительнейшие свойства Последнего. А потому я верю, что второй текст из пророка, приведенный вами, так же, как и первый, упомянутый Им в предварительном вопросе, относится только к Нему!

[ГДХ_023,13] Воистину родилось в Его лице нам, смертным, Чадо всех чад и Сын из лона богов, как говорим мы, римляне! И несет Он Свое Владычество на плечах Своих Сам и нет нужды у Него в помощниках!

[ГДХ_023,14] И пророк, перечисляя имена Его, обозначил этим лишь Его свойства! И есть ли, по-вашему, среди перечисленного хоть что-нибудь, чем бы не обладал Он?

[ГДХ_023,15] Разве не чуден Он по Своему уму, по Своей речи и по делам Своим?

[ГДХ_023,16] Где тот мудрец, что даст мне более мудрый совет, чем этот истинный и настоящий Сын богов?

[ГДХ_023,17] Что Он воистину всемогущ, будь то в духовном и в материальном, надеюсь, не оспорит ни один, кто стал свидетелем Его речей и Его дел?!

[ГДХ_023,18] Своим бесстрашьем перед вами, духовенством, известным своим высокомерием и требующим большего поклонения себе, чем богам, показал Он Свое непоколебимое мужество!

[ГДХ_023,19] И что Дух Его абсолютно вечен и составляет одно целое с Духом Божьим, объяснил Он так кратко и ясно, что лишь тот, кто темнее всех ночей на Земле, был бы не в силах понять, откуда дует ветер!

[ГДХ_023,20] И что Он Один в состоянии даровать человеку истинный, живой, внутренний мир и что оттого Он – единственный и истинный Князь всех князей Земли, способный даровать человеку этот мир на Земле, как никакой другой князь, испытал я уже на себе!

[ГДХ_023,21] Он Один может возродить древнее Давидово царство прозорливости и познания, которое вы уже давно разрушили, и Он Один может создать то владычество на Земле, которому навечно подчинятся все князья мира, несмотря на свои венцы и скипетры! Ибо царство яснейшего познания всегда было и будет самым могущественным в мире и никакая власть не в силах поработить его всецело! А где свет и его всепроникающее действие, там также правосудие и полнейшая и яснейшая справедливость!

[ГДХ_023,22] В конце же (пророчества) сказано: "Рвение Господа Саваофа соделает это". Кто же Господь Саваоф, как не Дух, преисполняющий сего Мальчика?! Эта мысль ослепила меня с первого мгновения; как же вы не сумели понять этого? Ведь кажется это вас куда больше, нежели меня, язычника!

[ГДХ_023,23] О, боги! О, оракулы целого мира! До чего же вы слепы, глупы и злы, раз не в состоянии видеть и чувствовать, откуда дует ветер! Я, язычник, вынужден объяснять вам это!

[ГДХ_023,24] Что сказал бы на ваше темное упорство пророк, начертавший это предсказание, воскресни он теперь и предстань он перед вами?!

[ГДХ_023,25] Неужели не стыдно вам, что стоите, подобно слепцам и глупцам, пред очами Того, Чья воля терпит вашу праздную, злую жизнь, и ваше темное владычество? Разве не мог бы Он поступить с вами так, как вчера поступил Он с ослом или с камнем?

[ГДХ_023,25] Как же смее вы еще рассуждать, что правильно перед Богом, Которого вы не знаете и в Которого никогда не верили, и что правильно перед миром, благодаря которому вы нажились и благодаря которому надеетесь наживать и дальше?! Меж тем как пред вами – Сам Бог, преисполненный всех тех качеств, что человеческое воображение в состоянии помыслить лишь принадлежностью Бога!

[ГДХ_023,27] А теперь я желаю услышать от вас, старых глупцов, как вы представляете себе Бога? Ведь должно же быть у вас хоть какое-то представление о Нем? Говорите же! Ныне я приказываю вам ответить мне!"

Глава 24. – Речь и ответ Иорама о сущности Бога.

[ГДХ_024,01] Эта резкая речь судьи сбила священников с толку и повергла их в страх. Вместо ответа начали они, путаясь, бормотать нечто несвязное, и Иорам был

единственный среди них, кто владел собой. Он поднялся со своего места, поклонился судьбе и сказал:

[ГДХ_024,02] "Великий, строгий и справедливый судья Иерусалима и пределов, лежащих далеко за ним! Уяснить сущность Бога для нас, иудеев, трудно, ведь Моисей наложил запрет на любое представление или образную идею о Боге! В силу этого не найдешь ты в нашем храме ни единого образа, могущего дать людям хоть какое-то представление о Божестве!

[ГДХ_024,03] Однако отцы наши, Авраам, Исаак и Иаков, не раз имели видения, в которых лицезрели Бога в образе совершенного Человека и даже говорили с Ним. И это случилось, несмотря на то, что у Моисея сказано: "Никто не может увидеть Бога и остаться в живых, ибо Бог есть всепоглощающий Огонь и обитает в неприступном свете!"

[ГДХ_024,04] Но Моисей молил Бога дать ему узреть Его, готовый пожертвовать за это даже жизнью. Тогда рек на Синайской горе Бог Моисею: "Укройся в пещере, и Я пройду мимо, и, когда Я позову тебя, выйди из пещеры и узришь Мою спину!"

[ГДХ_024,05] Ну и как же быть после этого? То говорится о Его образе, то наоборот: не только не говорится, но даже запрещается думать о Нем под страхом наказания, налагаемом Законом! Какое же понятие о Боге может создаться при таком положении вещей? Ведь с течением времени всякое понятие о Нем делается невыносимым! Однако человеческую душу влечет к Божеству, Которое можно видеть, а потому нельзя осуждать язычников, что изображают они своего Зевса в виде обыкновенного, хоть и идеального по своей наружности человека. Мы же имеем лишь слово "Иегова", и этим ограничивается все. Дальше этого мы не идем!

[ГДХ_024,06] Что же касается меня как человека, то для меня, так же, как и для тебя, Мальчик этот, в достатке обладающий властью, сродни Богу. Однако возьми народ, почитающий Моисея и Пророков! Храм для него есть издревле место всех его блаженств; сюда он несет свои желания, свои надежды и, будучи тут, он верит, что здесь он ближе всего к своему Богу, и что Бог исполнит его просьбы, внимая молитвам первосвященника и его помощников! Лиши ты народ одним ударом всего этого, поставь на место Ковчега Завета этого Мальчика, и по всей стране тут же вспыхнет восстание!

[ГДХ_024,07] Да! Мы – глупцы! Но оттого, что вынуждены быть глупцами! И если бы от нашей глупости не зависела наша жизнь, а равно благополучие и спокойствие народа, мы давным-давно перестали бы быть глупцами! Или думаешь ты, что так просто и легко втолковывать народу, что нечто несуществующее действительно существует, если к тому же несуществующее это таково, что и сами мы о нем представления не имеем?!

[ГДХ_024,08] Мое личное мнение относительно этого Мальчика согласуется с твоим, однако, несмотря на это, я вынужден и дальше притворяться перед народом и не показывать, что моя внутренняя вера не имеет ничего общего с той внешней, которую я выношу напоказ!

[ГДХ_024,09] Если этому Мальчику, благодаря присущей Ему силе, удастся со временем обратить на Себя внимание народа, как сделал Он это ныне с нами, и если народ познает в Нем Того, Кто Он есть в действительности, тогда Он легко справится со всем храмом. Но нечто укоренившееся и привычное, в чем скрещиваются интересы многих, не отодвинуть в сторону словно старый шкаф, который без особого труда можно выбросить или сломать, поставив на его место новый.

[ГДХ_024,10] Таково мое мнение, которое разделяет со мной и весь храм, и я уверен, что едва ли кто возьмется возражать мне!"

[ГДХ_024,11] Сказал Судья: "Конечно, против такого суждения трудно что-либо возразить, однако позволь мне заметить: раз вы уверовали в послание этого Мальчика,

почему бы вам надлежащим образом не привлечь к Нему внимание народа и не показать ему, Кто нынче пришел на Землю?!"

[ГДХ_024,12] Сказал Иорам: "Конечно, это требование справедливо и, может быть, удастся кое-что сделать на этот счет! Но все-таки это – весьма рискованное предприятие, которое может причинить и нам, и этому милому Мальчику немало хлопот!"

[ГДХ_024,13] Ибо, во-первых, Он не останется при храме, так как не сегодня-завтра Он отправится со Своими родителями обратно в Назарет, который слишком уж далек отсюда, чтобы направлять туда всех, кто будет справляться о Нем!

[ГДХ_024,14] Во-вторых, сотни тысяч людей начнут настоятельно нас расспрашивать, на каком основании Тот, о Котором вещали пророки, избрал Своей обителью не храм, что является единственным достойным Него жилищем?!

[ГДХ_024,15] Какую причину назвать нам им, по которой Он предпочитает Божьему граду Галилею и Назарет? Не пойдет ли тогда в народе молва, что и город, и храм в чем-то сильно провинились?! И не потребует ли он выяснения всех обстоятельств и возмездия?!

[ГДХ_024,16] Одним словом, что бы мы ни сделали, среди народа все равно начнутся волнения, которые принесут нам немало хлопот. А потому я остаюсь при мнении, что благоразумнее будет – пока ничего не возвещать народу, но предоставить все Мальчику и времени!

[ГДХ_024,17] Как бы то ни было, но этими трехдневными прениями хотя бы мы уже подготовлены к грядущим событиям и, я уверен, мы сумеем подготовиться к ним еще лучше и основательнее! Теперь же пусть говорит Сам Мальчик, и пусть скажет Он, чего Он хочет, ибо ничто не может перечить Его Воле!"

Глава 25. – Резкая речь Отрока Иисуса лицемерным храмовникам.

[ГДХ_025,01] Я сказал: "Ныне Я здесь, дабы возвестить вам, что пришел Я свершить дела Пославшего Меня, Которого вы, по вашему признанию, не знаете, но Которого знаю Я, ибо живет Он во Мне во всей Своей полноте!"

[ГДХ_025,02] Моисей хотел увидеть лик Его, однако сподобился увидеть лишь Его спину. Но и от этого ослеп он на три дня, и лицо его сияло так, что, выходя к народу, он покрывал его, ибо никто не переносил сияния, исходившего от него.

[ГДХ_025,03] Вы же в состоянии видеть лик Мой и невыносимое сияние не слепит глаза ваши! Почему же так? Потому что Плоть сия укрывает Живущего во Мне! И все-таки здесь больше, нежели было там! Но ничего не замечаете вы, ибо висит перед вашими глазами тройное покрывало Моисеево, и еще долго будет висеть оно, дабы не poznали вы Пришедшего к вам с высших небес.

[ГДХ_025,04] С судьей вам, конечно, легко говорить, ибо он в силах внимать лишь звукам вашей стройной речи, но со Мною говорить труднее, ибо Я внимаю тайным мыслям ваших сердец, которые звучат иначе, чем слова, сходящие с ваших уст, почему и отвратны вы Мне в высшей степени! Наружно соблюдаете вы чистоту омовения, а души ваши исполнены грязи!

[ГДХ_025,05] Почему же, когда судья, в сердце которого нет фальши, предложил вам обратить на Меня внимание народа и усладить его скорым исполнением его надежды, приводите вы как нечто могущее служить препятствием жалкие и ничтожные доводы?

[ГДХ_025,06] Я же говорю вам открыто: не народ, а вы сами этого не желаете. Вы сами – злейшие Мои противники! Но все это ничего, ибо, во-первых, не пришло еще Мое время, а во-вторых, сей храм слишком осквернен вами, для того чтобы Я избрал

его Своим жилищем! Воистину, никогда не будет ваше значение и положение возвышено Мною!

[ГДХ_025,07] Вы ропщете, что Моисей запретил вам иметь рукотворные изображения Бога, но считаете дозволенным возвеличивать себя перед народом до уровня богов! Вы учите народ, что без вас ничего Бог не делает, и что не внемлет Он иной молитве, как только молитве, исходящей из ваших уст! Но, где, скажите Мне, заповедовал Моисей поступать так?!

[ГДХ_025,08] Да! Ваша обязанность направлять народ на путь, ведущий к небесам, ибо такова Воля Бога, и это заповедовал Моисей и брат его Аарон. Но вы творите как раз обратное! На ваш сан, на Бога, на народ и на храм смотрите вы как на жирную дойную корову, доить которую, якобы, позволено Богом исключительно лишь вам!

[ГДХ_025,09] Я же говорю вам прямо в лицо: Бог, от Которого вы отрекаетесь, не переводя дыхания и при каждом ударе вашего сердца, никогда не давал вам подобного права и никогда не внимал, не внимает и не будет внимать вашим мертвым бесчувственным молитвам!

[ГДХ_025,10] Если бы Бог внимал вашим диким воплям и вашему вороньему карканью, то воистину и Мне было бы это известно! Ибо что ведает Отец, ведает также и Сын. Или: что ведает Моя любовь, ведает и Мой разум! Однако о том, что молитвы ваши были услышаны, не ведают ни любовь Моя, ни Мой разум!

[ГДХ_025,11] Вы, однако, говорите: "Если ты, человек, о чем-либо молишь Бога, то нет тебе в том пользы, но вот если ты внесешь пожертвование и за тебя помолимся мы, то наша молитва принесет тебе хоть какую-то пользу! Только мы, священники, способны молиться с пользой дела, а народу должно вносить жертвования и, таким образом, присоединяться к нашим молитвам посредством дорогих жертвований!"

[ГДХ_025,12] И тянете вы кровь из народа двойко: во-первых, тем, что берете себе десятую долю урожая и первенцев скота, а за первенцев у людей вы требуете еще и большую дань! А во-вторых, тем, что вы непрестанно взываете к народу, требуя от него жертвований, обещая взамен длинные и продолжительные моления, которых вы никогда не исполняете!

[ГДХ_025,13] Ибо между собой рассуждаете вы так: "Молимся ли мы, или не молимся, пользы в том для пожертвовавшего нет никакой. Единственное, что приносит ему пользу, это – жертвования, преподнесенные нам с благим намерением!" И, таким образом, вы не исполняете даже того, за что взимаете мзду!

[ГДХ_025,14] Итак, с кем сравнить Мне вас, непрестанно действующих и поступающих против Бога? Вы подобны волкам, облекшимся в овечьи шкуры, дабы овцы не бежали при виде вас и было бы легче ловить их и растерзывать! Однако по трудам вашим воздастся вам однажды в мире духовном! Это Я вам обещаю, и будьте уверены, что сбудется обещанное Мною!"

Глава 26. – Гневное возражение старшего священника. Отрок Иисус предвещает избрание язычников детьми Божьими вместо иудеев и предсказывает разрушение Иерусалимского храма. Правда о смерти Захарии.

[ГДХ_026,01] Эта Моя речь сильно разгневала старшего священника, а потому он сказал: "Мальчик! Кто дал Тебе право угрожать нам и храму? Разве уставы, согласно которым мы обязаны жить и действовать, составлены нами? Насколько мудры некоторые из Твоих предыдущих слов, настолько неумны последние! Разве не знаешь Ты, что одним ударом не срубить дерева, и что напрасно стараться изменить то, чего изменить

нельзя! Измени народ Сам, если Ты можешь! Но иудеи – старый ствол, и не согнуть его, подобно молодой лещине!

[ГДХ_026,02] Мы не оспариваем, что Ты обладаешь особым призванием свыше, однако это не повод для того, чтобы попирать ногами древние постановления, существующие со времен Моисея! И если с течением времени были эти постановления несколько дополнены, то вызвано это было обстоятельствами, и мы в том не повинны! А посему не следует сравнивать нас с волками в овечьей шкуре, ибо никого мы еще не растерзали, а если и карали хулителей Бога, осквернителей храма и прелюбодеев, то поступали так согласно Моисееву Закону! А потому, как смеешь Ты упрекать нас в том, что поступали мы несправедливо и против уставов Божьих?!

[ГДХ_026,03] Взвешивай поаккуратнее свои слова, говоря с нами! Если же видишь Ты в нас или в храме что-то плохое, скажи нам об этом по-доброму, а там мы посмотрим, что и как можно исправить! Но угрозами Ты от нас ничего не добьешься!"

[ГДХ_026,04] Я сказал: "Еще никто, никогда и ничего не добивался от вас ни мягкими, ни резкими речами! А потому и останетесь вы такими, каковы сейчас, до конца мира! И оттого милость будет отнята от вас и отдана язычникам!"

[ГДХ_026,05] Посмотрите на Европу, часть света, лежащую по ту сторону большого моря! Ныне населена она исключительно язычниками, и редко когда какой иудей достигает ее пределов. Вот туда-то и будет перенесена милость небес!

[ГДХ_026,06] Через каких-то семьдесят лет будут искать место, на котором стоит нынче Иерусалим и храм его, и не найдут! И скажут тогда: "Не все ли равно, на каком месте стоял когда-то храм? Выберем первое подходящее место и воздвигнем храм Соломона, обустроив его так, как он был обустроен прежде!"

[ГДХ_026,07] Так станут рассуждать и поступать согласно сказанному! Но едва приступят к строительству храма, как разверзнется земля и могучее пламя поглотит строителей и весь материал!

[ГДХ_026,08] И после нескольких таких неудачных попыток вторгнутся в эту страну могучие племена язычников с востока и юга и опустошат ее! И будете вы рассеяны по всей Земле и будете преследуемы и гонимы от одного ее конца до другого!

[ГДХ_026,09] Так будет с вами, за то, что самовольно отступили вы от древних Божьих уставов, заменив их мирскими человеческими, и за то, что наживались, благодаря им!

[ГДХ_026,10] Прочтите летопись храма и тайн его! Там найдете вы, еще со времен пророков, описания того, отчего у мало-мальски праведно думающего человека невольно дыбом встанут волосы!

[ГДХ_026,11] Разве не побивался камнями всякий священник или пророк, который всерьез намеревался изъять из обители Иеговы богопротивные человеческие уставы и вновь ввести уставы Божьи?!

[ГДХ_026,12] Давно ли первосвященник Захария, совершавший в храме жертвоприношение в духовной чистоте своей, был задушен вашими руками?

[ГДХ_026,13] А когда народ, почитавший и любивший Захарию, потребовал от вас объяснений, что стало с человеком Божьим и почему вышел к народу новый первосвященник, вы лгали и лицемерили.

[ГДХ_026,14] И с притворным благоговением в голосе рассказывали ему небывицы, будто Захарии, когда стоял он на коленях во Святом Святых и молился за народ, явился ангел Господень, лик которого сиял сильнее полуденного солнца.

[ГДХ_026,15] И будто бы молвил он изумленному человеку Божьему: "Верный слуга Господа! Закончены твои труды мирские! Будучи праведным пред Богом, оставишь ты эту Землю, и последуешь за мной, как ты есть, телом и душой, подобно Еноху

и Илии, и предстанешь перед престолом всемогущего Бога, где ожидает тебя великая награда!"

[ГДХ_026,16] После этих слов Захария будто бы взглянул блаженным взором в сторону небес, и в то же самое мгновение был восхищен в объятиях ангела, навсегда исчезнув как из храма, так и с этой Земли!

[ГДХ_026,17] После этого, на надуманном вами месте, положили вы белый камень с надписью "Преображение Захарии, человека Божьего"! Этим обелили вы себя в глазах народа и теперь воспеваете его вместе с людом во всякого рода псалмах! Тогда как в действительности набросились вы на него однажды подобно хищному зверю и удушили, в то время как молился он, коленопреклоненный!

[ГДХ_026,18] И еще немало пророков и истинных первосвященников в порядке Аарона разделило судьбу Захарии! И для виду перед народом воздвигали вы им величественные памятники, отдавая им всякие почести и продолжая их отдавать и по сей день!

[ГДХ_026,19] Скажите, не так ли обстоят дела?! Вы онемели от страха, что раскрыл Я дела ваши, но все еще считаете, что рука мирского правосудия слишком коротка, чтобы достать вас! К сожалению, так и есть оно, ибо кроме Меня нет свидетелей преступлениям вашим! Однако нет у Меня нужды в мирском правосудии над вами, и Я Сам не наложу на вас руки и не покараю. Но ежели не изменитесь вы и останетесь при извращенности вашей, то сбудется с вами все предвещенное Мною! Я кончил говорить, говорите же вы теперь!"

[ГДХ_026,20] Судья сдвинул брови и обратился ко Мне: "Если хочешь, я быстро сведу счеты с этими притворными слугами Божьими! Ибо для меня Твоего свидетельства более чем достаточно!"

[ГДХ_026,21] Я сказал: "Оставь это! Ибо Я обладаю достаточной властью, чтобы в миг их уничтожить, но пользы от этого не будет ни тебе, ни народу, а Мне так и подавно! Достаточно того, что мы немного рассеяли мрак, живущий в них! Если бы день наступил для них слишком быстро, свет его ослепил бы их, а вместе с ними и весь иудейский народ. И это случилось бы, привлеки ты их сейчас к суровому ответу за все их злодеяния. Они запутаются в своих же собственных сетях и найдут в них свою гибель!"

[ГДХ_026,22] Во всем и для всего на этой Земле дана человеку мера: как для добра, так и для зла. Такое же положение существует и для всякого народа и любого учреждения. Если мера полна Божественного добра, благословения в изобилии изливаются на народ и на страну его. Если же мера, данная народу и стране его, полна зла, подобный народ и страна его подвергаются строгому Суду безо всякого снисхождения. Такой народ утрачивает свое предназначение, и страна его обращается в пустыню, как случится подобное в недалеком будущем также и с этой страной!

[ГДХ_026,23] Способные и желающие внимать, внимайте! Близятся времена, когда злодеям будут кричать с крыш, какого они духа, потому как на челе их будет печать их дел! Ибо из того же источника, из которого почерпнул Мои познания Я, будут черпать однажды и многочисленные ученики любви Моей, и будут они ведать, что ведаю Я, и творить, что Я творю! Но время это еще не вполне настало. Когда же настанет оно, вы услышите о нем и сможете руководствоваться сказанным.

[ГДХ_026,24] Я кончил говорить! Желающие сказать что-либо, говорите, потому как пробуду Я среди вас уже недолго, ибо те, которые думают, что потеряли Меня, скоро придут в Иерусалим и найдут Меня здесь!"

Глава 27. – Иорам признает в Отроке Иисусе Мессию и испрашивает Его совета и объяснения текста из Исайи (52, 14; 53, 3).

[ГДХ_027,01] Тогда сказал Иорам: "Милый Мальчик! Я искренне сожалею, если мы чем-нибудь обидели Тебя, и что Ты собираешься так скоро нас покинуть! Прошу же, выслушай меня, дорогой Божественный Мальчик, ибо ныне мне хочется поговорить с Тобой откровенно, и я думаю, что не сочтешь Ты слова мои дурными, равно как и не закроешь уст Своих пред нами и передо мною, если попрошу я у Тебя совета!"

[ГДХ_027,02] Я ответил: "Говори же! И хотя Я ведаю, что ты хочешь сказать Мне, и какой совет Тебе нужен, говори о том вслух ради остальных, ибо услышать им это нужнее, нежели нам с тобою!"

[ГДХ_027,03] Тогда Иорам подошел ко Мне поближе и сказал: "О том, что Ты бесспорно Тот, Который нам обетован и Пришествия Которого ожидают не только иудеи, но и другие народы мира, не осталось у меня никаких сомнений, и более всего открыло Мне глаза Твое точнейшее разоблачение давнишнего распутства в жизни храма!"

[ГДХ_027,04] Все это правда и уже давно, и эта правда явилась единственной причиной того, почему отошла от нас известная Самария и почему с Галилеей ныне отношения наши не многим лучше, чем с Самарией. Не осталось и следа в нас от духовности. И лишь посредством вынужденной хитрости удается нам еще поддерживать хоть какую-то значимость храма.

[ГДХ_027,05] Конечно, невольно и я был соучастником черных дел в стенах Соломоновых, однако что мог я поделать против них, ежели в высшем совете все важнейшие вопросы обыкновенно решаются большинством голосов? Пусть и был я при таких делах, какие Ты разоблачил, непрестанно против, какую пользу, однако, мог принести осужденному мой единственный голос?

[ГДХ_027,06] И предвижу я, что при нынешнем положении вещей не продержаться храму и семи десятков лет. Но, с другой стороны, бесконечно жаль, что это древнее и почтенное учреждение приближается к неминуемой гибели; и это тем вероятнее, что ессеи и саддукеи с каждым годом крепчают, обретая все большее влияние.

[ГДХ_027,07] И тут невольно появляется потребность в совете, что и как нужно бы сделать, дабы дать храму устоять в ближайшие столетия? В Тебе, Божественный Мальчик, присутствует во всей полноте та премудрость, которая, по моему мнению, единственно способна дать необходимый совет.

[ГДХ_027,08] А, кроме того, раз ты – Обетованный, в чем, для себя, как было сказано, я уж нисколько не сомневаюсь, разъясни мне кое-что необычное, что вещал о Мессии пророк Исайя!

[ГДХ_027,09] Уж больно странно обстоят дела с возвышенным Мессией в 53-ей главе; с Тем, Который в естестве Своем – Сам Иегова! Ведь при упоминании о Его Человеческой сущности говорится: "Многие усомнятся в Нем, ибо вид Его будет безобразнее вида других людей, и потому как чтить Его будут менее сынов человеческих!" (В современном Каноне этот стих соотносится с 52-ой главой (14-й стих). Очевидно, что во времена Христа нумерация глав была несколько отличной от привычной нам. Прим. редактора).

[ГДХ_027,10] И далее говорится: "Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и издевавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его (53, 3)!"

[ГДХ_027,11] Воистину, когда я вижу твою совершенно здоровую наружность, да к тому же весьма привлекательную, и вижу то, как Тебя уважают, то никак не могу сопоставить это с Исайей! Что же хотел сказать тем пророк?"

[ГДХ_027,12] Я сказал: "Сие будет последним истинным знамением того, что именно Я и есть Обетованный! Ибо на Мне свершится все сказанное почти буквально. Что же до Моей наружности, то в словах своих пророк ссылается не на нее, а лишь образно описывает совершенно извращенный нрав и образ мышления теперешних людей, для которых нрав Мой и Мой образ мышления будет представлять чем-то безобразным и исполненным всяких болезней и многих скорбей.

[ГДХ_027,13] Поэтому будут презирать Меня великие и богатые мира сего и бежать от Меня, как от чего-то зловонного. Когда же будет допущено свыше, начнут они Меня преследовать, как злейшего преступника, подобно тому, как проявилось это среди вас уже сейчас. И не находись Я, в Котором зрите вы лишь простого смертного, под защитой римлян, и будь уже дозволено наложить руки на плоть Мою, не вышел бы Я живым от вас.

[ГДХ_027,14] Каковы вы в большинстве своем, таковыми вы и останетесь до великого Суда над вами, о котором вещал пророк Даниил, находясь на святейшем месте!

[ГДХ_027,15] И могло бы сложиться все иначе, осознай вы свое великое заблуждение, покайся вы и встань вы на путь истины! Но едва ли вы сделаете это, а потому бесплодным останется тот совет, который Я мог бы дать вам, как и тот, что Я вам уже дал! Ибо слишком привязаны вы к своей мирской славе и к своим земным богатствам, которые и обрушат однажды на ваши головы Суд! Но не Я осужу вас, хоть и мог бы Я сделать это присущей Мне властью! Вы сами и привязанность ваша ко всему мирскому будут вам судьями!

[ГДХ_027,16] Вот ты считаешь, что Мне достаточно дать вам нужный совет, а уж вы, собравшись на совете, решите, как незаметно донести все до народа. Да, да, собраться на совете вы могли бы, но воспротивилась бы ваша тяга к богатству и славе, говоря вам: "Останемся такими, какие мы есть, а там увидим, обрушится ли на нас когда-нибудь этот Суд! Ибо такому древнему и крепкому учреждению не пристало трусить пред каким-то Галилейским Мальчиком!" После чего Мой совет был бы отвергнут большинством голосов, и вы остались бы такими же, как и прежде, сделавшись, в сущности, лишь намного хуже!

[ГДХ_027,17] Откажитесь от вашего золота и серебра, от ваших самоцветных камней и жемчуга. Разделите часть меж неимущими, а большее отдайте императору, единственному имеющему право собирать сокровища на Земле, дабы использовать их в годину бедствий. Живите тем, что завещал вам Моисей. Покайтесь в злодеяниях ваших и делами истинной любви к ближнему заглавьте ваши грехи. Не имейте тайн от народа, но будьте честны, справедливы и последовательны во всех своих речах и поступках, никогда не отступая от них. Не противьтесь людям, призванным Духом Божьим. Тогда и Суд вас минует, и храм сохранится до конца времен!

[ГДХ_027,18] Господь Бог не желает, чтобы люди были орудиями Его всемогущества, но, чтобы были они детьми свободными и самостоятельными! Не желает Он ваших жертвований и молитв, но желает Он, чтобы признавали вы Его в сердцах ваших и любили Его превыше всего на свете, а ваших ближних, неимущих братьев – как самих себя. Делайте для них все, что, по разумным соображениям, хотелось бы вам, чтобы делали они для вас самих. Тогда обретете вы милость у Бога и будете приятны Ему, как приятны матери ее милые дети, и защитит Он вас, подобно львице, защищающей своих детенышей, и будет заботиться о вас, подобно наседке, что заботится о своих цыплятах!

[ГДХ_027,19] Способны ли вы вершить подобное? О да, способны, обладай вы для этого достаточной волей! Но нет ее у вас, как никогда ее не было, а потому, под стать пророкам и провидцам, бывшим прежде Меня, говорил Я нынче глухим ушам и сердцам!"

Глава 28. – Свидетельство Отрока Иисуса о том, что храм и страну уже не очистить и не спасти. О новом Ковчеге Завета и о "проклятой воде".

[ГДХ_028,01] Сказал Иорам: "Все-таки не хотелось бы мне рассматривать положение как безнадежное! Предоставим все времени! И раз Соломон утверждал, что все на свете суетно и праздно, возможно, что праздным окажется и Твое теперешнее пророчество, если примем мы к сердцу Твой совет и докажем это на деле! Ибо многие из нас на Твоей стороне и согласны с Тобою. Правда, однако, и то, что составляем мы все же меньшинство храмовников, но зато принадлежим мы к высшему духовенству, и как таковые, можем быть основой для дальнейшего. Что скажешь Ты на это?"

[ГДХ_028,02] Я сказал: "Подобное положение вещей уже не раз складывалось в храме, и временами оно бывало даже лучше, чем теперь, однако все непрестанно заканчивалось тем, что горстка крикунов брала верх над разумными людьми. Я же говорю тебе и всякому, кто мыслит одинаково с тобой и поступает согласно мыслям этим – ибо Бог не отвращает лика Своего даже при численном превосходстве злых и от одного праведника, – вы все соорудили себе новый Ковчег Завета, а также поставили новый сосуд для "проклятой воды", чего не завещал ни один пророк и что есть наихудшее измышление и нововведение последних времен! Воистину напрасно было то: и Ковчег, и сосуд!"

[ГДХ_028,03] Лучше б вы обновили пред Богом ваши сердца и принесли перед Ним покаяние! И лучше б вы обменяли вашу старую страсть ко всему мирскому на истинную любовь и милосердие!

[ГДХ_028,04] Истинно говорю Я вам: древний Ковчег Завета, преисполненный Божественного Духа, стоит ныне пред вами в Моем лице, и открыто заявляет вам: в Ковчеге вашем, сооруженном ныне, нет и крупинки Божественного Духа, зато преисполнен он старого, злейшего духа, известного по преданиям и порождаемого в ваших сердцах. А "проклятая вода" суть злые слезы ваши по мирским утратам, от которых чаяли вы получить большую выгоду. И погибал от воды той в мученьях практически каждый, кто предавал вас римлянам, ежели попадал он в ваши когти!

[ГДХ_028,05] Но отныне не будет приносить она вам больше пользы, прокляните вы ее даже многие тысячи раз! И пускай было прежде условлено, что предававшие Божественные храмовые дела врагам Иеговы, коими были в свое время филистимляне и подобные им злейшие и темные язычники, должны были испить губительной воды из Мертвого моря, и пускай было оговорено, что ежели не приносит она им вреда, объявлять их невиновными, а ежели вздуваются животы их, признавать виновными и оставлять их на погибель от последствий мертвой воды! Во что, однако, превратили вы условленное и оговоренное!

[ГДХ_028,06] Сколько тысяч уже погубила эта ваша доселе неведомая ядовитая вода, не предавших злым язычникам чего-либо подлинно Божественного из храма даже в малом?! Почему же вы сами не вкушали мертвую воду, после того как вы в тайне и не раз, разумеется, за большую мзду в золоте, допускали язычников во Святое Святых?!

[ГДХ_028,07] И творится все это и еще многое другое в этом храме, и обратился он, должный быть Божьим домом на Земле, в логовище убийц! И нет такой мерзости на свете, которая бы не свершалась в его стенах и при том ни единожды! И неужто считаете вы, что такое оскверненное место вы еще можете предоставить обителю Господу Богу? Истинно говорю Я вам: с мечом, обагренным кровью брата твоего, не пускайся в сражение, ибо лежит на нем старое проклятье и не одержать тебе с ним победы!

[ГДХ_028,08] Да, вы еще сильны очистить ваши сердца, возжелай вы этого всерьез, но эти стены – уже никогда! Разве нет у вас закона, по которому все сущее, будь то целая страна, дом, пашня, домашнее животное и человек, может быть навсегда оскверне-

но каким-либо страшным грехом против Духа Божьего! Отчего же не может оскверниться и этот храм, раз не счесть числа величайшим и вопиющим мерзостям, совершенным в нем?!

[ГДХ_028,09] Я же говорю вам: не только храм сей, но и вся страна осквернена сейчас выше всяких мер, и не спасти ее уже и не очистить. А потому растопчут ее вскоре язычники, и обратится она в жилище для разбойников и диких зверей.

[ГДХ_028,10] Я говорил с вами открыто, вы же вольны поступать, как сочтете нужным, ибо Я скоро покину вас. Все, что сказал Я вам, было сказано только вам и никому другому, хоть и ведал Я издавна, как обстоят дела с вами. Говорить же об этом с другими – бесплодно! Вы же в силах еще измениться, пожелай вы того, ну а стены эти уже ни к чему не пригодны! Понимаете ли вы это?"

Глава 29. – Насмешливый вопрос старшего священника и ответ Отрока Иисуса. Просьба Варнавы объяснить Исаяю (54, 4-9). Господь исполняет его просьбу.

[ГДХ_029,01] Тогда опять заговорил старший священник: "Скажи же мне, Мальчик и полубог-получеловек из Галилеи, куда же уйдешь Ты, что не сумеем мы Тебя отныне долго видеть? Думается мне, что раз Ты из Назарета и являешься Сыном известного мне плотника Иосифа и жены его Марии, и раз я или кто-то еще из нас определенно наведаемся в Галилею, чьи поселения мы, по обыкновению, посещаем не один раз в год, то не составит особого труда найти Тебя, столь известного во всей округе, дабы обсудить с Тобой в дальнейшем, как осуществить изменения в храме. Что скажешь Ты на это, юный Пророк из Галилеи?"

[ГДХ_029,02] Я сказал: "Если бы слова твои исходили из сердца, а не просто являлись собой насмешку надо Мной, то получил бы ты от Меня, конечно, ответ по существу, а так ты не заслуживаешь ответа другого, кроме того, что получишь!"

[ГДХ_029,03] Ты волен прийти в Назарет один или тысячу раз, и все равно никогда больше не увидишь Меня и еще меньше поговоришь со Мной, ибо время прихода твоего, будет Мне ведомо наперед, и куда Я скроюсь, не будешь ты знать, как и никто из твоих храмовников!

[ГДХ_029,04] Говорю же тебе: трудно искать и найти Всеведущего! Но когда настанет время допущения, зависящее от Духа, живущего во Мне, тогда вы найдете Меня! Но если вы последуете Моему совету, не заставлю Я вас долго ждать и приду к вам Сам! В противном же случае все будет согласно уже сказанному!"

[ГДХ_029,05] После этого старший священник замолчал, но вознегодовал в душе, ибо Я не считался с ним как с заместителем первосвященника. Зато прочие возрадовались, так как был он тиран и досаждал им.

[ГДХ_029,06] Потом вновь подошел ко Мне Варнава и сказал: "Скажи мне, мудрейший Мальчик, как понимаешь Ты и толкуешь следующие тексты в 54-ой главе пророка Исаяи, возвещающие утешение Сиону и звучащие:

[ГДХ_029,07] "Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь в поругании; ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о бесчестии вдовства твоего!"

[ГДХ_029,08] Ибо твой Творец есть Супруг твой; Господь Саваоф – имя Его, и Спаситель твой – Святой Израилев; Богом мира всего назовется Он.

[ГДХ_029,09] Ибо оставил тебя Господь в стенаниях, дабы была ты как жена, оставленная и скорбящая сердцем, и как юная жена, что была отвержена, говорит Бог твой.

[ГДХ_029,10] На малое время Я оставил тебя, но с великим милосердием соберу тебя.

[ГДХ_029,11] Во гневе Я сокрыл от тебя на время лицо Мое, но вечною милостью помилюю тебя, говорит Господь твой Спаситель.

[ГДХ_029,12] Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя (Ис. 54, 4-9)".

[ГДХ_029,13] Вот, эти веские слова Исайи кажутся мне благосклонными и утешительными для Иерусалима и для храма, вопреки Твоим угрозам! Если докажешь Ты, что и эти тексты относятся к Тебе, тогда мы все уверуем, что Ты воистину Обетованный Мессия, разрушим эти стены и соорудим новый храм на девственной горе Ливана на времена вечные!"

[ГДХ_029,14] Я сказал: "Написанное обо Мне до сих пор еще возможно растолковать вам, но объяснить вам Мою деятельность в будущем – невозможно и немислимо!"

[ГДХ_029,15] Потому как "дева", что не должна бояться, ибо "не будет постыжена; и не смущаться, ибо не будет в поругании; но которая забудет посрамление юности своей и не будет более вспоминать о бесчестии вдовства своего" – не есть ни Иерусалим, ни храм его, ибо воистину мало подходит им образное соответствие "девы", и еще бесконечно меньше – "вдовы"!

[ГДХ_029,16] Но "дева", о которой идет речь, будет создана Мною лишь впоследствии, и означает Мое новое Учение, которое будет даровано людям с небес. И названо оно "девою" на том основании, что никакое корыстное, развратное и наглое духовенство им прежде не злоупотребляло в своих гнусных мирских целях.

[ГДХ_029,17] Но это мое будущее Учение будет некоторое время называться "вдовой", ибо лишится Меня из-за вашего гнева и мести, однако лишь по допущению Того, Который живет во Мне и вне Меня не живет нигде. И именно Я буду "Супругом" этой "девы" и "вдовы", ибо будет она создана Мною Самим! Кто же "Супруг", создавший "деву" и "вдову", прочтите у пророков, а также предвещения, касающиеся ее, ибо Я есть "Супруг", а предвещения относятся лишь к таинственной "деве".

[ГДХ_029,18] Позднее наступят времена, описанные у Даниила, когда будут злоупотреблять и этим чистейшим учением, однако чистоты самой "девы" уже не осквернят, но лишь "детей" и "дочерей" чистой "девы" и близорукой "вдовы". И, разумеется, что не быть им приобщенными к обетованиям Моим, но лишь упомянутой "деве", что изошла из уст Моих, и ее многочисленным чистым "детям"!

[ГДХ_029,19] Вот так все сложится, и так все будет, и не быть тому вовеки по-другому! Ибо отныне и ввек не буду иметь Я ничего общего ни с вами, ни с вашим храмом. Я пришел к вам, дабы спасти вас, однако не признали вы Меня и не приняли. Но когда, застигнутые ненастьем, вы позднее придете ко Мне, тогда уже Я вас не признаю и не приму! Поняли ли вы Меня?"

[ГДХ_029,20] Сказал Варнава: "Каким же терпением надо обладать, чтобы переносить Тебя с легкой душою! Ты становишься все непонятнее, да и, в общем-то, все грубее. Однако же будь что будет: мы подождем и посмотрим, во что все выльется! Мне все думается, что с Тобой будет, как с молнией, которая, неожиданно сверкнув, ослепляет своим убийственным светом и потрясает землю сопровождающим ее громом, однако вскоре пропадет и становится после нее темнее, нежели было прежде!"

[ГДХ_029,21] Ты, в Своем роде, определенно – феномен, которому нет равных; и, несмотря на Твое упорство, доставил Ты нам немалое удовольствие! И могли бы Твои дарования, Мальчик, быть полезными, но нужно дать Тебе для этого совершенно иное и более свободное воспитание, а также добавить к Твоим воистину грандиозным и небывалым качествам некоторую человечность, и тогда выйдет из Тебя впоследствии человек, какого мир не знал прежде! Но с Твоей постоянной резкостью не найти Тебе много друзей! И если Твоя необычная от природы сила будет крепнуть и дальше, то хотя и не сможет никто утратить Тебя, зато будут Тебя все лишь бояться, но не будут

любить и уважать. Мне же милее быть всеми любимым, нежели наводить на всех страх! Что думаешь Ты Сам об этом?"

[ГДХ_029,22] Я сказал: "О да, была бы правота на твоей стороне, ежели б все люди были чисты и добры! Но на Земле живут всякие люди, из которых добры лишь немногие, зато много плохих, вероломных и злых! А потому человеку праведному и правдивому воистину немислимо поставить себя так, чтобы все его любили одинаково! Ведь это означало бы: со злыми быть злым, а с добрыми – добрым, что также невозможно, как невозможен свет, который бы источал величайшее сияние и в то же самое время непрогляднейшую тьму!"

[ГДХ_029,23] Я же говорю тебе: истинные друзья вовеки неизменной истины от Бога будут любить Меня превыше всего на свете, но люди, попирающие ногами Божественные законы и истины и живущие, словно бы Бога нет вовсе, должны бояться Меня! Ибо подобным людям и падким до всего мирского отрицателям Бога придется однажды познать Меня и понять, что Я не допускаю шуток вовсе и воздаю каждому по заслугам его. Ибо лишь Я Один обладаю для этого вечной и наисовершеннейшей властью".

[ГДХ_029,24] Сказал Варнава с улыбкою: "Мальчик, как говоришь Ты о вечности, когда Тебе лишь двенадцать лет отроду?! Куда же возносит Тебя Твой мессианский порыв?! Оставайся-ка Ты лучше при естественном и мы с удовольствием будем внимать Тебе!"

[ГДХ_029,25] Я сказал: "Отойди от Меня, ибо ты вновь становишься Мне отвратен! Разве говорю Я о теле своем, что, действительно, лишь двенадцать лет существует на этой Земле?! Разве не достаточно Я сказал вам вчера о вечном Духе, живущем и действующем во Мне?! Как же смеешь ты упрекать Меня, будто задаюсь Я в Своем мессианстве?! Сначала уразумей что-либо, а потом взвесь: имеешь ли ты право говорить со Мною о вещах, которые Тебе еще более неизвестны и более далеки от Тебя, нежели отдаленнейший полюс Земли?!"

Глава 30. – Вопрос Никодима о полюсах Земли и ответ Отрока Иисуса. Дружеский уговор между Никодимом и Отроком Иисусом.

[ГДХ_030,01] Тогда поднялся другой старейшина и сказал: "Что же Ты знаешь об отдаленнейшем полюсе Земли?! Расскажи же мне что-нибудь о том. Однажды я слышал об этом от одного грека, который много путешествовал".

[ГДХ_030,02] Я сказал: "Я ведаю о полюсах не только сей Земли, но и о бесконечно удаленных полюсах всех небес Божьих! Но чтобы разъяснить тебе это, Мне пришлось бы потратить не одну тысячу лет, что немислимо, а потому Я скажу тебе так:

[ГДХ_030,03] Тем, кто примет однажды Мое Учение, ниспощлю Я Духа Моего, который соделает из них истиннейших детей Божьих и введет их во всякую истину и мудрость, и тогда воистину не быть во всей бесконечности такому, что осталось бы сокрытым от них как природно, так и духовно!

[ГДХ_030,04] Если ты сделаешься приверженцем Моего Учения, то и ты будешь приобщен к дарам Духа Божьего и познаешь полюса Земли лучше, нежели ты знал их до сих пор!"

[ГДХ_030,05] Мой ответ сильно удивил вопрошавшего, а потому он запечатлел Мои слова в сердце. Он не был стар, однако считался одним из мудрейших меж старейшинами, ибо звание старейшины не давалось исключительно старикам, но часто даже молодые люди получали это звание, если они обладали для этого надлежащим состоянием в золоте, а, также располагали в достатке умом! Вопрошавший же Меня не

испытывал недостатка ни в одном, ни в другом. Звали его Никодимом. Впоследствии, как теперь уже известно, когда Я только начал учить, сделался он тайно учеником Моим. Этот старейшина запечатлел втайне и глубже остальных все Мои речи в своем сердце, неуклонно следуя им в дальнейшем.

[ГДХ_030,06] Когда Я кончил говорить, он встал со своего места, подошел ко Мне, ласково пожал Мне обе руки и тихо проговорил: "Дорогой, милый Мальчик-Чудотворец! Если Ты придешь еще когда-нибудь в Иерусалим, посети меня одного! Мы легко пойдем друг друга! А если Твоим родителям что-нибудь понадобится, то пускай они обращаются ко мне одному! Мое имя Никодим".

[ГДХ_030,07] Я ответил ему таким же дружеским рукопожатием и сказал: "И если ты придешь в Назарет, то будешь единственным из вашего совета, кто найдет Меня. И, если тебе будет что-либо нужно, приходи к нам, и Я помогу тебе во всем. Кроме того, одну лишь добрую волю твою рассматриваю Я как уже свершившуюся добродетель.

[ГДХ_030,08] Ты же, как настоятель всех Иерусалимских граждан, следи за тем, чтобы чрезмерно властолюбивый первосвященник, который не пожелал почтить Меня своим присутствием, поумерил свои притеснения при храме, а также вне его, дабы не был Я вынужден осудить этот город до положенного срока.

[ГДХ_030,09] Не забывай Меня! Имя Мое Иисус Эммануил, а Мой Дух есть Иегова Саваоф! Ныне ты ведаешь, Кто Я! Уповай и веруй в Меня, и не вкусишь смерти!"

[ГДХ_030,10] Когда Никодим услышал от Меня эти слова, возликовал он тайно в своей душе, но так, что никто из храмовников не заметил его радости.

Глава 31. – Заключительная речь римского судьи. Вопрос судьи к Отроку Иисусу о местонахождении Его родителей. Ответ Иисуса.

[ГДХ_031,01] Тут римский судья потер себе лоб и очень громко сказал: "А теперь еще раз выслушайте меня! После всего того, что в течение трех дней я зорким взглядом приметил в этом Мальчике, после того, что слышал от Него и видел, ясно для меня, как день, что Он – Существо иное, нежели мы, жалкие, безмерно слабые и простые смертные этой Земли!

[ГДХ_031,02] И хотя по земному Своему рождению принадлежит Он к иудейскому роду и как Таковой подчинен отчасти законам храма, а отчасти, как и прочие иудеи, законам нашим, тем не менее осознал я, что Дух этого Мальчика составляет собственно основу всех законов, будь то законов государственных и общественных, а также всех законов, что касаются природы материи и духов, и что никогда не будут нам раскрыты! Одновременно с тем Он – мудрейший и справедливейший Судья, и нет во всем естестве Его и крупицы зла! И что тут поделают с Ним наши законы, ежели Он Сам превыше всех законов?!

[ГДХ_031,03] А потому я объявляю Его Стоящим бесконечно выше всех наших римских законов, освобождая Его от них, а также объявляю Его свободным ото всех ваших храмовых и мало о чем говорящих законов, заявляя тем самым, что храм этот слишком недостоин того, чтобы принять Его Святого! И всякий раз, когда Он соблаговолит посетить скверный Иерусалим, будет Он принят по-дружески и с наибольшими почестями, которые простые смертные только способны оказать Бессмертному и всемогущему Богу, в моем, однозначно более чистом дворце".

[ГДХ_031,04] И, обращаясь ко Мне, судья продолжал: "А когда Ты придешь ко мне, я воскликну во всеуслышание: "Внимайте, народы! Дому моему и властителю Рима явлено величайшее и наивысшее Спасение!"

[ГДХ_031,05] И лишит Он вас, иудеев, Своего Спасения, и передаст его нам, язычникам, и еще при Нем раздавит вас наша тяжелая римская пята, и пепел с золой покроют это место, на котором вы требуете нынче от одурманенного народа поклоняться вам и восхвалять вас как богов!

[ГДХ_031,06] Я высказал мое глубочайшее убеждение, и считаю, что самое время – это заседание завершить, ибо вас, темных храмовников, не заставить изменить ваших взглядов, а расточать святые слова перед глухими ушами и каменными сердцами – бесплодно!"

[ГДХ_031,07] На это Я сказал: "Подожди немного! Совсем скоро придут те, которые ищут Меня уже около трех дней! Они узнают в гостинице "Назарет", принадлежащей Храму, где Я нахожусь, и придут сюда за Мной. С ними Я вернусь в Назарет, ибо телом Моим надлежит Мне быть с ними, которых Я воистину Сам избрал для Себя!"

[ГДХ_031,08] Сказал судья: "Как же произошло, что кормильцы Твои Тебя потеряли? По моему мнению они привели Тебя сюда, и я даже припоминаю, как у входа в большой, общий, экзаменационный зал при храме заметил я пожилого почтенного мужчину и очень молодую, но чрезвычайно кроткую на вид женщину, которые стояли рядом с Тобой! Правда, внося свою небольшую плату, они вышли с другими людьми из храма, после чего я их больше не видел; но, как бы то ни было, они должны были знать, что, кроме как в храме, Ты нигде более не можешь находиться?"

[ГДХ_031,09] Я сказал: "Дорогой друг, все – очень просто! Я Сам пожелал этого, потому что на то была Моя воля и потому что это соответствовало Моему вечному порядку! Говорю тебе: это происшествие было предначертано Мною от вечности, а потому и не могло оно не произойти!"

[ГДХ_031,10] Мои кормильцы, подобно родителям других детей, должны были ожидать Меня в уже известной гостинице, хорошо зная, что Я непременно найду их там. Но по причине того, что Мой кормилец Иосиф заказал несколько новых инструментов у одного кузнеца из Дамаска и заранее знал, что тому не справиться с заказом очень быстро, и потому как Моя очень выносливая мать должна была помочь ему нести инструменты, попросил он родственников и знакомых из Назарета, в случае своего запоздалого возвращения с Марией от кузнеца, взять Меня лишь до ближайшей остановки, дабы им при своей задержке не возвращаться в Иерусалим, который очень сильно отстоял от пути в Назарет.

[ГДХ_031,11] И как они решили, так и сделали. Они действительно задержались, и когда добрались до упомянутой остановки, то нашли там много знакомых и родственников из Назарета, но Меня с ними не было. Знакомые и родственники предположили, что Я, вероятно, пошел дальше до удаленной ночной гостиницы вместе с теми, которые отправились в путь ранее. И, нисколько не усомнившись в том, Мои родители затем спокойно пошли дальше вместе с этими знакомыми и родственниками. Около полуночи прибыли они в ночную гостиницу, однако и там Меня не оказалось!

[ГДХ_031,12] Ранним утром направились они к другой, еще более удаленной гостинице, но и там Меня никто не видел. Оттуда они поспешили вернуться сюда и вот, в настоящую минуту они уже в нашей гостинице и уже расспросили о том, где Я, и сейчас найдут Меня здесь и сделают Мне замечание!"

[ГДХ_031,13] Сказал римлянин: "О, они не должны делать Тебе замечания! Я не допущу до этого!"

[ГДХ_031,14] Я сказал: "Оставь это! И да сбудется предвещенное пророками. Потому Я тоже выскажу им Свое мнение, что для них, как для людей, будет полезно!"

[ГДХ_031,15] Тогда старший священник захотел было сказать что-то еще, но римлянин и Симон не позволили ему это и еще раз объявили заседание окончанным.

Глава 32. – Появление Иосифа и Марии в храме. Их вопрос к Отроку Иисусу и Его ответ. Дружеская беседа римлянина и Никодима с Марией и Иосифом. Возвращение в Назарет.

[ГДХ_032,01] Тут в совещательный зал в сопровождении храмового слуги вошли Мои родители. Они безмерно удивились в душе, увидев Меня в окружении столь мудрых и знатных людей.

[ГДХ_032,02] Римлянин тотчас же спросил их, Сын ли Я им?

[ГДХ_032,03] И с нескрываемой и большой радостью Мои родители ответили утвердительно; а Мария, не так желая сделать Мне замечание, как подчеркнуть свое материнское достоинство перед великими мира сего, спросила Меня с величайшей лаской в голосе: "Возлюбленный Сын! Почему же Ты поступил так с нами? Вот уже почти три дня, как мы ищем Тебя, исполненные большого страха?!"

[ГДХ_032,04] Я сказал: "Зачем же вы это делали? Не предупреждал ли Я вас еще дома, что поступлю здесь согласно воле Отца Моего Небесного?"

[ГДХ_032,05] На это они промолчали, но запечатали Мои слова в своих сердцах.

[ГДХ_032,06] После этого римлянин подробно рассказал им о том, какова Моя сущность, о том, что Я говорил и делал, о том, как все дивились Моей высокой премудрости и силе Моих слов, равно как и о непостижимой силе Моей воли, и о том, что именно благодаря всему этому он, будучи одним из высших римских властителей в Иерусалиме, возлюбил Меня превыше всего, почему и готов теперь сделать для Моих родителей все мыслимое и немыслимое.

[ГДХ_032,07] Иосиф искренне поблагодарил его и предложил ему при надобности свои услуги плотника и архитектора. Вскоре после этого Иосиф и в самом деле получил от римлянина поручения на большие постройки в Иерусалиме и в его окрестностях. Заказали ему даже судейское кресло в римском стиле, за что Иосиф получил крупное денежное вознаграждение.

[ГДХ_032,08] Симон из Вифании, который был очень богат, еще в храме также заверил Иосифа в своей дружбе, после чего мы поднялись с мест и собрались уходить.

[ГДХ_032,09] Тут поднялись и храмовники, и, низко поклонившись римлянину, удалились. Лишь Никодим остался и дружелюбно проводил нас до большого дворца римлянина, который, ни за что на свете не желая нас отпустить, приютил нас на ночь, одарив своим изысканнейшим гостеприимством.

[ГДХ_032,10] Я, конечно же, благословил его жену и всех его детей, после чего он сказал: "Ныне пришло в мой дом величайшее спасение и на долю мою выпала наивысшая честь, ибо Владыка всех владык, Царь и Император всех царей и императоров посетил мой дом и благословил его!"

[ГДХ_032,11] Вполне понятно, что Мои родители были этим чрезвычайно обрадованы, сохранив это мгновение навсегда в своей памяти.

[ГДХ_032,12] Потом провели нас в трапезную, где ожидал нас превосходный ужин, который пришелся Моим усталым и проголодавшимся родителям особенно кстати.

[ГДХ_032,13] За продолжительной трапезой Мария была вынуждена рассказать римлянину все о Моем зачатии и рождении, а также сообщить ему множество иных подробностей о первых годах Моей жизни, чему он безмерно удивлялся, часто восклицая: "И ведь знают все это господа-храмовники, однако же ни во что не верят!"

[ГДХ_032,14] После трапезы мы отправились спать, а на следующее утро римлянин поспособствовал тому, чтобы бы мы могли, как можно более удобно добраться до Назарета, щедро снабдив Иосифа деньгами на дорогу. Симон же проводил нас до самой Галилеи, где были у него дела в одном местечке. Вот так, в полном благополучии, мы и вернулись в Назарет, чем и заканчивается описание Моего пребывания в храме.

[ТДХ_032,15] То, что Моя Божественность вплоть до Моего тридцатилетия почти никак не проявлялась, известно, а значит, и это единственно верное и истинное повествование о Моем трехдневном пребывании в храме подошло к концу. Благо тому, кто верит ему и в нем не усомнится. Читающий его с верою в сердце найдет великое благословение! Аминь. Это говорю Я, Господь. Аминь. Аминь. Аминь.

Заключительное слово

[ТДХ_032,16] "О, Господи! Прежде всего прими благодарность от меня, жалкого грешника, за это прекрасное, милостивое и небывалое до сих пор повествование, которого недостойн прежде всего я, а после меня и весь мир. И раз, Господи, явил Ты нам этим столь великую и незаслуженную милость, то благослови же нас ею; нас, которые преисполнены веры и которые любят Тебя всем сердцем! Прости нам наши многочисленные слабости и укрепи нас в любви к Тебе и к нашим несчастным братьям, помогая нам во всякое время услаждать во имя Твое святейшее сердца братьев, пребывающих в нужде и печали! И в великой любви Твоей, о Господи, не забывай меня, Своего жалкого слугу на Земле!

[ТДХ_032,17] Прими же мое искреннее благодарение за все Твои благодеяния, столь незаслуженные мною, которые Ты непрестанно мне всемилостивейше посылаешь. И удостой, Господи, чтобы мое благословение во Имя Твое, объединенное с благословением Твоим, было действенно на всех бедных, нуждающихся и страдающих, а также на всех друзей Твоих и на моих благодетелей! Тебе Одному вся честь и любовь вовеки! Да будет единственно Твоя Святая воля!

[ТДХ_032,18] В глубокой сокрушенности Твоей милости недостойный слуга".

*Яков Лорбер
13 января 1860 года.*

